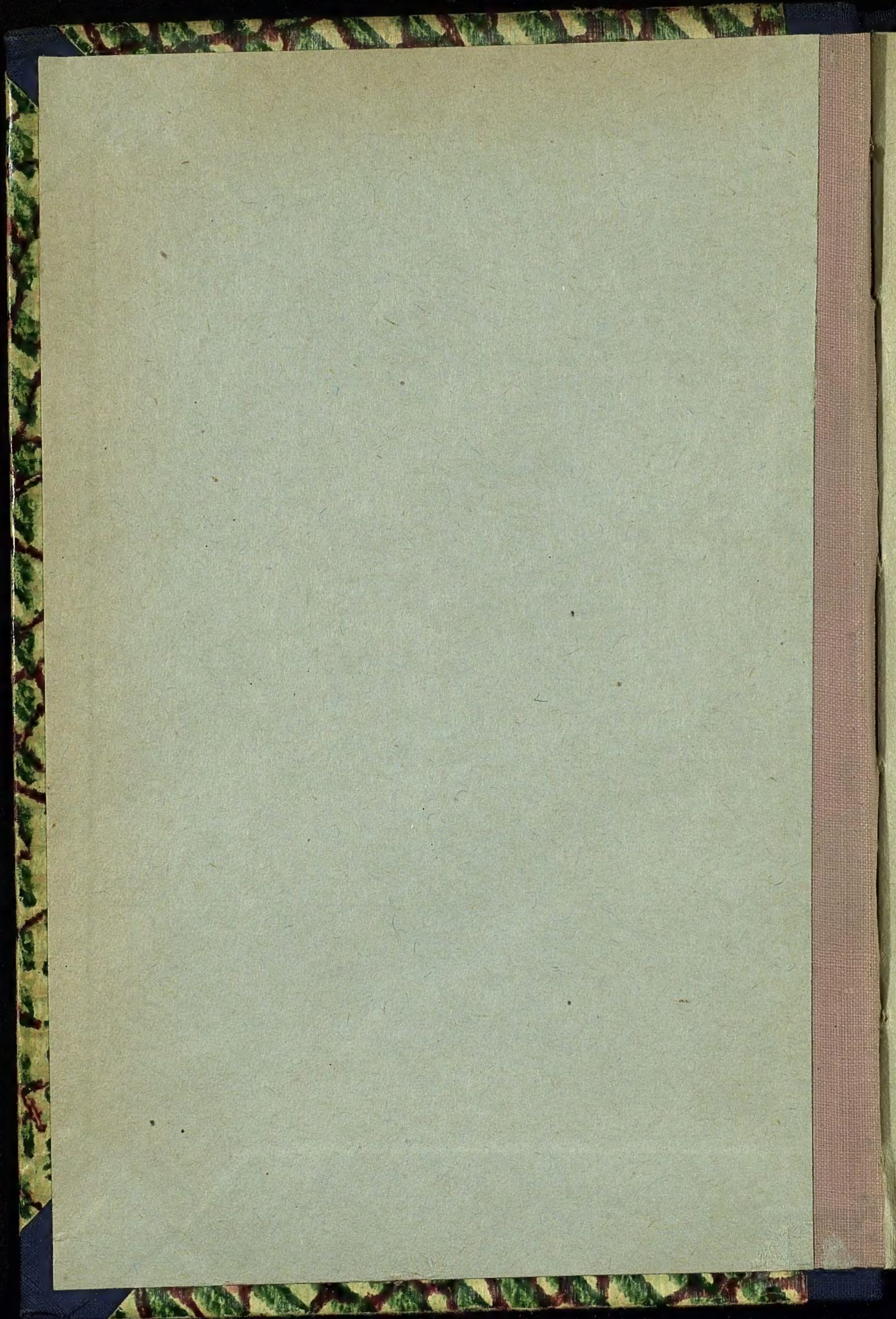
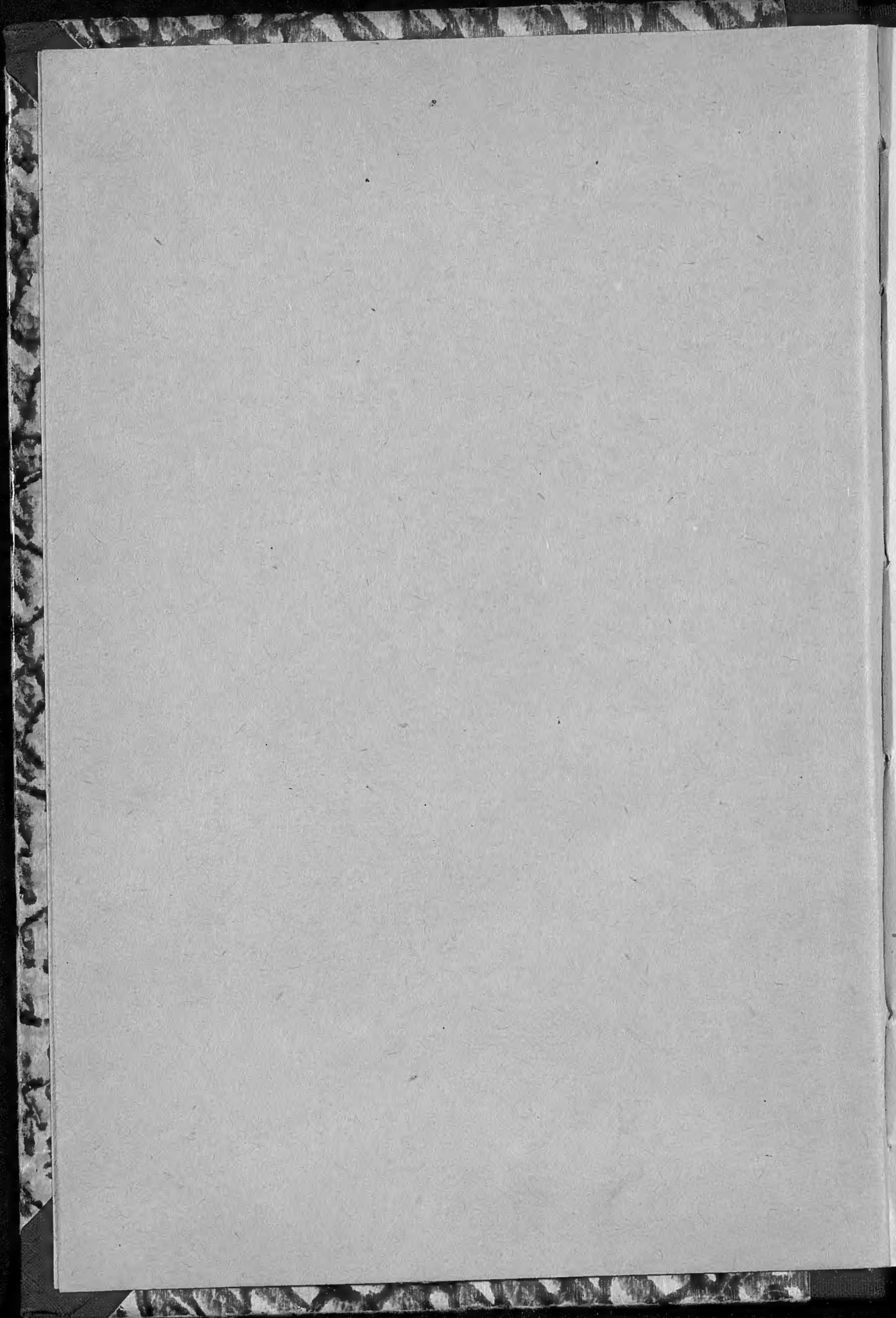

Л613
1002

Н. БРЖЕСКІЙ.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Сужденія редакціонныхъ комиссій по составленію положеній 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время съ 1861 по 1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1896.

Н. БРЖЕСКІЙ.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Сужденія редакціонныхъ комиссій по составленію положеній 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время съ 1861 по 1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 февраля 1896 г.

Предисловіе.

Въ 1893 г. при министерствѣ финансовъ была образована комиссія для пересмотра узаконеній о взиманіи съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго знатока крестьянскаго дѣла А. А. Рихтера. Принимая посильное участіе въ трудахъ этой комиссіи, я внесъ въ нее записку, содержавшую въ себѣ сужденія редакціонныхъ комиссій и главнаго комитета о круговой порукѣ, въ связи съ правительственными взглядами на этотъ вопросъ послѣ изданія положеній 19 февраля 1861 года.

Полагая, что заключающійся въ означенной запискѣ историческій матеріалъ, почерпнутый главнѣйше изъ архивныхъ источниковъ разныхъ вѣдомствъ, можетъ представить нѣкоторое значеніе для болѣе обширнаго круга лицъ, интересующихся исторіею нашего крестьянскаго дѣла, я рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ настоящую брошюру, значительно исправленную и дополненную противъ первоначальной записки.

Будучи ничѣмъ инымъ, какъ архивною справкою, эта работа не содержитъ въ себѣ выводовъ и заключеній по вопросу о круговой порукѣ. Выводы будутъ

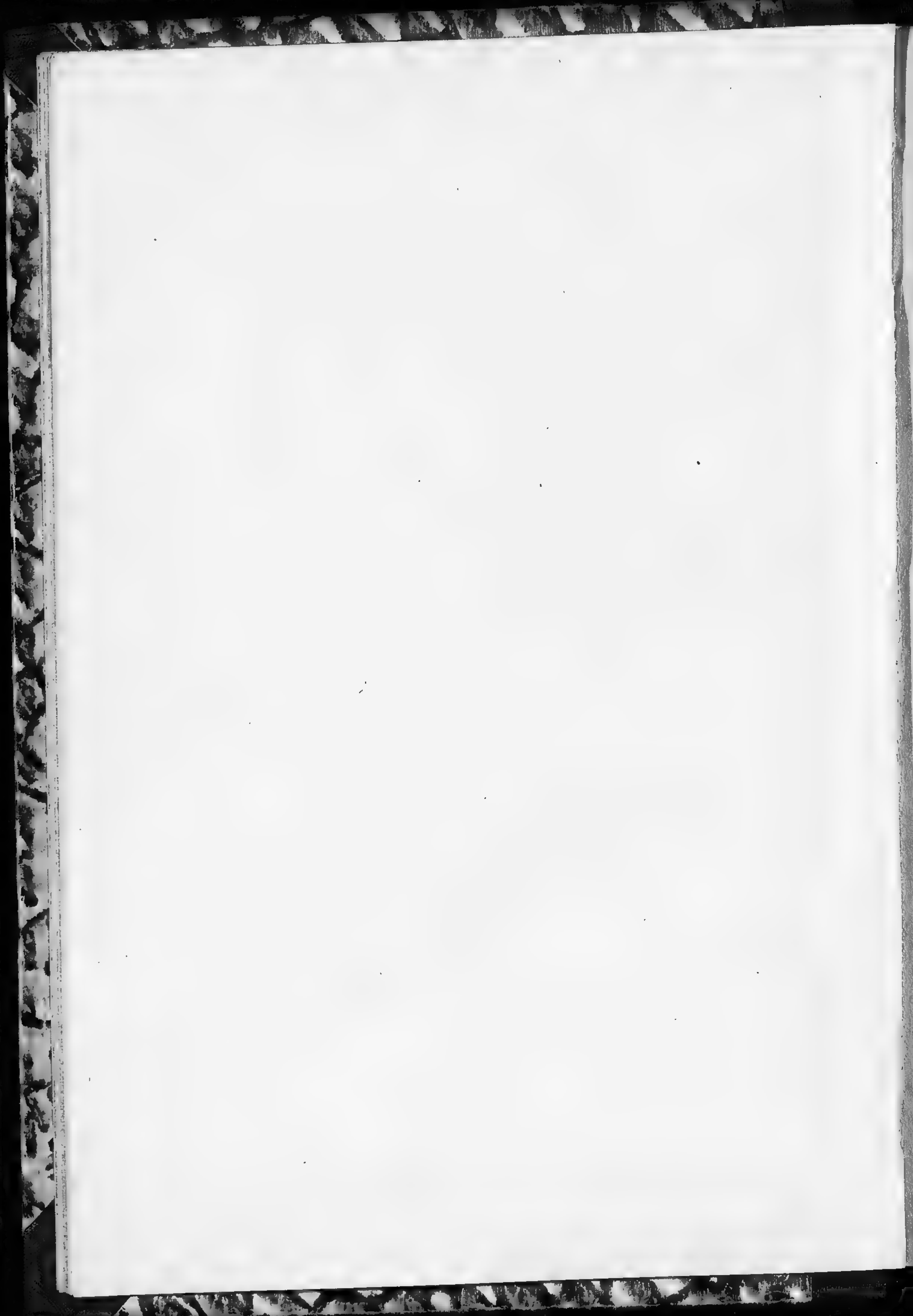
сдѣланы мною въ особомъ изслѣдованіи, нынѣ приготовляемомъ къ печати и посвященномъ вопросу о недоимочности крестьянскихъ обществъ, въ какой мѣрѣ эта недоимочность обусловливается не хозяйственными невзгодами крестьянъ, а лишь недостатками дѣйствующихъ узаконеній о взиманіи окладныхъ сборовъ и взысканіи недоимокъ и выросшими на почвѣ этихъ узаконеній податными порядками.

Н. Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННАЯ ОШИБКА.

На страницѣ 29 ссылку за нумеромъ вторымъ считать недѣйствительною.

Глава I.

Круговая порука въ сужденіяхъ редакціонныхъ комиссій.

Вопросъ о способахъ обезпеченія исправнаго поступленія съ крестьянъ платежей въ казну и въ пользу помѣщика, въ виду особой его важности съ точки зрѣнія интересовъ столько же государства, какъ и помѣстнаго сословія, былъ несомнѣнно однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые обращено особенное вниманіе губернскихъ комитетовъ и редакціонныхъ комиссій, при выработкѣ ими общаго положенія о крестьянахъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости. Предположенія редакціонныхъ комиссій, по разсмотрѣніи ихъ главнымъ комитетомъ, введены въ жизнь крестьянскими положеніями 19 февраля 1861 года и донынѣ сохраняютъ свою силу. Въ основу этихъ предположеній положено начало круговой отвѣтственности сельскихъ обществъ въ исправномъ платежѣ казенныхъ податей и повинностей. Въ настоящее время, когда въ виду неудовлетворительнаго положенія крестьянскаго податного дѣла, вновь поставленъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ узаконеній о взиманіи съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, представляется цѣлесообразнымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе соображеній, которыми руководствовались редакціонныя комиссіи при установленіи круговой поруки сельскихъ обществъ. Такая справка, въ связи съ основаннымъ на

архивныхъ источникахъ обзоромъ правительственныхъ взглядовъ на круговую поруку за весь періодъ съ 19 февраля 1861 года и до настоящаго времени, послужитъ, кажется мнѣ, полезнымъ матеріаломъ при предстоящихъ законодательныхъ работахъ въ области крестьянскаго податного дѣла.

Разсмотримъ, прежде всего, сужденія редакціонныхъ комиссій о средствахъ къ обезпеченію исправнаго поступленія съ временно-обязанныхъ крестьянъ оброка въ пользу помѣщика.

Приступивъ къ разсмотрѣнію положеній губернскихъ комитетовъ и къ составленію заключеній, редакціонныя комиссіи остановились на слѣдующихъ соображеніяхъ.

По новому положенію о крестьянахъ, помѣщики обязываются надѣлять ихъ землею, а крестьяне—нести установленныя за землю повинности, которыя, сверхъ того, будутъ распредѣлены только по количеству отводимыхъ на каждую ревизскую душу десятинъ, вслѣдствіе признанной невозможности регулировать ихъ болѣе точно. Поэтому легко можетъ случиться, что повинности эти въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи не всегда будутъ соразмѣрны съ предоставленными крестьянамъ выгодами и что даже возвращеніе крестьянскихъ участковъ въ полное распоряженіе помѣщика не вознаградитъ его за потерянныя повинности, такъ какъ, не смотря на значительное ихъ уменьшеніе, во многихъ губерніяхъ по изобилію или по худому качеству земли, или же потому, что другіе крестьянскіе промыслы даютъ большія противъ земледѣлія выгоды, крестьяне могутъ не дорожить надѣломъ. Съ другой стороны, найдутся и такія мѣстности, гдѣ земля такъ дорога, что предоставленіе помѣщику права отбирать ее у крестьянъ за неисправность могло бы породить

разныя злоупотребленія и потому требуетъ крайней осторожности и тщательнаго огражденія крестьянскихъ интересовъ болѣе или менѣе стѣснительными для помѣщика формальностями.

Поэтому какъ для сохраненія выгодъ землевладѣльцевъ, такъ и съ цѣлью избѣгнуть, насколько возможно, „грустной необходимости“ лишать неисправныхъ крестьянъ земли, редакціонныя комиссіи полагали необходимымъ—принять особыя понудительныя мѣры ко взысканію недоимокъ, съ установленіемъ круговаго ручательства въ исправномъ отбываніи повинностей обществами съ общиннымъ землепользованіемъ.

Круговое ручательство, по мнѣнію редакціонныхъ комиссій, представляется неизбѣжнымъ слѣдствіемъ отдачи земли въ общинное крестьянъ пользованіе, съ предоставленіемъ имъ полнаго права, безъ всякаго участія помѣщика, раздѣлять ее между отдѣльными плательщиками. Поэтому, сколь бы ни были основательны возраженія, приводимыя противъ обязательнаго круговаго ручательства, оно представляется неизбѣжнымъ до тѣхъ поръ, пока сохраняется общинное землепользованіе.

Становясь на эту точку зрѣнія, редакціонныя комиссіи признавали, однако, необходимымъ „всемѣрно стараться“ объ отстраненіи по возможности вредныхъ послѣдствій круговой за повинности отвѣтственности и въ этихъ видахъ предполагали:

1. Дозволить мірскому обществу, по соглашенію съ помѣщикомъ, отказываться отъ круговаго ручательства, съ предоставленіемъ помѣщику, для взысканія недоимокъ, той же власти, которая будетъ ему дана въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія землею.

2. Безусловно освобождать отъ круговаго ручательства тѣхъ членовъ общества, право которыхъ на общин-

ное владѣніе землею прекратилось—покупкою ли участковъ въ личную собственность или другимъ какимъ-либо законнымъ способомъ.

3. Если мірское общество внесетъ сверхъ слѣдующаго за годъ впередъ оброка капиталъ, съ котораго 6% равняются по крайней мѣрѣ десятой части всего причитающагося оброка, то общество тѣмъ самымъ освобождается отъ круговаго за своихъ членовъ ручательства, если только помѣщикъ согласится передать обществу право взыскивать недоимки съ отдѣльныхъ плательщиковъ на правилахъ, установленныхъ для имѣній, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія землею.

4. Въ отношеніи натуральныхъ повинностей постановить, что общество во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ только за выставленіе на барщину положеннаго числа здоровыхъ работниковъ и работницъ, съ годными для работъ лошадьми и земледѣльческими орудіями, но за надлежащее выполненіе уроковъ и вообще за качество работы отвѣчаетъ только лично каждый отдѣльный работникъ или работница.

5. Какъ круговое ручательство можетъ быть особенно тягостно въ малочисленныхъ обществахъ, то предоставить имъ право соединяться между собою для этой только цѣли, по общему ихъ о этомъ приговору. Такое соединеніе представляется особенно возможнымъ при совмѣстномъ жительствѣ крестьянъ въ одной деревнѣ и при равенствѣ, хотя бы приблизительномъ, ихъ повинностей.

Принимая въ соображеніе, что круговое ручательство установляется съ тою именно цѣлью, чтобы, съ одной стороны, избавить помѣщика отъ всякихъ разсчетовъ съ отдѣльными личностями, а съ другой—оградить, по возможности, общества отъ вмѣшательства во внутреннее ихъ управленіе и хозяйственный распоря-

докъ, редакціонныя комиссіи, сохраняя и для временно-обязанныхъ крестьянъ правила и обычаи, существовавшія въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ по взысканію недоборовъ съ отдѣльныхъ плательщиковъ, полагали необходимымъ вмѣнить этимъ обществамъ въ обязанность, не дожидаясь пополненія недоимокъ положенными мѣрами взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, разлагать эти недоимки уравнительно на всѣхъ остальныхъ членовъ общества и непремѣнно вносить всю слѣдующую съ общества сумму къ положенному сроку.

Избраніе той или другой мѣры взысканія предполагалось предоставить усмотрѣнію общества, съ тѣмъ, однако, чтобы чрезвычайныя карательныя мѣры, согласно существующимъ для казенныхъ взысканій узаконеніямъ, принимались только въ крайности, при уклоненіи отъ исправленія повинностей по лѣности, пьянству, безпорядочности и другимъ порокамъ, а не по какому-либо несчастному случаю.

Останавливаясь на вопросѣ, какія предпринимать мѣры для взысканія недоимокъ при несостоятельности всего мірскаго общества, Хозяйственное Отдѣленіе редакціонныхъ комиссій предполагало постановить, что по жалобѣ помѣщика на неуплату крестьянами къ назначенному сроку слѣдующаго ему оброка, надлежащее мѣстное учрежденіе, удостовѣрившись въ справедливости жалобы, немедленно обращается къ земской полиціи съ требованіемъ о взысканіи съ несостоятельнаго общества, продажею крестьянскаго движимаго имущества, всѣхъ недоборовъ съ тѣмъ же штрафомъ, который положенъ для казенныхъ недоимокъ, т. е. по 1 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго недоимочнаго рубля. Для предупрежденія же, съ одной стороны, умышленной медленности въ исполненіи этого требованія, а съ дру-

гой—для огражденія крестьянъ отъ произвольныхъ дѣйствій полиціи, отдѣленіе проектировало слѣдующія правила:

1) что продажа крестьянскаго имущества должна быть непремѣнно окончена въ мѣсячный срокъ со дня поступленія о томъ требованія;

2) что продажа эта должна производиться съ аукціоннаго торга, по описи, заблаговременно составленной, и въ день, заранѣе объявленный какъ въ уѣздномъ городѣ, такъ и обывателямъ всѣхъ ближайшихъ деревень;

3) что продажѣ этой должна подвергаться только та часть крестьянской движимости и строеній, которая не составляетъ необходимости въ ихъ хозяйствѣ;

4) что вообще имущество тѣхъ крестьянъ, которые освобождены отъ круговой поруки, не можетъ подлежать продажѣ;

5) что полиція ни подъ какимъ предлогомъ не должна входить въ разбирательство, принадлежитъ ли имущество исправнымъ и неисправнымъ плательщикамъ, но подвергаетъ описи и продажѣ сначала тѣ предметы, на которые укажетъ сельское начальство, а потомъ, по ихъ недостаточности, тѣ, на которые укажетъ кредиторъ—помѣщикъ или его повѣренный, предоставляя самому обществу сдѣлать впослѣдствіи всѣ необходимые для уравненія платежей разсчеты, по своему усмотрѣнію.

Если, однако, продажею движимости крестьянъ накопленная на обществѣ недоимка не будетъ пополнена, то, по просьбѣ помѣщика, мѣстное учрежденіе — по предположенію хозяйственнаго отдѣленія — дѣлаетъ надлежащее распоряженіе, какъ о временномъ ограниченіи предоставленной обществу власти распредѣлять между крестьянами находящіяся въ ихъ пользованіи полевыя угодія, такъ и относительно увольненія крестьянъ на стороннія внѣ селенія работы.

Предоставленіе помѣщику права отбирать у неисправныхъ плательщиковъ полевые ихъ участки не всегда будетъ служить достаточнымъ для него обезпеченіемъ по той причинѣ, что повинности за землю, обязательно на крестьянъ положенныя, могутъ превышать чистый съ нея доходъ; засимъ мірское общество можетъ условиться вовсе не брать такіе участки за повинности, посторроннихъ же съемщиковъ при изобиліи земли можетъ также не оказаться, а запахивать въ свою пользу дробныя, разбросанныя по всему крестьянскому полю полосы помѣщикъ часто будетъ не въ состояніи, какъ по недостатку вообще къ тому средствъ, такъ и по неудобству надзирать за работами на мелкихъ участкахъ. Право отбирать вмѣстѣ съ полевыми и усадебные участки было бы, конечно, дѣйствительнѣйшимъ средствомъ противъ неисправности, но пока крестьяне остаются крѣпкими землѣ, такое право, по мнѣнію хозяйственнаго отдѣленія, не можетъ быть допущено, такъ какъ до свободнаго перехода лишеніе крестьянина осѣдлости необходимо должно быть сопряжено съ передачею его въ распоряженіе правительства.

Взамѣнъ того на все то время, пока недоимка не будетъ пополнена, отдѣленіе полагало предоставить помѣщику слѣдующія права:

а) отбирать у неисправныхъ плательщиковъ полевые ихъ участки на основаніи тѣхъ же правилъ, которыя установлены для имѣній съ участковымъ землепользованіемъ;

б) вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, назначать другихъ по своему усмотрѣнію.

Кромѣ того, сельскому начальству несостоятельнаго общества предписывалось: никого не увольнять по паспортамъ безъ формальнаго на то согласія помѣщика; не возобновлять паспортовъ находящимся въ отлучкѣ

крестьянамъ, если помѣщикъ того потребуетъ, и—ставить крестянъ на заработки, по утвержденному мѣстнымъ учрежденіемъ распоряженію помѣщика, но съ тѣмъ однако же, чтобы на собственныя его работы употреблялись только тѣ крестьяне, которые сами того пожелаютъ.

Независимо сего, въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда по совершенному разстройству имѣнія или по явному неповиновенію и буйству крестьянъ, помѣщикъ откажется отъ предоставленной ему власти взысканія недоимокъ, хозяйственное отдѣленіе полагало возможнымъ допустить предложенныя нѣкоторыми комитетами крайнія мѣры взысканія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго въ губерніи начальства. Это послѣднее должно быть обязано удостовѣриться предварительно въ неуспѣшности всѣхъ другихъ мѣръ и притомъ войти въ разсмотрѣніе, не произошла ли несостоятельность мірскаго общества отъ какихъ-либо чрезвычайныхъ несчастій — пожаровъ, наводненій, повальной болѣзни, общаго неурожая, падежа скота и т. п. и нельзя-ли, въ такомъ случаѣ, оказать обществу какое-либо отъ правительства пособіе и только вслѣдствіе признанной къ тому невозможности, по чрезмѣрной ли значительности недоимки или потому, что она произошла не отъ несчастія, а по винѣ самихъ крестьянъ, отъ ихъ лѣности, буйства и неповиновенія властямъ,—разрѣшать, смотря по обстоятельствамъ, возвращеніе помѣщику части или всей земли, съ выселеніемъ неисправныхъ крестьянъ на казенныя земли, или же отдачу извѣстнаго числа изъ нихъ въ рекруты для представленія рекрутскихъ квитанцій въ казну, съ полученіемъ денегъ на пополненіе недоимки.

Въ проектахъ положеній, которые—при наличности участковаго хозяйства или вообще при раздѣленіи отведенной мірскому обществу земли на постоянные семей-

ные участки—освобождаютъ крестьянъ отъ круговаго ручательства за повинности на помѣщика, предоставляется ему право взысканія за неисправность съ отдѣльныхъ лицъ. Предложенные способы этихъ взысканій, вообще говоря, тѣ же, какъ и при круговомъ ручательствѣ міра, но помѣщику не дозволяется налагать ихъ своею властью и вмѣняется въ обязанность обращаться съ требованіемъ объ этомъ къ сельскому начальству, которое, въ крайнихъ случаяхъ, отбираетъ у неисправныхъ плательщиковъ отведенные имъ участки и возвращаетъ во временное или окончательное распоряженіе помѣщика. Для огражденія крестьянъ отъ возможныхъ при этомъ злоупотребленій симбирское меньшинство пяти членовъ предполагало въ своемъ проектѣ особыя правила, заключающіяся въ томъ, что при неуспѣшности всѣхъ другихъ мѣръ взысканія, отнятые у неисправныхъ семействъ участки должны непремѣнно передаваться въ пользу другихъ односельцевъ и только въ такомъ случаѣ, когда никто изъ членовъ общества не пожелаетъ взять ихъ, присоединяются къ господской землѣ, сперва временно, а по истеченіи двухъ сѣвооборотовъ навсегда. Съ этими правилами соглашался Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и редакціонныя коммиссіи находили ихъ соотвѣтствующими своей цѣли, съ тѣмъ однако же существеннымъ измѣненіемъ, чтобы отобранные полевые участки ни въ какомъ случаѣ не были изъяты изъ крестьянскаго надѣла до истеченія двухъ сѣвооборотовъ, т. е. 6 лѣтъ со дня прекращенія дѣвятилѣтняго періода срочно-обязаннаго состоянія крестьянъ. Въ отношеніи же усадебныхъ участковъ редакціонныя комиссіи признали необходимымъ положительно запретить отобраніе ихъ у недоимщиковъ, даже для передачи другимъ крестьянамъ, во время означеннаго девятилѣтняго періода, но за

этимъ соблюдать тѣ же правила и относительно невыкупленной усадебной земли, которыя установлены для отобранія полевой; выкупленныя же усадьбы, также какъ и усадебныя строенія, подвергать аукціонной продажѣ на общемъ законномъ основаніи.

Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предполагалось предоставить право вступать въ разнаго рода договоры, наравнѣ съ другими свободными обывателями. Отвѣтственность по такимъ обязательствамъ не освобождаетъ поселенныхъ на казенной и удѣльной землѣ крестьянъ отъ обязанности исправно отбывать слѣдующую за эту землю плату; такъ точно нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковая отвѣтственность ни въ какомъ случаѣ не должна освобождать и срочно-обязанныхъ крестьянъ отъ исправленія повинностей, возложенныхъ на нихъ за отведенную въ ихъ пользованіе помѣщикомъ землю. Тѣмъ не менѣе, съ цѣлью устранить могущія возникнуть недоразумѣнія, редакціонныя комиссіи полагали не безполезнымъ включить въ положеніе о крестьянахъ положительное постановленіе о томъ:

1) что отведенная за повинности въ пользованіе крестьянъ земля помѣщика, съ находящимися на ней усадебными строеніями, не можетъ быть обременяема долгами, пока она не выкуплена;

2) что крестьянскія повинности на помѣщика, также какъ и всѣ государственные податные сборы, взыскиваются преимущественно и прежде всѣхъ другихъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ по какимъ бы то ни было подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ съ казною или частными лицами и мѣстами; сверхъ того, для предупрежденія неисправности при отправленіи натуральныхъ повинностей можно было бы, по мнѣнію редакціонныхъ комиссій, вмѣнить сельскому начальству

въ обязанность строго наблюдать, чтобы при исполненіи издѣльными крестьянами какихъ либо работъ на сторонѣ и вообще при увольненіи ихъ по паспортамъ, всегда оставалось въ каждомъ семействѣ достаточное число домашнихъ или наемныхъ работниковъ для отбыванія повинностей на помѣщика, которому и предоставить право, за неисполненіе сего, приносить кому слѣдуетъ жалобы.

Эти предварительныя заключенія редакціонныхъ комиссій, журналомъ общаго присутствія отъ 5 сентября 1859 г., предложены были на обсужденіе членовъ губернскихъ комитетовъ, которые, кромѣ того, должны были высказаться по слѣдующимъ вопросамъ, касавшимся предметовъ хозяйственнаго отдѣла:

1) кѣмъ, по господствующему въ каждой мѣстности обычаю, уплачивается оброкъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: міромъ и за круговою порукою всѣхъ крестьянъ или каждымъ домохозяиномъ за себя?

2) можно ли предоставить помѣщику право требовать, чтобы перешедшіе порознь на оброкъ издѣльные крестьяне, по истеченіи извѣстнаго срока, сложились въ одну хозяйственную общину и обязались круговою порукою въ исправности платежей?

3) такъ какъ платежъ оброка за круговою порукою представляетъ для помѣщика обезпеченіе, а для крестьянъ—тягость, то слѣдуетъ-ли установить норму оброка въ двоякомъ размѣрѣ: низшемъ—при круговой порукѣ, и высшемъ—при личной отвѣтственности каждаго домохозяина или тягла за себя?

Изъ отвѣтовъ, представленныхъ членами комитетовъ по первому вопросу, выяснилось, что до того времени круговая порука большею частью не существовала въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Всякій помѣщикъ, отвѣтствуя лично за исправный взносъ податей, могъ

конечно, принимать всѣ нужныя мѣры къ своевременному сбору оныхъ; равнымъ образомъ ему предоставлялось право установлять въ своемъ имѣніи такой размѣръ господскихъ работъ или оброка, который соотвѣтствовалъ бы силамъ и средствамъ крестьянъ; но при этомъ какъ въ издѣльныхъ, такъ и въ оброчныхъ имѣніяхъ помѣщикъ обыкновенно имѣлъ дѣло съ каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, отвѣтствовавшимъ передъ нимъ за исправное отбываніе повинностей каждымъ изъ тягловыхъ членовъ своего семейства. Доказательствомъ этого могутъ служить частые во многихъ имѣніяхъ случаи накопленія недоимокъ на отдѣльныхъ крестьянскихъ дворахъ, чего, конечно, не было бы, если бы существовалъ обычай раскладывать оброчную недоимку на остальныхъ домохозяевъ того же имѣнія. „Начала круговой поруки нѣтъ въ обычаяхъ нашего народа"; „круговая порука можетъ быть тогда обязательною, а слѣдовательно и вѣрною, когда крестьяне сознательно другъ за друга поручатся; но насильно навязывать отвѣтственность одного лица за другое противно естественному закону". Круговая порука допускалась нѣкоторыми „какъ мѣра временно необходимая, но она постепенно, по мѣрѣ возможности, должна быть уничтожаема, а не развиваема, какъ идея несправедливая, посягающая на свободу личнаго труда". „Круговое ручательство есть зло, порожденное общиннымъ владѣніемъ землею... Справедливость требуетъ, чтобы человѣкъ не былъ крѣпокъ ни лицу, ни землѣ, ни обществу, потому что всякое личное укрѣпленіе есть насиліе".

По второму вопросу было, между прочимъ, замѣчено, что переходить отдѣльными домами съ издѣльной повинности на оброкъ будутъ „крестьяне достаточные для того, чтобы, располагая своимъ трудомъ, еще

болѣе обезпечить благосостояніе своего семейства; нерадивые же для того только, чтобы отдѣлаться отъ лежащей на нихъ обязанности передъ помѣщикомъ. Если допустить, что черезъ извѣстный срокъ тѣ и другіе могутъ образовать одну общину, то неминуемо вся тягость повинностей ляжетъ на исправныхъ“.

Другіе члены, допуская возможность предоставить помѣщику право требовать, чтобы издѣльные крестьяне, перешедшіе на оброкъ по истеченіи извѣстнаго срока, сложились въ одну хозяйственную единицу и обязались круговою порукою въ исправности платежей, высказывали однако сомнѣніе въ томъ, не будетъ-ли такое право прямымъ противорѣчіемъ основному началу улучшенія быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ какъ, по мнѣнію этихъ членовъ, „хозяйственная зависимость отъ общины будетъ для крестьянъ не менѣе тягостна, какъ и прежнее крѣпостное право“.

Наконецъ постановка третьяго вопроса, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, „доказываетъ только нераціональность круговой поруки, для поправки которой требуется новая несправедливость въ увеличеніи оброка для исправнаго плательщика. Здѣсь возможна одна только справедливая и законная поправка—это уничтоженіе всѣхъ возможныхъ обязательныхъ отношеній помѣщика съ крестьянами покупкою для этихъ послѣднихъ угодій или предоставленіемъ обѣимъ сторонамъ добровольныхъ между собою соглашеній“.

Изъ приведенныхъ выше отзывовъ видно, что одобренное редакціонными комиссіями предположеніе большинства губернскихъ комитетовъ относительно установленія круговаго ручательства въ исправномъ отбываніи вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами ихъ повинностей въ отношеніи помѣщиковъ

далеко не пользовалось въ то время общими симпатіями. Большинство членовъ, высказавшихся по вопросу объ установленіи круговой поруки, допускало ее лишь какъ неизбѣжное зло, какъ единственное средство, обезпечивавшее помѣщикамъ исправное поступленіе платежей за отошедшую отъ нихъ землю.

Еще болѣе сильныя возраженія высказаны были членами губернскихъ комитетовъ какъ по поводу всей совокупности приведенныхъ выше предположеній Хозяйственнаго Отдѣленія о мѣрахъ обезпеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика, такъ и въ частности—относительно положеннаго въ основу этихъ мѣръ начала круговаго ручательства.

По мнѣнію Позена и Богдановича [1]), предлагаемыя мѣры взысканія за неисправность до того тяжелы, что и при крѣпостномъ правѣ могли бы подвергнуть отвѣтственности за злоупотребленіе властью, если бы кто-нибудь дозволилъ себѣ употреблять подобныя мѣры. Узаконивая теперь эти мѣры, можно впередъ быть увѣреннымъ, что онѣ останутся мертвою буквою, подобно всѣмъ тѣмъ карательнымъ законамъ, въ которыхъ наказаніе слишкомъ превышаетъ мѣру содѣяннаго преступленія. Если же кто-нибудь и вздумалъ бы воспользоваться силою этихъ постановленій, то дѣйствительное исполненіе ихъ обставлено такими формами, что въ одинъ годъ будутъ раззорены до основанія и помѣщикъ, и крестьянинъ. Въ сущности помѣщику предоставляется только жаловаться и хлопотать. Каково же, спрашиваютъ Позенъ и Богдановичъ, будетъ положеніе помѣщика, когда ему придется съ перваго дня безпрерывно жаловаться то на отдѣльныя личности, то на весь

---

[1]) Члены полтавскаго губернскаго комитета.

міръ, и самому пріискивать охотниковъ на отбираемые у крестьянъ участки земли? Каково будетъ положеніе крестьянъ, привлекаемыхъ ежедневно къ отвѣтамъ, слѣдствіямъ, розыскамъ и проч.? Кто будетъ разбирать, судить и рѣшать эти процессы, которые будутъ возникать ежедневно и въ каждомъ имѣніи? Можно-ли надѣяться, что даже съ преобразованіемъ уѣздной администраціи наши суды и мѣстная полиція будутъ отличаться быстротою, исполнительностью и строгою неподкупностью?

Между тѣмъ исправное отбываніе крестьянами повинностей важно не только для помѣщика, но и для правительства. Потребовавъ уступки земли отъ помѣщиковъ и находясь въ невозможности немедленно уплатить помѣщикамъ за эту землю, правительство должно непремѣнно озаботиться исправнымъ отбываніемъ за отведенную землю повинностей, иначе оно можетъ потерять нравственное свое значеніе, такъ какъ обязанность правительства охранять личные и имущественные интересы всѣхъ членовъ государства.

Самый справедливѣйшій и конечно самый дѣйствительный способъ обезпеченія заключается, по мнѣнію Позена, въ томъ, чтобы земля отвѣчала за повинность.

Въ томъ же смыслѣ высказались и другіе члены губернскихъ комитетовъ; нѣкоторымъ изъ нихъ казалось непонятнымъ, почему съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и слѣдовательно съ подчиненіемъ ихъ общимъ гражданскимъ узаконеніямъ, нужно предначертывать особыя правила о порядкѣ исполненія ими обязательствъ; почему одинъ и тотъ же крестьянинъ, въ случаѣ заключенія договора съ фабрикантомъ или подрядчикомъ, долженъ отвѣчать за неисполненіе онаго по общимъ законамъ, а въ отношеніи къ помѣщику— по особымъ правиламъ? По мнѣнію этихъ членовъ, общія правила о гражданскихъ взысканіяхъ должны быть

распространены и на обязательства крестьянъ, пользующихся помѣщичьими землями.

Точное исполненіе правилъ, предлагаемыхъ редакціонными комиссіями, по мнѣнію Поля и Миклашевскаго [1]), нисколько не согласно съ даруемою крестьянамъ гражданскою свободою и прекращеніемъ крѣпостной зависимости, подвергая крестьянъ такимъ способамъ взысканія, которымъ, при свободномъ выборѣ ихъ, они навѣрное не рѣшились бы подвергнуться и, слѣдовательно, не только продолжаетъ, но и усиливаетъ крѣпостное право, съ тою только разницею, что вмѣсто власти помѣщика крестьяне дѣлаются крѣпостными чиновниковъ и сельскихъ начальствъ. Врядъ ли здравый смыслъ крестьянъ не пойметъ немедленно, что даруемое имъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости нисколько несовмѣстно съ обязаннымъ трудомъ вообще и съ мѣрами взысканія, предлагаемыми редакціонными комиссіями въ особенности, ставящими крестьянъ въ тройную крѣпостную зависимость: отъ сельскаго начальника, мѣстнаго учрежденія и земской полиціи. При нежеланіи же отбывать повинность, эти мѣры будутъ имѣть естественно насильственный характеръ, что и уничтожитъ всякую цѣнность ихъ для помѣщиковъ.

Отвергая принятыя редакціонными комиссіями мѣры взысканія, большинство членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, съ своей стороны, предлагали, взамѣнъ ихъ обязательный для крестьянъ выкупъ земли, съ гарантіею отъ правительства, или отобраніе земли за недоимки.

Само собою разумѣется, что первый изъ этихъ способовъ, переводя весь рискъ отъ неисправности крестьянъ на правительство, избавилъ бы помѣщиковъ

---

[1]) Члены екатеринославскаго губернскаго комитета.

отъ необходимости придумывать и примѣнять какія бы то ни было мѣры взысканія. „Единственный недостатокъ его, по мнѣнію комиссій, заключается въ совершенной его невозможности, которая столь очевидна, что нѣтъ надобности доказывать ее, тѣмъ болѣе, что обязательный выкупъ выходитъ изъ предѣловъ указанныхъ Императоромъ началъ".

Другая мѣра—немедленное отобраніе земли, по мнѣнію комиссій, превосходитъ всѣ прочія своею жестокостью и нѣтъ сомнѣнія, что крестьянинъ, лишенный со всѣмъ своимъ семействомъ участка, служащаго ему большею частью единственнымъ средствомъ существованія, признаетъ ее тяжелѣе всѣхъ остальныхъ.

Редакціонныя комиссіи однако же не отрицали, что мѣра эта дѣйствительно въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть необходима, но видя въ отобраніи земельныхъ участковъ лишь *крайнюю* мѣру взысканія, сопряженную съ обезземеленіемъ крестьянъ, считали возможнымъ допускать ее въ томъ только случаѣ, когда всѣ другія мѣры къ возмѣщенію недоимки оказались бы безуспѣшными.

Члены губернскихъ комитетовъ предлагали производить немедленное отобраніе земельныхъ участковъ у неисправныхъ плательщиковъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика безъ различія, будетъ ли земля находиться въ общинномъ владѣніи за круговою порукою или въ подворномъ участковомъ пользованіи. Редакціонныя комиссіи, имѣя въ виду, что въ первомъ случаѣ земля отводится въ пользованіе всему обществу, которое само уже распредѣляетъ ее между своими членами и отвѣчаетъ, во всей совокупности, за исправное выполненіе повинностей, находили вполнѣ справедливымъ предоставить отвѣтственному передъ помѣщикомъ обществу принятіе въ отношеніи непла-

тельщиковъ той или другой мѣры взысканія, въ томъ числѣ отобраніе отъ него угодій. Предоставленіе этого права не обществу крестьянъ, а самому помѣщику нарушило бы, по мнѣнію комиссій, самую основу общиннаго пользованія землею и обратило бы совершенно въ ничто круговую поруку, въ пользу которой высказывались весьма многіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ.

Поэтому, по предположеніямъ редакціонныхъ комиссій, отобранію земли при общинномъ пользованіи и круговой порукѣ подвергается *цѣлое общество,* а при подворномъ пользованіи—каждый неисправный домохозяинъ порознь, но въ обоихъ случаяхъ не прежде, какъ по безуспѣшномъ примѣненіи другихъ способовъ взысканія, предпринимаемыхъ до окончательнаго лишенія земли. Предварительные эти способы, въ отношеніи цѣлаго общества, заключаются: въ продажѣ крестьянскаго движимаго имущества, не входя въ разбирательство, принадлежитъ ли оно исправнымъ или неисправнымъ плательщикамъ; во временномъ ограниченіи правъ общества распредѣлять между своими членами поземельныя угодія, управляться избранными имъ самимъ должностными лицами, увольнять на заработки безъ согласія помѣщика и въ обязанности ставить крестьянъ на заработки для пополненія недоимки; въ отношеніи же крестьянъ, пользующихся землею подворно, сельское начальство обязывается принять всѣ зависящія отъ него мѣры ко взысканію недоимки въ опредѣленный срокъ и при неуспѣхѣ помѣщикъ немедленно отбираетъ у неисправнаго семейства полевые участки и передаетъ ихъ другимъ членамъ общества или постороннимъ лицамъ. Этотъ порядокъ взысканія, установленный редакціонными комиссіями, совершенно согласенъ съ тѣмъ, который предполагался многими изъ губернскихъ комитетовъ, въ представленныхъ ими проектахъ.

Обсуждая всю совокупность мѣръ, проектированныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ видахъ обезпеченія исправнаго поступленія крестьянскихъ повинностей въ пользу помѣщика, члены губернскихъ комитетовъ не могли не высказаться и по вопросу о круговой порукѣ.

Одни изъ нихъ, находя предложенныя мѣры обезпеченія поступленія повинностей не соотвѣтствующими духу настоящаго преобразованія, полагали, что эти мѣры не могутъ обезпечить исправнаго поступленія повинностей, а скорѣе будутъ поводомъ къ накопленію недоимокъ. Главный недостатокъ предположеній редакціонныхъ комиссій по этому предмету означенные члены усматривали въ томъ, что мірскія общества обязываются разлагать недоимки отдѣльныхъ крестьянъ уравнительно на всѣхъ остальныхъ членовъ общества и вносить всю слѣдующую съ общества сумму къ положенному сроку, не дожидаясь взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ. Это положеніе, поставляя общую поголовную отвѣтственность впередъ личной, поглощаетъ совершенно личность въ пользу массы. Разумѣется, при такомъ порядкѣ вещей, надобно отдать человѣка въ произвольное распоряженіе массы, *почти въ ту же крѣпостную зависимость* и даже болѣе тяжкую, потому что произволъ многихъ гораздо хуже произвола одного лица. Это положеніе ведетъ само собою къ вредному постороннему вмѣшательству общества въ самую домашнюю жизнь человѣка и нисколько не обезпечиваетъ отдѣльнаго крестьянина отъ строгихъ имущественныхъ взысканій, связанныхъ съ началомъ личной отвѣтственности. Такимъ образомъ общество должно имѣть право отбирать у недоимщика имущество и полученныя имъ земли и даже продавать его въ рекруты. Между тѣмъ это положеніе заставитъ каждаго члена

общества задерживать платежи къ срокамъ, изъ опасенія подвергнуться неожиданнымъ расходамъ по уплатѣ недоимокъ за другихъ членовъ. Разумѣется, выгоднѣе переждать срокъ и заставить других платить за себя, нежели вносить самому за лицъ постороннихъ. Поэтому, признавая необходимость круговаго ручательства при общинномъ владѣніи, эти члены полагали, что отвѣтственность общества должна быть во всякомъ случаѣ поставлена послѣ личной и тогда только она можетъ быть полезною и соотвѣтствовать духу настоящаго преобразованія.

Въ частности пять симбирскихъ членовъ полагали, что несмотря на всю строгость принимаемыхъ мѣръ противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствительны, какъ всякая явная несправедливость, потому что многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей; тѣ же, которые потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ неисправность и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе.

Опытъ показалъ, что установленное въ казенныхъ селеніяхъ обязательное круговое ручательство вовсе не предохраняетъ отъ недоимокъ, хотя казенныя повинности гораздо ниже помѣщичьихъ и недоимки эти всегда слагаются манифестами. Одна изъ главныхъ причинъ, почему состояніе нѣкоторыхъ казенныхъ селеній кажется многимъ хуже положенія крѣпостныхъ крестьянъ заключается, по мнѣнію пяти членовъ симбирскихъ, именно въ общинномъ владѣніи землею, въ соединенномъ съ нимъ за повинности ручательствѣ міра и предоставленной этому послѣднему неизбѣжной власти надъ отдѣльными личностями. Правда, что до-

селѣ въ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне принимали иногда добровольно на себя круговое ручательство, но въ такомъ только случаѣ, когда предоставленныя имъ выгоды значительно превышали наложенный на нихъ оброкъ или же для огражденія себя отъ полноправія помѣщика, но нерѣдко замѣняющее его полноправіе міра было тягостнѣе для слабыхъ и неимущихъ, которые обыкновенно поступали въ батраки къ сильнымъ, богатымъ или безъ очереди въ рекруты.

Другіе члены указывали на то, что редакціонныя комиссіи, въ своихъ соображеніяхъ касательно способа обезпеченія исправнаго поступленія повинностей, опредѣленныхъ за пользованіе помѣщичьей землей, сознаютъ, между прочимъ, что размѣръ этихъ повинностей можетъ быть мѣстами несправедливъ либо для крестьянъ, либо для помѣщиковъ, а потому считаютъ необходимымъ допустить строгія понудительныя мѣры для взысканія могущихъ оказаться недоимокъ.

Такое признаніе заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію членовъ, рѣшительный приговоръ всей системѣ, требующей для своего существованія въ дѣлахъ, относящихся до имущества, особенныхъ и насильственныхъ обезпеченій, несовмѣстныхъ съ личною свободою крестьянъ.

Принимая во вниманіе, что до сего времени круговая порука, большею частью, не существовала въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, члены полагали, что она будетъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости такимъ нововведеніемъ, о которомъ еще нельзя напередъ рѣшить, примется ли оно между ними и въ какой мѣрѣ окажется въ состояніи отвратить накопленіе недоимокъ; очевидно, что круговое ручательство можетъ во многихъ случаяхъ повести къ разстройству исправныхъ крестьянъ, а неисправныхъ, большею

частью, поставить въ такую зависимость отъ міра, которая будетъ гораздо тяжелѣе и неумолимѣе, чѣмъ отмѣняемая крѣпостная зависимость отъ помѣщика.

Тѣмъ не менѣе означенные члены не отвергаютъ пользы круговой поруки въ примѣненіи къ крестьянамъ, имѣющимъ землю въ общинномъ владѣніи, если опредѣленіе повинностей не будетъ предоставлено полюбовнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ, и положительно утверждаютъ, что „круговая порука составляетъ для помѣщика хотя слабое, но единственное обезпеченіе, въ замѣну котораго міръ ничего не можетъ ему предложить“.

Засимъ третья группа членовъ, не отвергая вообще принципа круговой отвѣтственности, полагали ограничить примѣненіе ея болѣе тѣсными предѣлами, чѣмъ постановлено въ предположеніяхъ редакціонныхъ комиссій. Круговое ручательство, по мнѣнію этихъ членовъ, можетъ быть необходимо на первое время, но надобно стараться его уничтожить или по крайней мѣрѣ оставить только для крайнихъ случаевъ. „Слѣдуетъ довести народъ до того, чтобы въ этомъ ручательствѣ не было нужды: оно несправедливо, не нравственно. Никто за чужую вину отвѣчать не долженъ.

Наконецъ, четвертая группа членовъ признавала круговое другъ за друга ручательство крестьянъ самымъ лучшимъ и надежнѣйшимъ обезпеченіемъ помѣщика въ исправномъ и своевременномъ полученіи слѣдующихъ ему съ нихъ повинностей, такъ какъ постоянный надзоръ общества за нерадивыми не допуститъ долговременной неисправности, а за кратковременную оно легко взыщетъ повинность съ неисправнаго. Постоянная же отъ того заботливость въ обществѣ будетъ воспитывать въ нравахъ отдѣльныхъ личностей сознаніе долга и трудолюбія, отсутствіе которыхъ по преимуществу господ-

ствуетъ въ странѣ. Когда укрѣпятся въ крестьянствѣ понятія о святости долга и честности труда, тогда—думали эти члены—неисправность перестанетъ существовать и круговая порука, не нарушая ничьихъ правъ, будетъ нравственною угрозою.

Изъ приведенныхъ мнѣній членовъ губернскихъ комитетовъ видно, что большинство ихъ не отрицаетъ необходимости допустить обязательную круговую поруку въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земля находится въ общинномъ пользованіи, а потому редакціонныя комиссіи и положили остаться при прежнемъ своемъ заключеніи. Если дѣйствительно—разсуждали редакціонныя комиссіи—круговая порука, какъ утверждаютъ нѣкоторые члены, оказалась бы гдѣ-нибудь отяготительною для крестьянъ и мало обезпечивающею помѣщика, тамъ ничто не препятствуетъ имъ, по обоюдному соглашенію, отъ нея отказаться; въ этомъ смыслѣ редактнрована соотвѣтствующая статья заключенія [1]).

Что же касается до введенія круговой поруки тамъ гдѣ существуетъ подворное участковое пользованіе, то комиссіи не находили достаточнаго повода къ измѣненію прежняго своего заключенія, устанавливавшаго въ этомъ случаѣ личную отвѣтственность плательщика. При этомъ комиссіи руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что большинство членовъ тѣхъ губерній, гдѣ преимущественно господствуетъ участковое землепользованіе, не заявило требованія о введеніи круговой поруки и что введеніе послѣдней между крестьянами, не

---

[1]) „Впрочемъ и безъ означеннаго въ предъидущей статьѣ взноса круговая отвѣтственность, какъ въ отбываніи барщины, такъ и въ платежѣ оброка можетъ быть отмѣнена по обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Добровольность таковыхъ соглашеній свидѣтельствуется мировымъ посредникомъ установленнымъ порядкомъ“.

привыкшими къ общинному пользованію землею и часто разселенными отдѣльными дворами, поставило бы ихъ въ затрудненіе относительно распоряженія угодьями, отобранными обществомъ у неисправнаго крестьянина.

Для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами казенныхъ повинностей должна быть принята, по предположеніямъ огромнаго большинства комитетовъ [1]), круговая порука мірскаго общества за каждаго изъ его членовъ [2]), состоящая въ томъ, что въ случаѣ оказавшейся на комъ-либо недоимки общество пополняетъ таковую раскладкою на прочихъ исправныхъ своихъ членовъ, къ сроку, установленному для взноса податей; послѣ чего общество можетъ принимать мѣры для возмѣщенія этой недоимки съ плательщиковъ.

При обезпеченіи повинностей въ пользу помѣщика круговая порука, согласно предположеніямъ комитетовъ и заключенію Хозяйственнаго Отдѣленія редакціонныхъ комиссій, учреждается только въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе землею [3]). Исправное же отправленіе казенныхъ повинностей, по тѣмъ же предположеніямъ, должно обезпечиваться круговою отвѣтственностью крестьянъ во всѣхъ обществахъ, по какому бы способу они ни пользовались землею.

---

[1]) Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій, ч. VII; ч. IX, 32 и слѣд., 136 и сл.

[2]) Виленская общая комиссія и Минскій Комитетъ установляютъ, что каждый членъ общества отвѣчаетъ за себя и своихъ домашнихъ въ исправномъ платежѣ сборовъ. Курское же положеніе 19 членовъ, не упоминая о круговой отвѣтственности, обезпечивало исправность отправленія казенныхъ повинностей установленными имъ мѣрами взысканія съ неисправныхъ крестьянъ. (Матер. ред. ком., VII, 224 и слѣд.).

[3]) Ср. мат. ред. ком., VIII, 131 и сл.

При этомъ Рязанское меньшинство членовъ отъ правительства для дѣйствительности круговой поруки признавало необходимымъ, чтобы отвѣчали другъ за друга только тѣ крестьяне, которые связаны между собою однимъ общимъ интересомъ—общимъ владѣніемъ землею. Съ перваго взгляда можетъ показаться, разсуждали эти члены, что чѣмъ больше крестьянъ будетъ охватывать круговая порука, тѣмъ легче будетъ имъ нести на себѣ эту тягость; однако на дѣлѣ это не такъ: если привлечь къ взаимной отвѣтственности нѣсколько деревень, хотя и сосѣднихъ, но которыя не имѣютъ между собою крѣпкой связи, основанной на общемъ владѣніи землей, и въ которыхъ крестьяне не хорошо знакомы между собой и не могутъ слѣдить другъ за другомъ, то непремѣннымъ послѣдствіемъ этого будетъ умноженіе недоимокъ: деревня, въ которой крестьяне неисправны, будутъ запускать недоимки, въ надеждѣ, что другія деревни за нее заплатятъ [1]).

Напротивъ того, составители Олонецкаго Положенія, имѣя въ виду, что въ Олонецкой губерніи значительнѣйшее число владѣльцевъ принадлежитъ къ мелкопомѣстнымъ и потому въ составъ одного сельскаго общества войдутъ иногда 15 и болѣе имѣній разныхъ помѣщиковъ, полагали постановить, что круговая отвѣтственность за казенныя подати и повинности должна падать не на крестьянъ каждаго имѣнія въ отдѣльности, но на все то сельское общество, къ которому крестьяне эти будутъ приписаны.

Однако большинство Положеній проводило взглядъ, что круговая порука учреждается только *между однопомѣстными* крестьянами, хотя бы они числились въ одномъ обществѣ съ другими крестьянами. Раздѣляя

---

[1]) Мат. ред. ком., IX, 53.

эту точку зрѣнія, Хозяйственное Отдѣленіе редакціонныхъ комиссій полагало предоставить малочисленнымъ сельскимъ обществамъ право—для облегченія круговой поруки — соединяться для сей цѣли между собою, по общему ихъ о томъ мірскому приговору, какъ это предположено было и въ отношеніи обезпеченія повинностей крестьянъ къ помѣщику.

Являясь основнымъ средствомъ къ обезпеченію исправнаго поступленія съ крестьянъ казенныхъ повинностей, круговая порука, по предположеніямъ комитетовъ, примѣняется только въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ или нѣкоторыхъ мѣръ, проектированныхъ ими ко взысканію недоимки съ неисправныхъ плательщиковъ. Такъ, напримѣръ, отвѣтственность общества по круговой порукѣ наступаетъ: при несостоятельности должностныхъ лицъ общества, которые прежде всего отвѣчаютъ за невзносъ въ срокъ податей [1]); при невозможности пополнить недоимку: отдачею неплательщика въ работники [2]), продажею его движимаго имущества [3]) или же движимаго и недвижимаго [4]); при недѣйствительности всѣхъ имѣющихся въ распоряженіе общества мѣръ взысканія [5]). Нѣкоторые комитеты предполагаютъ установить добавочный къ текущему окладу сборъ для составленія запаснаго податного капитала, предназначеннаго на покрытіе могущихъ образоваться недоимокъ [6]).

---

[1]) Положенія: Орловскія и Курское (больш.).

[2]) Положенія: Виленской общей комиссіи и Минское.

[3]) Положенія: Витебское для инфляндскихъ уѣздовъ, Владимірское пяти членовъ и Тверское (больш.).

[4]) Положеніе Смоленское.

[5]) Положенія Астраханское и Владимірское шести членовъ.

[6]) Положенія: Калужское (меньш.) и Орловскія.

Ближайшее наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ казенныхъ вовинностей возлагается комитетами на сельскія и волостныя управленія, а также на устанавляемыхъ нѣкоторыми комитетами начальниковъ обществъ [1]) и волостей.

Раскладку недоимокъ между членами общества комитеты возлагаютъ на обязанность мірскаго схода; но правила и способы этой раскладки указаны только въ положеніи Рязанскаго меньшинства Раненбургскихъ членовъ, которое распредѣляетъ всѣ недоимки ежегодно къ 1 января на весь міръ поровну слѣдующимъ образомъ: недоимки отъ поземельной повинности — на всѣ земельные участки, а недоимки отъ личной повинности—на всѣхъ работниковъ. Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, полагало, что раскладка недоимокъ должна подлежать общимъ правиламъ о внутренней раскладкѣ денежныхъ сборовъ въ сельскихъ обществахъ и что въ отношеніи срока для таковой расклад ки между членами общества можетъ быть принято правило, установленное для государственныхъ крестьянъ статьею 623 Уст. о Под. (изд. 1857) [2]).

Принятіе мѣръ ко взысканію недоимокъ съ неисправныхъ плательщиковъ комитеты большею частью предоставляютъ сельскимъ сходамъ, но мірскіе приговоры по этому предмету, по нѣкоторымъ положеніямъ, подлежатъ утвержденію надлежащей власти, т. е. на-

---

[1]) „Начальникъ общества наблюдаетъ за правильностью и справедливостью раскладки“ (Кіевск. общ. ком.; Мат. ред. ком., VII, 245).

[2]) Ст. 623 Уст. о под., изд. 1857 г.: „Если бы за всѣми принятыми мѣрами недоимка не была пополнена къ 1 октября, то она немедленно раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ государственныхъ крестьянъ того же сельскаго общества и для учиненія сей раскладки составляется мірской приговоръ“..

чальника общества [1]) или мироваго судьи [2]). Члены общества, за которыхъ имъ была уплачена недоимка, лишаются права голоса на мірской сходкѣ [3]).

Возлагая на общество круговую отвѣтственность въ исправномъ платежѣ казенныхъ повинностей, комитеты должны были войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, какія мѣры могутъ быть приняты: обществомъ въ отношеніи неисправныхъ своихъ членовъ и казною въ отношеніи неисправнаго общества?

Первый изъ указанныхъ вопросовъ разрѣшался комитетами примѣнительно къ дѣйствовавшимъ въ то время правиламъ, установленнымъ въ отношеніи государственныхъ крестьянъ [4]). При этомъ лишь немногіе комитеты принимаютъ *всѣ* мѣры взысканія со стороны общества, дозволенныя по вѣдомству государственныхъ имуществъ; большинство же допускаетъ только нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ. Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, полагало, что обществу должно быть предоставлено право принимать въ отношеніи неплательщиковъ казенныхъ повинностей тѣже мѣры, какія предположено было установить по повинностямъ къ помѣщику.

При неисправности въ отправленіи казенныхъ повинностей цѣлаго общества, если она произошла „не отъ несчастія, а отъ нерадѣнія“, нѣкоторые комитеты подвергаютъ общество взысканіямъ, опредѣленнымъ

---

[1]) Положенія: Воронежское, Владимірское (больш.), оба Витебскія, Минское, Нижегородское, Вологодское (меньш.) Полтавское, Екатеринославское, Могилевское, Олонецкое, Пензенское, Тульское (больш.), Черниговское.

[2]) Рязанскіе проекты.

[3]) Положеніе Смоленское (Мат. ред. ком., VII, 231, 232).

[4]) Т. V Св. Зак., 1857 г., ст. 617—625 Уст. о Под. Ср. Т. IX Св. Зак., Зак. о сост., ст. 789—793, изд. 1857 г.

въ законахъ [1]), другіе—взыскиваютъ недоимку полицейскими мѣрами. По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, при неисправности всего сельскаго общества оно должно быть понуждаемо къ уплатѣ недоимокъ уѣздною полиціею порядкомъ, указаннымъ въ ст. 542—546 Уст. о под. (изд. 1857 г.) [2]), а при безуспѣшности этого понужденія полиція должна пополнять недоимку продажею крестьянскаго движимаго имущества, съ соблюденіемъ правилъ, предположенныхъ для однороднаго случая по недоимкамъ въ отношеніи помѣщика, если притомъ, по ходатайству общества, вслѣдствіе постигнувшаго оное бѣдствія, не было предварительно сдѣлано отсрочки въ платежахъ.

Такимъ образомъ проектированный Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, на основаніи предположеній губернскихъ комитетовъ и собственныхъ соображеній, порядокъ обезпеченія исправнаго поступленія съ сельскихъ обществъ казенныхъ повинностей состоялъ въ слѣдующемъ.

Каждое сельское общество отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи повинностей, причемъ малочисленнымъ сельскимъ обществамъ предоставляется соединяться между собою для облегченія круговой поруки. Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ повинностей сельское общество можетъ принимать слѣдующія мѣры взысканія:

а) продавать ту часть движимаго имущества и строе-

---

[1]) Комитеты имѣли въ виду ст. 594, 597, 606, 547 Уст. о Под. (изд. 1857 г.).

[2]) См. ниже, ст. 70.

ній недоимщика, которая не составляетъ крайней необходимости въ его хозяйствѣ [1]);

б) подвергать описи и продажѣ, *на законномъ основаніи*, принадлежащее ему лично недвижимое имущество [2]), не подвергая впрочемъ такой продажѣ выкупленную крестьяниномъ усадьбу;

в) опредѣлять къ нему опекуна [3]), безъ разрѣшенія котораго не дозволять отчуждать что-либо изъ его доходовъ для пополненія недоимки или же передавать все хозяйство въ домѣ другому члену семейства;

---

[1]) Примѣнительно къ ст. 618 и 621 Уст. о под. (т. V Св. Зак., изд. 1857 г.). „По приговору сельскаго схода, назначается въ продажу движимое имущество неисправнаго плательщика, *кромѣ предметовъ, необходимыхъ его семейству, какъ-то: ежедневной одежды, домашней утвари, земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, сѣмянъ для засѣва и съѣстныхъ припасовъ, для пропитанія его и семьи его потребныхъ*" (ст. 618). Если недоимка такъ значительна, что вышеописанными мѣрами пополнена быть не можетъ, то для возмѣщенія оной, сельскій сходъ назначаетъ въ продажу недвижимое имущество, принадлежащее неплательщику въ полную собственность, а за неимѣніемъ или недостаткомъ онаго, и самыя его строенія, на общественныхъ земляхъ состоящія, *за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ, ему и семейству его необходимыхъ*" (ст. 621). Ср. т. IX, Св. Зак., изд. 1857 г., ст. 791 и 793.

[2]) Примѣнительно къ ст. 611 Уст. о Под. (изд. 1857 г.).

[3]) Въ Уставѣ о податяхъ (изд. 1857 г.) въ отношеніи государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ и западныхъ губерній такого правила не содержалось; но въ отношеніи государственныхъ крестьянъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерній, означенный Уставъ относитъ къ обязанностямъ палатъ государственныхъ имуществъ слѣдующее: „Когда подати не будутъ внесены въ срокъ безъ особыхъ уважительныхъ поводовъ, а между тѣмъ взысканіе недоимокъ окажется невозможнымъ безъ ущерба для сельскаго хозяйства, то палата, удостовѣрясь въ томъ, испрашиваетъ согласіе губернатора на отдачу крестьянскихъ дворовъ *подъ опеку*, впредь до уплаты недоимокъ". (Статья 638; см. также ст. 640).

г) отдавать недоимщика и другихъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ условіемъ выработанныя деньги обращать въ мірскую кассу [1]);

д) отбирать у него часть или всѣ полученныя имъ въ надѣлъ полевыя угодія;

е) предоставлять недоимщика, по особымъ утвержденнымъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ мірскимъ приговорамъ, въ распоряженіе правительства [2]).

Къ этой послѣдней мѣрѣ взысканія мірское общество, по предположенію Хозяйственнаго Отдѣленія, должно приступать только къ крайности, при уклоненіи недоимщика отъ исправленія повинностей не по какому-либо несчастію, а по лѣности, безпорядочности или другимъ порокамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимать надлежащія мѣры для призрѣнія оставшихся въ семействѣ недоимщика малолѣтнихъ и престарѣлыхъ родственниковъ. Если же недоимщикъ „совершенно" одинокъ, то все принадлежащее ему имущество, безъ исключенія, даже строенія и выкупленная усадьба, должны быть подвергаемы продажѣ, для пополненія недоимки, съ выдачею недоимщику могущаго оказаться при этомъ остатка.

Относительно раскладки недоимокъ, оказавшихся на отдѣльныхъ крестьянахъ, между прочими членами общества, соблюдаются нижеслѣдующія правила, установленныя для государственныхъ крестьянъ: если бы недоимка за всѣми употребленными мѣрами, не была пополнена къ 1 октября, то она должна раскладываться сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того-же общества и должна быть очищена непремѣнно къ 15 января слѣдующаго года, т. е. къ концу льготнаго вре-

---

[1]) Примѣнительно къ ст. 619 и 620 Уст. о под. (изд. 1857).

[2]) Примѣнительно къ ст. 625 Уст. о под. (изд. 1857 г.).

мени, предоставленнаго плательщикамъ при платежѣ денегъ за вторую половину [1]). Раскладка недоимокъ должна подлежать общимъ правиламъ о внутренней разверсткѣ денежныхъ сборовъ въ сельскихъ обществахъ.

Въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества оно понуждается къ уплатѣ недоимки чрезъ уѣздную полицію на установленныхъ для помѣщичьихъ крестьянъ основаніяхъ [2]), съ тѣмъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго полиціею понужденія, поселяне вносятъ деньги въ казначейство чрезъ старосту или сборщика податей, а не чрезъ вотчинныя конторы. При безуспѣшности предъидущей мѣры и если, вслѣдствіе какого-либо бѣдствія, не сдѣлано, по предварительному о томъ ходатайству, отсрочки въ платежѣ,—недоимка пополняется уѣздною полиціею посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества на основаніи, принятомъ для взысканія черезъ полицію повинностей къ помѣщику. Въ этомъ случаѣ полиція обязана, подъ надлежащею отвѣтственностью, произвести означенную продажу непремѣнно въ мѣсячный срокъ со дня полученія о томъ требованія, соблюдая притомъ слѣдующія правила [3]):

а) производить продажу не иначе, какъ съ публичнаго (аукціоннаго) торга, по описи, заблаговременно составленной, и въ день, заранѣе объявленный какъ въ уѣздномъ городѣ, такъ и обывателямъ всѣхъ ближайшихъ деревень;

б) исключать изъ таковой продажи ту часть движимаго имущества, которая по закону считается необходимостью въ крестьянскомъ хозяйствѣ;

---

[1]) Уст. о под., ст. 623 и 29 (изд. 1857 г.).

[2]) Основанія эти указаны въ ст. 542 — 546 Уст. о под. (изд. 1857 г.).

[3]) Труды Ред. Ком., VIII, 135; ст. 11 Доп. докл. Хоз. Отд., № 11.

в) не подвергать продажѣ имущество тѣхъ крестьянъ, которые избавлены отъ круговой отвѣтственности;

г) ни подъ какимъ предлогомъ не входить въ разбирательство: принадлежитъ ли имущество исправнымъ или неисправнымъ плательщикамъ, но описывать и продавать сначала тѣ предметы, на которые укажетъ сельское общество, а потомъ, по ихъ недостаточности, тѣ, на которые укажетъ кредиторъ — помѣщикъ, или его повѣренный, предоставляя самому обществу сдѣлать впослѣдствіи всѣ необходимые для уравненія платежей разсчеты, по своему усмотрѣнію.

Установленіемъ правилъ, обезпечивающихъ исправное поступленіе съ крестьянъ ихъ повинностей въ отношеніи помѣщика и казны, не исчерпывалась задача, возложенная на редакціонныя комиссіи. Великимъ актомъ 19 февраля 1861 г., даровавшимъ крестьянамъ гражданскую свободу, намѣчался и путь, посредствомъ котораго бывшіе помѣщичьи крестьяне изъ временно-обязанныхъ становились полными собственниками выдѣленной имъ земли. Эта конечная цѣль реформы 19 февраля должна была осуществиться при содѣйствіи правительства крестьянамъ къ выкупу ихъ надѣловъ.

Финансовая комиссія, разработывавшая „Положеніе о выкупѣ", конечно, не могла не остановиться на разсмотрѣніи вопроса объ обезпеченіи исправнаго поступленія съ крестьянъ выкупныхъ платежей. Разрѣшеніе этого вопроса представлялось и болѣе легкимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе труднымъ, по сравненіи съ вопросомъ объ обезпеченіи исправнаго поступленія оброка. Оно было болѣе легкимъ, потому что, по предположенію финансовой комиссіи, переходъ на выкупъ сопровождался для оброчныхъ крестьянъ значительными об-

легченіями, такъ какъ выкупная ссуда представляетъ капитализацію оброка, уменьшеннаго на 20% и на 25%.

Имѣя въ виду, что оброчные крестьяне уже привыкли къ заработкамъ и къ исправному отправленію денежныхъ повинностей, болѣе значительныхъ и нерѣдко несравненно тягостнѣйшихъ, комиссія не сомнѣвалась въ томъ, что послѣ выкупа, при достаточной свободѣ располагать своею личностью, означенные крестьяне будутъ вносить исправно слѣдующіе съ нихъ выкупные платежи, которые, по своей умѣренности, могутъ быть заработываемы ими безъ особенныхъ усилій.

Что касается до барщинныхъ имѣній, то по предположеніямъ комиссіи, они допускаются къ выкупу не иначе, какъ по предварительномъ переходѣ на оброкъ. Комиссія полагала, что для крестьянъ такихъ имѣній выкупные платежи будутъ еще болѣе замѣтнымъ облегченіемъ, въ сравненіи съ барщиною, которая сковывала доселѣ производительныя силы сельскаго населенія. Заработки для новыхъ оброчниковъ откроются сами собою, съ постепенною замѣною обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

Съ другой стороны, трудность разрѣшенія вопроса о способахъ обезпеченія исправнаго поступленія выкупныхъ платежей заключалась въ томъ, что въ данномъ случаѣ необходимо было принимать во вниманіе интересы государственнаго кредита, такъ какъ означенные платежи обезпечивали собою исправное производство процентовъ и погашеніе по выпущеннымъ правительствомъ выкупнымъ бумагамъ.

Становясь на эту точку зрѣнія, комиссія замѣтила, что въ первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь болѣе достаточные крестьяне, которые въ состояніи будутъ сдѣлать предварительный взносъ помѣщику,

нельзя опасаться ихъ несостоятельности даже на случай временныхъ бѣдствій, каковы неурожаи, пожары и т. п. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, подобныя несчастныя случайности могутъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе, но къ тому времени долженъ составиться изъ остатковъ отъ выкупныхъ платежей крестьянъ достаточный запасный капиталъ, который можетъ служить важнымъ подспорьемъ въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе что эти послѣднія могутъ обнаружиться только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ лишь на болѣе или менѣе короткое время. Возможность же образованія означенныхъ остатковъ отъ выкупныхъ платежей обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что „при всей ограниченности“ исчисленныхъ комиссіею выкупныхъ окладовъ, часть ихъ (отъ 60 коп. до 1 р. 50 к. съ тягла) [1]) предназначалась комиссіею собственно на покрытіе недоборовъ и на издержки по управленію. Эти запасныя средства правительства составляютъ отъ 4 до 8% годоваго взноса крестьянъ, тогда какъ ежегодный недоборъ съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности, едва лишь превышалъ 2% съ оклада.

Совокупность приведенныхъ соображеній привела финансовую комиссію къ тому заключенію, что выкупная операція, въ предположенныхъ предѣлахъ, не представитъ существенныхъ опасеній въ финансовомъ отношеніи, какъ она не представляетъ ихъ и въ отношеніи государственнаго кредита.

При этомъ комиссія не могла упустить изъ виду еще и того весьма важнаго обстоятельства, что переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, большее обез-

---

[1]) Въ оброчныхъ имѣніяхъ обыкновенно считалось не болѣе двухъ душъ на тягло. Мат. Ред. Ком.. 1 изд., XI, 185.

печеніе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ, самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе выкупа, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности,—словомъ всѣ тѣ явленія, которыми сопровождаться будетъ постоянное дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ, не могутъ не оказать самаго благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе уровня ихъ матеріальнаго благосостоянія, а послѣднее должно неизбѣжно въ скоромъ времени не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и всѣхъ налоговъ косвенныхъ и преимущественно налоговъ съ потребленія.

Усматривая, такимъ образомъ, главное условіе успѣшнаго въ будущемъ поступленія выкупныхъ платежей, съ одной стороны, въ ихъ умѣренности, а съ другой,—въ возможномъ и даже неизбѣжномъ подъемѣ благосостоянія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, финансовая комиссія, въ отношеніи порядка взиманія означенныхъ платежей, признала достаточными тѣ правила, которыя предположены были редакціонными комиссіями для обезпеченія платежей, слѣдующихъ помѣщику. Правила эти, по мнѣнію финансовой комиссіи, согласны съ общими нашими законами о казенныхъ взысканіяхъ и при этомъ направлены къ тому, чтобы, охраняя всемѣрно поземельное обезпеченіе крестьянъ, преграждать самое накопленіе недоимокъ, взыскивая ихъ неослабно въ то время, когда онѣ не успѣли еще обратиться въ тягостные или неоплатные долги. Строгое исполненіе этихъ правилъ по выкупнымъ платежамъ будетъ вполнѣ обезпечивать казну.

„Нельзя умолчать при этомъ—замѣчаетъ финансовая комиссія—что общинное владѣніе землею и связанная съ нимъ круговая порука (тамъ, гдѣ онѣ существуютъ) неизбѣжно влекутъ за собою нѣкоторую суровость

въ мѣрахъ взысканій, такъ что онѣ принимаютъ болѣе характеръ дѣйствій карательныхъ; но трудность устранить на первое время подобныя мѣры (которыя, впрочемъ, примѣняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ прискорбное исключеніе) истекаетъ изъ всѣхъ условій нынѣшняго сельскаго общественнаго устройства. Отмѣнить ихъ не было бы никакой возможности, не насилуя, явнымъ образомъ, нынѣшняго хозяйственнаго быта народа; законодателю остается лишь, въ этомъ отношеніи, во-первыхъ—смягчать, по возможности, неизбѣжную суровость всей системы, устраняя отъ дѣла, подлежащаго исключительно вѣдѣнію самаго общества, произвольное вмѣшательство мѣстныхъ органовъ правительственной власти, а во-вторыхъ—не терять изъ виду въ будущемъ постепенное улучшеніе этой системы, сообразно развитію хозяйственной жизни народа и административныхъ средствъ правительства. Тамъ, гдѣ развито участковое или семейное пользованіе землею, задача законодателя по этому вопросу значительно упрощается, ибо *отобраніе участка отъ неисправнаго крестьянина и продажа его другому крестьянину* устраняетъ личныя карательныя мѣры взысканія и, возмѣщая гражданскимъ порядкомъ всѣ недоборы, въ то же время сохраняетъ поземельную собственность въ крестьянскомъ сословіи, что и составляетъ существенную цѣль выкупа. Примѣнить подобный образъ дѣйствій, при общинномъ владѣніи, къ цѣлому міру—очевидно нельзя; но для крайнихъ случаевъ необходимо допустить въ законѣ—отобраніе всей мірской земли и переселеніе крестьянъ въ отдаленныя губерніи. Такая угроза была бы, безъ сомнѣнія, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ отвращенію недоимокъ, особенно, если горькая необходимость принудила бы правительство примѣнить ее гдѣ-нибудь, хотя бы въ самыхъ малыхъ размѣрахъ“.

„Затѣмъ по мѣрѣ постепеннаго и по всѣмъ вѣроятіямъ неизбѣжнаго со временемъ перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое, и также по мѣрѣ того, какъ возвысившаяся въ своей цѣнности земля будетъ постоянно становиться все лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія казенныхъ выкупныхъ ссудъ, первоначальная, нынѣ еще неизбѣжная система взысканій личныхъ должна будетъ замѣниться повсемѣснто исключительно правильною отвѣтственностью лишь выкупной земли. Чѣмъ скорѣе осуществится это окончательное преобразованіе и чѣмъ бережнѣе будутъ, при переходѣ одной системы къ другой, охранены народные обычаи и складъ народной хозяйственной жизни, тѣмъ правильнѣе будетъ выполнена законодателемъ эта многосложная задача и тѣмъ лучшіе плоды принесетъ преобразованіе. Въ настоящее время достаточно лишь указать на эту цѣль какъ на предметъ будущихъ дальнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ правительства, коихъ нынѣ еще нельзя предрѣшать“.

Глава II.

Круговая порука въ сужденіяхъ Главнаго Комитета.

Познакомившись со взглядомъ редакціонныхъ комиссій на круговую поруку и вообще на способы обезпеченія исправнаго поступленія съ крестьянъ повинностей въ пользу помѣщика и казны, перейдемъ къ разсмотрѣнію соображеній Главнаго Комитета, высказанныхъ имъ по тѣмъ же вопросамъ при обсужденіи заключеній редакціонныхъ комиссій [1]).

„При общинномъ пользованіи землями, разсуждалъ Главный Комитетъ, отвѣтственность въ исправномъ отбываніи повинностей въ основаніи своемъ должна имѣть круговое ручательство членовъ общества другъ за друга. Земля отводится обществу, съ предоставленіемъ ему права распредѣлять ее между отдѣльными крестьянами. Раздѣляя земли между крестьянами, общество должно ручаться за нихъ въ исправномъ отбываніи повинностей. Несмотря на всѣ иногда весьма тягостныя для отдѣльныхъ крестьянъ послѣдствія круговой поруки, она можетъ быть защищаема по многимъ

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта. Журналы Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Томъ IV, стр. 218 — 221; 255 — 256; 282—284. Засѣданія Главнаго Комитета происходили въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1860 г. и январѣ 1861 г.

причинамъ. *Самая главная заключается въ томъ, что она издавна существуетъ и крестьяне свыклись съ нею.* Она ограждаетъ крестьянъ отъ непосредственныхъ мѣръ взысканія, предпринимаемыхъ по требованію помѣщика полицейскими властями, оберегая такимъ образомъ крестьянъ отъ безземелья. Самого помѣщика она освобождаетъ отъ разсчетовъ съ каждымъ крестьяниномъ. Посему Главный Комитетъ признавалъ полезнымъ постановить, что круговая порука, даже съ прекращеніемъ общиннаго пользованія, отмѣняется не иначе, какъ по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами“.

„Для облегченія круговой поруки, которая тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ ограниченнѣе число лицъ, на коихъ распредѣляется недоимка неисправныхъ плательщиковъ, слѣдуетъ дозволить малочисленнымъ обществамъ, принадлежащимъ къ одной волости, соединяться между собою для круговаго другъ за друга ручательства“.

Обращаясь къ отвѣтственности крестьянъ въ исправномъ взносѣ оброковъ, Главный Комитетъ замѣтилъ, что независимо отъ самыхъ мѣръ взысканія денежныхъ недоимокъ, которыя будутъ разсмотрѣны ниже, весьма полезно будетъ указать мѣры, могущія служить къ предупрежденію накопленія недоимокъ, посредствомъ побужденія крестьянъ къ своевременному взносу оброка и посредствомъ облегченія имъ способовъ замѣнять взносъ оброка, при неимѣніи наличныхъ денегъ, исполненіемъ работъ.

На этомъ основаніи Главный Комитетъ, согласно съ предположеніями редакціонныхъ комиссій, полагалъ постановить:

что оброкъ взыскивается подобно государственнымъ податямъ, преимущественно предъ всякими другими платежами, со взысканіемъ за недоимку пени, въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ;

что цѣлое общество обязано отвѣтствовать передъ помѣщикомъ за исправный взносъ всего слѣдующаго ему съ имѣнія оброка и пополнять недоимки своихъ членовъ посредствомъ раскладки оныхъ на другихъ.

Кромѣ того, по мнѣнію комитета, должны быть указаны: во 1-хъ тѣ мѣры, кототорыя въ правѣ принимать само общество для взысканія недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ, и во 2-хъ тѣ мѣры взысканія, которыя должны быть приняты по требованію помѣщика, въ случаѣ неисправности цѣлаго общества.

„Предоставленіе обществу довольно значительной власти по взысканію недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ есть необходимое послѣдствіе круговой поруки. Стѣсненіе общества въ этомъ отношеніи повело бы къ предоставленію нерадивымъ крестьянамъ возможности пользоваться поземельнымъ надѣломъ на счетъ своихъ сочленовъ по обществу, что было бы очевидно несправедливо въ отношеніи къ трудолюбивымъ и исправнымъ крестьянамъ и, поощряя лѣность и нерадѣніе, скоро привело бы къ обѣдненію и неисправности цѣлое общество. Однако необходимо ограничить власть общества извѣстными предѣлами, дабы предупредить принятіе слишкомъ крупныхъ и раззорительныхъ мѣръ взысканія въ отношеніи къ неисправнымъ плательщикамъ“. На этихъ основаніяхъ обществу можетъ быть предоставлено, по мнѣнію Главнаго Комитета, принятіе въ отношеніи неплательщиковъ слѣдующихъ мѣръ:

1) обращеніе на пополненіе недоимки дохода съ принадлежащаго лично крестьянину недвижимаго имущества;

2) опредѣленіе къ неисправному хозяину опекуна или порученіе управленія хозяйствомъ другому члену его семейства;

3) отдача въ заработки;

4) продажа лично принадлежащаго недоимщику имущества;

5) продажа движимаго имущества, кромѣ самаго необходимаго,—и

6) отобраніе у него полеваго надѣла.

Но какъ первыя три изъ указанныхъ мѣръ взысканія гораздо менѣе обременительны, чѣмъ послѣднія,—ограничивая лишь доходъ и право располагать собою неисправнаго плательщика, но не причиняя существеннаго ущерба его хозяйству и не преграждая ему возможности, по выплатѣ недоимки, поправить свое положеніе,—тогда какъ крестьянинъ, лишенный своего имущества, скота, въ особенности же полеваго надѣла, будетъ надолго поставленъ въ невозможность поправить свое хозяйство,—то комитетъ полагалъ, что послѣднія три мѣры взысканія должны быть принимаемы, со стороны общества, лишь по употребленіи первыхъ.

При опредѣленіи мѣръ взысканія, которыя могутъ быть приняты въ отношеніи цѣлаго общества, прежде всего необходимо имѣть въ виду, что по общему правилу оброкъ долженъ вноситься въ опредѣленные сроки. Такіе разъ опредѣленные сроки могутъ иногда совпадать съ временемъ особеннаго безденежья крестьянъ. Въ такомъ случаѣ и когда притомъ предвидится, что крестьяне въ скоромъ времени въ состояніи будутъ внести недоимку, было бы излишнею, напрасною и даже невыгодною для самаго помѣщика строгостью немедленно принимать строгія мѣры взысканія. Въ этихъ видахъ Главный Комитетъ призналъ полезнымъ предоставить мировому посреднику, по жалобѣ помѣщика, опредѣлять новый крайній срокъ для взноса оброка и затѣмъ уже, въ случаѣ неуплаты и въ этотъ срокъ, принимать мѣры

взысканія. Относительно самыхъ способовъ взысканія недоимки, которые могутъ быть употребляемы мировымъ посредникомъ, Главный Комитетъ принималъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства.

Общество можетъ оказаться неисправнымъ во взносѣ на срокъ денежныхъ повинностей по нерадѣнію сельскаго управленія, если оно не озабочивается побужденіемъ крестьянъ ко взносу оброка, увольняетъ по паспортамъ на долгіе сроки неисправныхъ крестьянъ и лишается чрезъ это средствъ понудить ихъ во время ко взносу оброка и наконецъ не принимаетъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя предоставлены самому обществу. Для устраненія этого необходимо, по мнѣнію Комитета, предоставить мировому посреднику перемѣнять составъ сельскаго управленія, воспрещать увольненіе крестьянъ по паспортамъ и наконецъ распоряжаться объ отдачѣ неисправныхъ крестьянъ въ заработки. Но какъ не одно сельское начальство можетъ быть виновно въ накопленіи недоимокъ, то мировому посреднику слѣдуетъ дать право распоряжаться, когда онъ признаетъ это нужнымъ, продажею съ торговъ движимаго имущества крестьянъ, кромѣ необходимаго. Въ числѣ мѣръ взысканія съ неисправныхъ обществъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, полезно также постановить, что при накопленіи на сельскомъ обществѣ оброчной недоимки дозволяется мировому посреднику отрѣзать изъ мірскаго надѣла такое количество земли, за которое причиталась бы доля повинности, равная третьей части оброчной недоимки. Отрѣзанную сплошнымъ участкомъ часть надѣла можно для пополненія всей недоимки отдать съ торговъ на три года или образовать изъ нея мірскую запашку; если то и другое окажется неудобнымъ — отдать на три же года въ распоряженіе помѣщика, со сложеніемъ за это время съ общества недоимки.

За всѣмъ тѣмъ Главный Комитетъ не могъ не обратить вниманіе на случаи, когда недоимка сельскаго общества происходитъ отъ чрезвычайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ. „Въ подобныхъ случаяхъ принятіе вышеуказанныхъ мѣръ взысканія, имѣющихъ цѣлью побудить къ исправному взносу оброка нерадивыхъ, могло бы повести къ конечному разоренію крестьянъ, безвинно пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Съ другой стороны, нельзя постановить никакого правила, по которому помѣщикъ обязывался бы, въ извѣстныхъ случаяхъ, прощать крестьянамъ слѣдующій съ нихъ по положенію оброкъ“.

„Къ тому должно побуждать помѣщиковъ естественное человѣколюбіе; но уступка эта не можетъ быть сдѣлана обязательною, по закону, безъ нарушенія права собственности. Затѣмъ единственное средство къ облегченію участи крестьянъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, есть оказаніе имъ пособія со стороны правительства. Средства къ такимъ пособіямъ могутъ быть весьма разнообразны, смотря по свойству несчастія и по обстоятельствамъ времени и мѣста. Такъ напримѣръ, пособія сіи могутъ быть деньгами, въ видѣ ссудъ или хлѣбомъ, лѣсомъ, наконецъ предоставленіемъ крестьянамъ права переселяться на казенныя земли“.

„Опредѣлить всѣ виды пособій по каждому роду несчастныхъ случаевъ было бы невозможно, а указывать на нихъ въ положеніи—неудобно“. Поэтому главный комитетъ полагалъ вмѣнить въ обязанность губернскимъ присутствіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимки накопились отъ несчастныхъ событій до годоваго оклада, представлять правительству предположенія свои о способахъ къ улучшенію положенія крестьянъ, если положеніе это произошло не отъ собственнаго ихъ нерадѣнія, а отъ несчастныхъ обстоятельствъ.

При *личной* отвѣтственности членовъ общества могутъ быть приняты сельскимъ начальствомъ, по требованію помѣщика, въ отношеніи неисправныхъ крестьянъ тѣ мѣры взысканія, принятіе которыхъ, по круговой порукѣ, предоставлено самому обществу. При недостаточности же этихъ мѣръ останется лишь одно средство: отобраніе у неисправныхъ плательщиковъ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ. „Но допущеніе этой мѣры требуетъ постановленія особыхъ правилъ, съ цѣлью предотвратить постепенное изъятіе, изъ рукъ крестьянъ, предназначеннаго для постояннаго обезпеченія ихъ быта поземельнаго надѣла. Для того представляется необходимымъ, прежде всего, оградить, по возможности, крестьянъ отъ лишенія ихъ усадебной осѣдлости и отъ обращенія ихъ чрезъ это въ бездомныхъ батраковъ. Крестьянинъ, лишенный полеваго участка, но сохраняющій за собою усадьбу, можетъ еще найти возможность поддержать себя и семейство наемнымъ трудомъ, при помощи того подспорья въ своемъ содержаніи, которое ему представитъ собственное его домашнее хозяйство. Онъ можетъ даже, со временемъ, поправившись въ своемъ хозяйствѣ, снять снова полевой участокъ. Поэтому слѣдуетъ постановить, что усадьба крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не отбирается у нихъ въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ по утвержденіи положенія, ибо въ первое время, пока крестьяне не привыкнутъ еще къ свободному труду и къ управленію своимъ хозяйствомъ внѣ опеки помѣщика, должно всего болѣе опасаться случаевъ несостоятельности крестьянъ. По истеченіи же 9-лѣтняго срока можно допустить отобраніе невыкупленныхъ усадьбъ и продажу съ публичнаго торга выкупленныхъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія и притомъ въ случаѣ накопленія на крестьянинѣ не менѣе годоваго оброка. Ото-

бранные у крестьянъ невыкупленные усадебные участки должны передаваться въ пользованіе другимъ членамъ общества, въ правомъ выкупа оныхъ, а при неявкѣ желающихъ — возвращаться во временное распоряженіе помѣщика; строенія же и движимое имущество продаваться съ публичнаго торга, для пополненія недоимки, съ тѣмъ, чтобы остатокъ выдавался домохозяину".

Относительно полевыхъ участковъ Комитетъ полагалъ необходимымъ озаботиться, чтобы отобраніе ихъ у неисправныхъ плательщиковъ не повело къ изъятію ихъ вовсе изъ права пользованія крестьянъ и къ уменьшенію земельнаго надѣла, предназначеннаго для обезпеченія быта каждаго сельскаго общества. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, постановить, что по отобраніи таковыхъ участковъ, съ разрѣшенія мироваго посредника, у недоимщиковъ, помѣщикъ обязанъ передать ихъ въ пользованіе, за установленныя повинности, другимъ членамъ того же общества и только при неявкѣ желающихъ, онъ можетъ взять эти участки въ свое временное распоряженіе.

Что касается до порядка взысканія выкупныхъ платежей, то онъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, всего удобнѣе можетъ быть устроенъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для взиманія казенныхъ повинностей. Разсчетъ, сколько съ каждаго общества или отдѣльно домохозяина, пріобрѣвшаго землю, причитается платежей въ каждомъ году, можетъ быть удобно составляемъ губернскимъ присутствіемъ и затѣмъ препровождаемъ въ казенную палату для занесенія, въ видѣ особыхъ приложеній, въ тѣже самые окладные листы, которые служатъ для сбора казенныхъ податей и повинностей.

Выкупные платежи должны быть взыскиваемы преимущественно передъ частными долгами.

Мѣры для взысканія выкупныхъ платежей должны быть различны, смотря по тому, пріобрѣтены ли земли цѣлымъ обществомъ, отдѣльными домохозяевами или товариществомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ домохозяевъ.

Когда земля пріобрѣтена цѣлымъ обществомъ, то на его обязанности должно лежать взысканіе недоимокъ съ неисправныхъ крестьянъ, причемъ мѣры взысканія могутъ быть примѣнены тѣ же самыя, какія установлены въ общихъ и мѣстныхъ Положеніяхъ о крестьянахъ для взысканія казенныхъ податей и оброковъ въ пользу помѣщиковъ. Если же общество накопитъ недоимку, то взысканіе всего удобнѣе возложить на мироваго посредника, при содѣйствіи мѣстной полиціи, для чего слѣдуетъ предоставить мировому посреднику:

воспрещать выдачу крестьянамъ неисправнаго общества паспортовъ на отлучки;

назначать, вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, другихъ, по своему усмотрѣнію;

распорядиться, чтобы общество ставило неисправныхъ крестьянъ на заработки,—и наконецъ

распорядиться продажею черезъ земскую полицію движимаго имущества крестьянъ.

Если же недоимка, по причинѣ особыхъ несчастныхъ событій (пожара, наводненія, общаго неурожая и т. п.), возрастетъ до годоваго оклада и окажется невозможнымъ собрать таковую безъ дарованія обществу какихъ-либо облегченій или льготъ, то въ этихъ крайнихъ случаяхъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, необходимо предоставить губернскому присутствію дѣлать особыя представленія высшему правительству.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли отдѣльными домохозяевами, предварительно должны быть употреблены волостнымъ и сельскимъ начальствомъ для взысканія

недоимокъ по выкупнымъ платежамъ тѣ же мѣры, которыя обязаны принимать эти начальства для взысканія оброковъ, слѣдующихъ помѣщику. Затѣмъ, если эти мѣры будутъ недостаточны, то самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для пополненія недоимки представляется продажа съ торговъ участковъ, на которыхъ числится недоимка.

Такъ какъ участки, пріобрѣтенные крестьянами, принадлежатъ къ числу земель, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта, то и участки, продаваемые съ торговъ за недоимки, по предположенію Главнаго Комитета, желательно сохранить, по возможности, въ пользованіи крестьянскаго сословія. Съ этою цѣлью предположено допускать на торги только лицъ земледѣльческаго сословія, за исключеніемъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы купившій участокъ получалъ всѣ права и принималъ на себя всѣ обязанности по выкупу, отправляя, независимо отъ взноса выкупныхъ платежей, казенныя и общественныя повинности, наравнѣ съ прочими членами общества.

Торги, по мнѣнію Главнаго Комитета, всего удобнѣе производить въ волостномъ правленіи въ опредѣленные заранѣе постоянные сроки; если же эти торги не состоятся, то слѣдуетъ производить другіе торги, на тѣхъ же основаніяхъ, но уже не въ волостномъ правленіи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ можетъ быть болѣе соискателей. Если и эти вторичные торги не состоятся, тогда послѣднею мѣрою для пополненія недоимки можетъ быть продажа участка съ публичнаго торга, безъ перевода выкупной ссуды и съ допущеніемъ къ торгу лицъ всѣхъ сословій (кромѣ евреевъ); эти торги могутъ производиться также въ уѣздномъ городѣ.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли товариществомъ домохозяевъ, справедливость требуетъ обращать мѣры

взысканія сначала противъ тѣхъ изъ нихъ, которые накопили недоимку. Если по принятіи предварительныхъ мѣръ приступлено будетъ къ продажѣ участковъ неисправныхъ хозяевъ и если продажею участковъ недоимка не будетъ пополнена или если встрѣтится затрудненіе въ отдѣленіи исправныхъ хозяевъ отъ неисправныхъ, то представляется наиболѣе удобнымъ, по мнѣнію Комитета, распредѣлять невзысканную недоимку между всѣми товарищами, по величинѣ ихъ участковъ, и затѣмъ продавать участки тѣхъ домохозяевъ, которые не внесутъ, въ теченіе опредѣленнаго срока, именно двухъ недѣль, своей доли недоимки.

Установивъ способъ взысканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, Главный Комитетъ, въ своемъ журналѣ, дословно воспроизводитъ приведенное выше заключеніе финансовой комиссіи, что „по мѣрѣ постепеннаго и, по всѣмъ вѣроятіямъ, неизбѣжнаго со временемъ перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое и также по мѣрѣ того, какъ возвысившаяся въ своей цѣнности земля будетъ постоянно становиться все лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія казенныхъ выкупныхъ ссудъ,—первоначальная нынѣ еще неизбѣжная система взысканій личныхъ должна будетъ замѣниться повсемѣстно правильною отвѣтственностью за долгъ одной лишь выкупленной земли. Чѣмъ скорѣе осуществится это окончательное преобразованіе и чѣмъ бережнѣе будутъ, при переходѣ отъ одной системы къ другой, охранены народные обычаи и условія народной хозяйственной жизни, тѣмъ правильнѣе будетъ выполнена законодателемъ эта многосложная задача и тѣмъ лучшіе плоды принесетъ преобразованіе. Въ настоящее время достаточно лишь указать на эту цѣль, какъ на предметъ будущихъ даль-

нѣйшихъ мѣръ правительства, коихъ еще нельзя предрѣшать. [1])“

Изъ сравненія между собою предположеній редакціонныхъ комиссій и заключеній Главнаго Комитета по вопросу объ обезпеченіи исправнаго поступленія съ крестьянъ повинностей въ пользу помѣщика и казны, оказывается, что Главнымъ Комитетомъ:

усилено значеніе мироваго посредника въ дѣлѣ взысканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ;

установлена нѣкоторая постепенность въ примѣненіи мѣръ взысканія за недоимки, при пріобрѣтеніи земли цѣлымъ обществомъ;

болѣе точно опредѣленъ порядокъ продажи съ торговъ за недоимки участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами.

---

[1]) Примѣнительно къ вышеприведеннымъ заключеніямъ Главнаго Комитета редактированы: ст. 187—191 Общаго Положенія; ст. 126—139 Положенія о выкупѣ; ст. 135, 138, 245—248, 251—252, 254, 255, 258—264 великорусскаго, ст. 215—218, 221—222, 224—233 кіевскаго, 204—205, 209—219 литовскаго и ст. 243, 246, 247, 249—258, малороссійскаго мѣстнаго Положенія.

Глава III.

Правительственные взгляды на круговую поруку въ податномъ дѣлѣ.

Съ изданіемъ Положеній 19 февраля 1861 г., вопросъ о круговой порукѣ неоднократно поднимался въ правительственныхъ сферахъ и восходилъ на законодательное обсужденіе.

Поводомъ къ этому, на первый разъ, послужило нижеслѣдующее обстоятельство.

Въ приложенныхъ къ Высочайше утвержденнымъ, 31 марта 1867 г., правиламъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей образцахъ этихъ записей, въ п. X постановлено, что крестьяне, участвующіе въ общинномъ владѣніи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати.

Между тѣмъ государственные крестьяне нѣкоторыхъ, преимущественно небольшихъ селеній Калужской губерніи возражали противъ вышеозначеннаго постановленія, находя его для себя стѣснительнымъ [1]).

---

[1]) Архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Дѣло Временнаго Отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, 1867 г., № 173/206.

*

Возраженія крестьянъ имѣли нѣкоторую для себя почву въ дѣйствовавшихъ узаконеніяхъ.

Статьею седьмою Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. дополнительныхъ правилъ объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, постановлено, что тамъ, гдѣ на основаніи мѣстныхъ Положеній установляется круговое между крестьянами ручательство въ исправномъ отбываніи слѣдующихъ помѣщику повинностей, оно не распространяется на имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Въ этихъ имѣніяхъ каждый домохозяинъ изъ крестьянъ отвѣчаетъ самъ владѣльцу за исправное выполненіе повинностей, которыя причитаются съ него за состоящія въ его пользованіи усадебныя и другія земли.

Впослѣдствіи же Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденнымъ 14 августа 1862 г., журналомъ, разъяснилъ, что правило, изложенное въ ст. 7 дополнительныхъ правилъ объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, должно распространяться на всѣ малочисленныя отдѣльныя сельскія общества, въ которыхъ числится по 10 ревизіи менѣе 21 души мужскаго пола, хотя бы общества эти принадлежали не мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, но не можетъ быть примѣнено къ выселкамъ, входящимъ въ составъ сельскихъ обществъ, въ которыхъ числится болѣе 21 души.

Посему возникъ вопросъ о томъ, въ какой степени означенныя правила могутъ быть примѣняемы къ государственнымъ крестьянамъ, при составленіи владѣнныхъ записей, въ отношеніи круговой поруки въ платежѣ оброчной подати?

По этому поводу Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Министра Государственныхъ Имуществъ, что правила, на основаніи которыхъ малочисленныя обще-

ства временно обязанныхъ крестьянъ освобождаются отъ круговой поруки въ исправномъ выполненіи повинностей за пользованіе угодьями, установлены въ виду совершенной невозможности примѣненія этой мѣры при небольшомъ числѣ отвѣтственныхъ лицъ.

Такія общества заключаютъ въ себѣ не болѣе 3 или 6 домохозяевъ, изъ которыхъ однимъ, въ силу круговой поруки, пришлось бы отбывать двойную повинность, что, безъ разстройства хозяйства исполнено быть не можетъ и такимъ образомъ мѣра эта, не достигая своей цѣли, вела бы только къ раззоренію крестьянъ. Хотя крестьянамъ малочисленныхъ обществъ и предоставлено право, по взаимному между собою соглашенію, соединяться въ одно сельское общество для круговаго поручительства въ исправномъ отбываніи повинностей, но на такое соединеніе обществъ, не имѣющихъ никакой хозяйственной связи, разсчитывать невозможно.

Съ своей стороны, министерство государственныхъ имуществъ находило, что тѣ же неудобства встрѣтились бы при установленіи круговой поруки за исправный взносъ оброчной подати въ малочисленныхъ обществахъ государственныхъ крестьянъ.

На основаніи п. 6. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, записи эти составляются для нѣсколькихъ селеній только въ томъ случаѣ, когда эти селенія, образуя одну общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ сообща и нераздѣльно и чрезполосно всѣми угодьями или частью ихъ; въ противномъ же случаѣ владѣнныя записи составляются по каждому селенію особо, слѣдовательно всѣ расположенныя отдѣльно другъ отъ друга и не владѣющія сообща ни всѣми угодьями, ни частью оныхъ

мелкія селенія, заключающія въ себѣ хотя бы менѣе 21 души, должны получить отдѣльныя владѣнныя записи и, стало быть, должны, каждое особо, отвѣтствовать круговою порукою, согласно п. X образца владѣнной записи, въ исправной уплатѣ оброчной подати. Между тѣмъ, при небольшомъ числѣ ревизскихъ душъ въ селеніи, круговое поручительство крестьянъ въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати не достигало бы своей цѣли, такъ какъ подобная мѣра, въ случаѣ неисправности большинства членовъ, могла бы имѣть послѣдствіемъ раззореніе меньшинства, что не согласовалось бы съ основною мыслію Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г., установившаго новыя начала поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, въ видахъ улучшенія ихъ быта [1]).

По этимъ соображеніямъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, полагалъ постановить, что въ тѣхъ случахъ, когда, на основаніи существующихъ правилъ, выдается владѣнная запись на одно селеніе государственныхъ крестьянъ и въ селеніи этомъ числится менѣе 21 мужескаго пола, крестьянѣ эти освобождаются отъ круговаго поручительства въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати.

Положеніе это, по разсмотрѣніи въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, удостоено, въ 27 день іюня 1868 г., Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдъ за симъ вопросъ о непримѣненіи круговой поруки къ небольшимъ селеніямъ былъ поставленъ на очередь и министерствомъ финансовъ въ виду нижеслѣдующихъ соображеній.

---

[1]) Представленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ 16 апрѣля 1868 г., за № 434, въ Главный Комитетъ.

На основанiи статьи 187 Общаго Положенія, каждое сельское общество какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованiи землею, отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбыванiи казенныхъ, земскихъ и мiрскихъ повинностей.

Буквальное примѣненіе этого постановленія, послѣ того какъ дѣйствіе Общаго Положенія было распространено на крестьянъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ, на дѣлѣ оказалось затруднительнымъ.

Къ казеннымъ податямъ принадлежала платимая государственными крестьянами оброчная подать. Оклады этой подати въ большей части губерній опредѣлены были по кадастровымъ оцѣнкамъ, соотвѣтственно количеству и качеству земель, состоявшихъ во владѣнiи каждаго селенія; въ составѣ одного и того же общества часто заключались селенія, имѣвшія отдѣльныя владѣнія землею, а для каждаго изъ такихъ селеній составлялся Палатою Государственныхъ Имуществъ особый окладной листъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу ст. 187 Общаго Положенія, такія селенія должны отвѣчать другъ за друга круговою порукою и въ платежѣ оброчной подати. Мѣстный земскій сборъ и сборъ на мировыя учрежденія исчисляются также съ каждаго селенія, имѣющаго отдѣльное владѣніе землями, по количеству этихъ земель, а между тѣмъ селенія должны быть привлекаемы къ круговой отвѣтственности другъ за друга, если состоятъ въ одномъ обществѣ.

По закону [1]), сельское общество составляется либо изъ цѣлаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ и во всякомъ случаѣ ближайшихъ между собою поселковъ, пользующихся всѣми

---

[1]) Ст. 40 Общаго Положенія.

угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ сообща или имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды.

Но правило это не могло быть въ точности соблюдаемо въ сѣверныхъ и, отчасти, въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ поселенія такъ раздроблены, что для составленія общества часто приходилось соединять въ одно общество селенія, не имѣвшія никакой хозяйственной общности. Къ этому побуждало и желаніе — облегчить крестьянъ по отправленію общественной службы, потому что чѣмъ больше общество, тѣмъ менѣе тягостны повинности по общественному управленію. Съ передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, число обществъ, состоявшихъ изъ селеній, имѣвшихъ отдѣльныя другъ отъ друга угодія, значительно возросло и неудобства привлеченія такихъ селеній къ круговой порукѣ сдѣлались весьма ощутительными.

Министръ финансовъ Статсъ - Секретарь Рейтернъ, принимая во вниманіе, что круговая порука крестьянъ, входящихъ въ составъ одного сельскаго общества, имѣетъ справедливое основаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ селенія, числящіяся въ обществѣ, имѣютъ или общее владѣніе землею или другія хозяйственныя удобства, находилъ, что привлекать къ круговой порукѣ селенія, хотя и приписанныя къ одному обществу, но имѣющія отдѣльныя угодія и хозяйство, не только несправедливо, но даже и вредно для успѣшнаго поступленія податей, такъ какъ продажа имущества крестьянъ исправнаго селенія за недоимки другого селенія, которое ведетъ свое хозяйство совершенно независимо, производитъ неблагопріятное нравственное впечатлѣніе и можетъ отвратить отъ исправнаго отбыванія повинности тѣ селенія, которыя подвергаются такимъ образомъ отвѣтственности за крестьянъ другихъ

селеній, чуждыхъ для нихъ и не связанныхъ съ ними никакими общими выгодами.

Признавая поэтому болѣе справедливымъ въ тѣхъ случахъ, когда въ одномъ обществѣ заключаются селенія, имѣющія каждое свой особый надѣлъ землею и другими угодьями, принимать за податную единицу не все общество, а каждое селеніе, и предполагая разъяснить въ законодательномъ порядкѣ постановленія о круговой порукѣ въ томъ смыслѣ, что только селенія, имѣющія общее владѣніе землями, могутъ быть привлекаемы къ взаимной другъ за друга отвѣтственности, Министръ Финансовъ вошелъ по этому предмету въ предварительное сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Въ отвѣтъ на это, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ сообщилъ слѣдующія соображенія.

По существующимъ узаконеніямъ, круговая порука установлена въ двухъ видахъ: по обществамъ и по каждому отдѣльному владѣнію и хозяйству. По обществамъ круговая порука учреждена у сельскихъ обывателей всѣхъ наименованій при отбываніи ими казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ повинностей. Здѣсь порядокъ пользованія землями и общность хозяйственныхъ интересовъ входятъ въ разсчетъ лишь настолько, насколько это требуется правилами объ образованіи самихъ обществъ. При этомъ дѣйствительно можетъ случиться, что за неисправное селеніе будетъ отвѣчать другое, имѣющее отдѣльное отъ него владѣніе землями, а при участковомъ пользованіи исправные домохозяева обязываются пополнить недоимку за неисправныхъ, хо-

---

[1]) Архивное дѣло Департамента Окладныхъ Сборовъ, по 2 столу IV отдѣленія. 1868—1870 гг., № 5/190.

зяйство которыхъ ведется совершенно особо. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы отвѣтственность за отбываніе упомянутыхъ сборовъ была возложена на общество несправедливо, такъ какъ *она является естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ правъ, которыя по закону даны обществу при раскладкѣ и взысканіи сихъ сборовъ съ отдѣльныхъ домохозяевъ.* Съ другой стороны, упомянутые сборы въ значительнѣйшей своей части суть подушные и при такомъ способѣ ихъ исчисленія, не принимающемъ въ разсчетъ хозяйственныхъ выгодъ каждаго селенія въ частности, нѣтъ основанія круговую поруку установлять по соображенію съ этими условіями, а напротивъ, чѣмъ больше число работниковъ, на которыхъ собственно падаетъ уплата подушныхъ сборовъ, будетъ участвовать въ круговой порукѣ, тѣмъ вѣрнѣйшимъ она представляется обезпеченіемъ исправнаго ихъ поступленія и тѣмъ меньше, для каждаго изъ участвующихъ, доля круговой отвѣтственности за недоимку; въ этихъ видахъ и въ законѣ указанъ способъ для облегченія круговаго ручательства посредствомъ соединенія для таковой цѣли обществъ одной волости по приговорамъ [1]).

Другой способъ круговой поруки, сообразно отдѣльности владѣнія землями и хозяйства, существуетъ для сборовъ, размѣръ которыхъ именно основанъ на хозяйственныхъ выгодахъ каждаго владѣнія и хозяйства въ частности. Къ такимъ сборамъ принадлежитъ поземельный оброкъ и опредѣляемые на основаніи его выкупные платежи. Къ этой же категоріи относится и оброчная подать, платимая государственными крестьянами, такъ какъ она во многихъ губерніяхъ взимается по количеству и выгодности владѣемыхъ крестьянами

---

[1]) Примѣчаніе къ ст. 187 Общ. Пол.

каждаго селенія земель, а въ другихъ — размѣръ ея установленъ хотя и не по каждому селенію въ частности, но все-таки сообразно съ количествомъ и цѣнностью земель данной мѣстности. Въ отношеніи же круговой поруки по отбыванію этой подати различаются два срока. При передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій установленъ только одинъ вышеуказанный способъ круговой поруки по обществамъ, причемъ различія по роду сборовъ не сдѣлано, слѣдовательно и отбываніе оброчной подати подчиняется тому же порядку. Но по введеніи владѣнныхъ записей круговая порука въ исправномъ взносѣ оброчной подати будетъ обязательна лишь для крестьянъ, участвующихъ въ общинномъ владѣніи землями. Точно также и по ст. 10 образца люстраціонныхъ актовъ, Высочайше утвержденнаго 20 октября 1867 г., по совершеніи сихъ актовъ порядокъ взысканія выкупныхъ платежей поставленъ, на общемъ основаніи, въ зависимость отъ способа пользованія землею.

При соображеніи этихъ узаконеній, нельзя, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Тимашева, не замѣтить, что установленная до введенія владѣнныхъ записей и люстраціонныхъ актовъ круговая отвѣтственность въ отбываніи оброчной подати по обществамъ дѣйствительно является неудобной, ибо напримѣръ, въ случаяхъ соединенія въ одномъ обществѣ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, послѣдніе, по буквальному смыслу закона, могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за неисправное отбываніе государственными крестьянами ихъ общества оброчной подати, которой, между тѣмъ, временно-обязанные крестьяне не подлежатъ. Предполагаемое же Министромъ Финансовъ раздѣленіе круговой отвѣтственности по селеніямъ не устранитъ указанныхъ затрудненій, потому что весьма

часты случаи соединенія въ одномъ селеніи государственныхъ крестьянъ съ сельскими обывателями другихъ наименованій.

Въ виду всего этого, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ необходимымъ—и до введенія владѣнныхъ записей и люстраціонныхъ актовъ у сословій, платящихъ оброчную подать, счета ея вести особо отъ подушныхъ и прочихъ сборовъ, съ тѣмъ, чтобы за податную единицу было принято каждое отдѣльное владѣніе землями и учреждена круговая порука по правиламъ, установленнымъ для оброчныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

По поводу вышеприведенныхъ замѣчаній Министръ Финансовъ, съ своей стороны, разъяснилъ, что, по его мнѣнію, *круговая отвѣтственность можетъ быть терпима только вслѣдствіе необходимости* и что, оставляя ее въ силѣ, слѣдуетъ, однако, стремиться къ устраненію, мало по-малу, ея тягости, безъ нарушенія интересовъ казны. Если не имѣть этого въ виду, то конечно придется не ограничивать, а развивать дѣйствіе круговой поруки, потому что чѣмъ большее число лицъ участвуетъ въ круговой порукѣ, тѣмъ вѣрнѣйшимъ она представляется обезпеченіемъ исправнаго поступленія податей и тѣмъ меньше, для каждаго изъ участвующихъ, доля круговой отвѣтственности за недоимку. По этому правилу слѣдовало бы привлечь къ круговой отвѣтственности не только селенія и общества, но волости, уѣзды и цѣлыя губерніи, такъ какъ при этомъ доля отвѣтственности каждаго плательщика значительно уменьшилась бы и въ такой же мѣрѣ увеличилось бы обезпеченіе въ исправномъ поступленіи податей.

Однако же мѣра эта не можетъ быть приведена въ исполненіе, потому что какая бы ни была податная система, необходимо, чтобы каждый облагаемый сборомъ

зналъ, сколько онъ обязанъ заплатить и чтобы его не заставляли платить за другихъ, не связанныхъ съ нимъ общими хозяйственными условіями. Въ противномъ случаѣ является весьма естественное противодѣйствіе со стороны привлекаемыхъ къ отвѣтственности за посторонннихъ для нихъ лицъ, исправные и состоятельные плательщики дѣлаются неисправными, накопляются недоимки и администрація принуждена бываетъ прибѣгать къ крутымъ и часто раззорительнымъ для податного населенія мѣрамъ.

По замѣчанію, что круговая отвѣтственность общества является естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ правъ, которыя по закону даны ему при раскладкѣ и взысканіи сборовъ съ отдѣльныхъ домохозяевъ, Министръ Финансовъ находилъ, что хотя общество обязано раскладывать и взимать сборы, но что правительство возложило на общество эту обязанность единственно по невозможности дѣйствовать непосредственно чрезъ своихъ агентовъ; эта мѣра облегчаетъ значительно взиманіе податей и сокращаетъ расходы казны, но едва ли она можетъ служить оправданіемъ круговой порукѣ. Раскладка и взиманіе налога на городскія имущества также предоставлена городскимъ обществамъ, безъ привлеченія ихъ однакожъ къ круговой порукѣ.

Подушные сборы платятся съ доходовъ отъ земель и заработковъ также, какъ и сборы, опредѣленные прямо съ земли, а сами плательщики тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе, т. е. повсемѣстно, за исключеніемъ западныхъ, прибалтійскихъ и малороссійскихъ губерній, распредѣляютъ подушную подать сопропорціонально величинѣ земельныхъ участковъ, состоящихъ во владѣніи каждаго домохозяина. Поэтому тамъ, гдѣ сами крестьяне распредѣляютъ по своему усмотрѣнію между собою землю, съ коей платятся на-

логи, есть основаніе привлекать къ круговой отвѣтственности въ исправной уплатѣ сихъ налоговъ. Это начало вполнѣ примѣнено къ выкупнымъ платежамъ: при выкупѣ земли въ общинное владѣніе отвѣчаетъ за исправность взносовъ выкупныхъ платежей все общество, при выкупѣ подворномъ—отвѣчаетъ каждый домохозяинъ самъ за себя и опытъ показалъ уже, что личная отвѣтственность совершенно достаточна и, по убѣжденію Министра Финансовъ, болѣе обезпечиваетъ казну, нежели круговая порука, если бы она была примѣнена къ выкупнымъ платежамъ при участковомъ владѣніи. Согласно этому слѣдовало бы отмѣнить круговую поруку по взносу податей и земскихъ сборовъ во всѣхъ мѣстностяхъ подворнаго и участковаго владѣнія землею. Эта мѣра имѣется въ виду министерства финансовъ и будетъ обсуждена при составленіи предположенія объ измѣненіи подушной системы податей. Въ настоящее же время достаточно ограничиться только разрѣшеніемъ не привлекать къ круговой порукѣ селенія, не имѣющія общаго владѣнія землею, если только они сами не пожелаютъ по мірскому приговору, составленному на основаніи примѣчанія къ ст. 187 Общ. Полож., соединиться между собою для круговаго ручательства по платежу податей.

Указанное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельство, что въ одномъ и томъ же селеніи могутъ быть крестьяне, платящіе и не платящіе оброчной подати, совершенно справедливо; но какъ въ окладномъ листѣ означается, съ какого именно числа душъ или десятинъ земли слѣдуетъ тотъ или другой сборъ, то лица, не обложенныя симъ сборомъ, и не могутъ быть привлекаемы къ круговой за него отвѣтственности.

Наконецъ, „для избѣжанія неудобства круговой поруки въ мелкихъ селеніяхъ“, Министръ Финансовъ

признавалъ полезнымъ принять за правило, что круговая отвѣтственность не распространяется на селенія, въ коихъ менѣе 40 душъ [1]).

Съ своей стороны, Главный Комитетъ [2]), при разсмотрѣніи предположеній министерства финансовъ, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ.

1) Въ представленіи Министра Финансовъ предполагается: въ тѣхъ случаяхъ, когда общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ каждое особый надѣлъ землею, принять за единицу для составленія окладного листа каждое отдѣльное селеніе.

Имѣя въ виду, что селенія разнопомѣстныя, либо населенныя крестьянами разныхъ наименованій заключаютъ въ себѣ крестьянъ, принадлежащихъ къ разнымъ сельскимъ обществамъ и пользующихся особымъ отъ другихъ надѣломъ, Главный Комитетъ находилъ, что въ подобныхъ случаяхъ окладные листы должны составляться отдѣльно для крестьянъ каждаго сельскаго общества, а затѣмъ и круговая порука можетъ быть обязательна лишь между крестьянами, принадлежащими къ одному обществу.

2) По поводу предположенія министерства финансовъ, что раскладка податей и сборовъ производится сходомъ изъ домохозяевъ, съ коихъ оные по окладному листу назначены, Главный Комитетъ замѣтилъ, что порядокъ раскладки податей и сборовъ опредѣленъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, насколько это возможно, безъ излишняго стѣсненія общества въ мірскихъ дѣлахъ, и что вновь предполагаемое правило, безусловно

---

[1]) Въ дѣлѣ не сохранилось указаній, чѣмъ руководствовалось Министерство Финансовъ при опредѣленіи этой, именно, нормы.

[2]) Засѣданіе 22 сентября 1869 г.

устраняющее міръ отъ участія въ раскладкѣ, можетъ оказаться неудобнымъ въ примѣненіи особенно къ мелкимъ селеніямъ. По этимъ соображеніямъ Главный Комитетъ признавалъ „болѣе удобнымъ не постановлять нынѣ по сему предмету никакого новаго правила“.

Заключеніе Главнаго Комитета по проекту министерства финансовъ, разсмотрѣнное Государственнымъ Совѣтомъ, 17 ноября 1869 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Оно составляетъ собою второе примѣчаніе къ ст. 187 Общаго Положенія [1]).

Впослѣдствіи, въ виду возникшихъ недоразумѣній, разъяснено, что Высочайшее повелѣніе 27 іюня 1868 г.

---

[1]) *Примѣчаніе 2 къ ст. 187 Общаго Положенія.*

„1) Окладные листы составляются по сельскимъ обществамъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ обществѣ заключаются селенія, имѣющія каждое свой особый надѣлъ землею и другими угодьями, за податную единицу для составленія окладнаго листа принимается не все общество, а каждое селеніе; 2) если крестьяне одного и того же селенія принадлежатъ къ разнымъ обществамъ, то для крестьянъ каждаго общества составляется особый окладной листъ; 3) крестьяне, имѣющіе всѣ угодія своего надѣла въ отдѣльномъ владѣніи, не могутъ быть привлекаемы къ круговой отвѣтственности въ исправномъ отбываніи государственныхъ податей и повинностей за другихъ крестьянъ, хотя и состоящихъ въ томъ же обществѣ или селеніи, но не участвующихъ въ означенномъ владѣніи, за исключеніемъ однако тѣхъ случаевъ, когда, на основаніи примѣчанія 1 къ сей (187) статьѣ, селенія или сельскія общества соединятся между собою для облегченія круговаго ручательства, по общему ихъ о семъ мірскому приговору, и 4) если въ селеніи или части селенія, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею и получающихъ на семъ основаніи отдѣльный окладной листъ, числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, состоящихъ на окладѣ, то подати и повинности взыскиваются съ крестьянъ безъ круговой поруки, и при накопленіи недоимки, мѣры, установленныя для взысканія недоимокъ съ обществъ, примѣняются къ каждому недоимщику въ отдѣльности, безъ разверстки недоимокъ на исправныхъ плательщиковъ“.

относится къ круговой порукѣ государственныхъ крестьянъ по платежу одной оброчной подати; второе же, 17 ноября 1869 г.—ко всѣмъ сельскимъ обществамъ по платежу всѣхъ причитающихся съ нихъ въ пользу казны податей и повинностей, слѣдовательно и оброчной подати.

Съ изданіемъ закона 17 ноября 1869 года, общества и селенія, выкупавшія земли цѣлыми обществами, какъ бы малочисленны они ни были, не освобождались, однако, отъ круговой поруки въ отношеніи взысканія выкупныхъ платежей; между тѣмъ губернскія начальства неоднократно представляли Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что если круговая порука по взносу выкупныхъ платежей не сопряжена съ особыми затрудненіями для большихъ обществъ и селеній, то напротивъ того, для селеній, состоящихъ изъ незначительнаго числа домохозяевъ, круговая порука весьма стѣснительна и часто ведетъ къ раззоренію зажиточныхъ и исправныхъ крестьянъ, которымъ приходится платить и за себя, и за недоимщиковъ.

Въ виду такихъ заявленій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомило Министерство Финансовъ, что оно полагаетъ справедливымъ распространить и на крестьянъ собственниковъ правило, изложенное въ Высочайшемъ повелѣніи 14 августа 1862 года. А такъ какъ, вслѣдствіе сего, съ отмѣною круговой поруки исчезнетъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, существеннѣйшій признакъ общиннаго пользованія, то необходимымъ послѣдствіемъ такой отмѣны было бы раздѣленіе общинной земли на подворные участки, по соглашенію самихъ крестьянъ, а при отсутствіи соглашенія—по распоряженію мироваго посредника, и затѣмъ взысканіе выкупныхъ платежей происходило бы по правиламъ, установ-

леннымъ въ ст. 133—137 Положенія о выкупѣ при пріобрѣтеніи земель отдѣльными домохозяевами [1]).

Министръ Финансовъ, признавая, съ своей стороны, необходимымъ освободить мелкія селенія крестьянъ-собственниковъ отъ круговой поруки и по взносу выкупныхъ платежей, остановился на вопросѣ, должно-ли мірскую землю, состоящую въ общинномъ владѣніи, раздѣлять, съ отмѣною круговой поруки, на подворные участки, даже безъ согласія обществъ. Примѣняясь къ п. 4 Высочайше утвержденнаго, 17 ноября 1869 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о составленіи окладныхъ листовъ по селеніямъ, отмѣна круговой поруки, по мнѣнію Министра Финансовъ, должна бы имѣть прямымъ послѣдствіемъ не замѣну общиннаго владѣнія подворнымъ, а только освобожденіе крестьянъ исправныхъ отъ взноса недоимокъ выкупныхъ платежей за неисправныхъ и затѣмъ, для пополненія сихъ недоимокъ, должны бы примѣняться къ каждому недоимщику въ отдѣльности только мѣры, установленныя для взысканія недоимокъ съ обществъ [2]), безъ разверстанія недоимокъ на исправныхъ плательщиковъ.

Но принимая во вниманіе, что при значительности выкупныхъ платежей такой порядокъ взысканія будетъ, можетъ быть, во многихъ случаяхъ недостаточенъ и что для взысканія повинностей указанъ въ законѣ только одинъ порядокъ при всякомъ родѣ владѣнія землею, а для выкупныхъ платежей установлены различныя мѣры, смотря по способу владѣнія выкупленными угодіями, Министръ Финансовъ находилъ, что въ случаѣ недѣйствительности для пополненія недоимки

---

[1]) Архивное дѣло Департамента Окладныхъ Сборовъ, по 2 столу IV отдѣленія. 1867 г., № 1/81.

[2]) Ст. 127—130 Полож. о вык.

мѣръ, установленныхъ для взысканія при общинномъ владѣніи, и если притомъ недоимка увеличится до опредѣленныхъ размѣровъ, напримѣръ, до годового оклада, необходимо было бы допустить окончательную мѣру ликвидаціи недоимки, а именно—участки неисправныхъ хозяевъ выдѣлять изъ общиннаго владѣнія и обращать ихъ въ продажу порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи о выкупѣ.

По приведеннымъ соображеніямъ, Министръ Финансовъ, въ представленіи по этому предмету, внесенномъ имъ въ Главный Комитетъ, полагалъ дополнить ст. 127—129 Положенія о выкупѣ слѣдующими правилами:

1) Если въ обществѣ крестьянъ собственниковъ, выкупившихъ свои земли по одному и тому же акту, числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, состоящихъ на окладѣ, то слѣдующіе съ нихъ выкупные платежи взыскиваются безъ круговой поруки.

2) При накопленіи въ такихъ обществахъ недоимокъ мѣры, установленныя въ ст. 127—130 Положенія о выкупѣ для взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей при пріобрѣтеніи земли цѣлымъ обществомъ, примѣняются къ каждому недоимщику въ отдѣльности, безъ разверстки недоимокъ на исправныхъ плательщиковъ.

3) Если означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ порядкомъ недоимка не будетъ взыскана и превзойдетъ годовой окладъ выкупныхъ платежей, то участки домохозяевъ, накопившихъ такую недоимку, выдѣляются, по распоряженію мироваго посредника, изъ общаго состава мірской земли и обращаются въ продажу порядкомъ, указаннымъ въ ст. 135—138 Положенія о выкупѣ и въ Высочайше утвержденномъ, 17 ноября 1869 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта о пополненіи недои-

мокъ по выкупной ссудѣ съ участковъ, состоящихъ въ потомственномъ владѣніи крестьянъ-собственниковъ [1]).

Этимъ предположеніямъ Статсъ-Секретаря Рейтерна не суждено было осуществиться. Внесенное имъ въ Главный Комитетъ представленіе осталось не разсмотрѣннымъ и при отношеніи Государственнаго Секретаря, отъ 23 ноября 1882 г., было возвращено новому Министру Финансовъ, „не признавшему нужнымъ возобновлять этотъ вопросъ“.

Комиссія, учрежденная въ началѣ 70-хъ годовъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности, имѣя своею задачею, между прочимъ, подробное выясненіе всѣхъ сторонъ хозяйственнаго быта сельскаго населенія, не могла не коснуться вопроса о круговой порукѣ, въ связи съ общиннымъ землевладѣніемъ.

Многіе изъ опрошенныхъ комиссіею лицъ усматривали главнѣйшее неудобство общиннаго владѣнія землею въ парализованіи крестьянскаго труда круговою порукою. Круговая порука заставляетъ крестьянина смотрѣть и на движимое свое имущество, какъ на не вполнѣ принадлежащую ему собственность, которая во всякое время можетъ быть продана за чужіе недоимки. Она лежитъ всею тяжестью на самостоятельныхъ хозяевахъ и не даетъ имъ возможности достигнуть того благосостоянія, которое они вполнѣ могли бы достигнуть трудомъ и трезвымъ поведеніемъ [2]).

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Рейтерна въ Главный Комитетъ, отъ 10 октября 1870 г., за № 6599.

[2]) Приложеніе II къ докладу, отдѣленіе I, стр. 21. Отзывы лица, командированнаго въ губерніи: Пензенскую, Саратовскую, Тамбовскую, Рязанскую, Тульскую, а также предсѣдателя смоленской губернской земской управы и землевладѣльца Калужской губерніи и уѣзда.

При круговой порукѣ исправный и трудолюбивый человѣкъ обязанъ добытыя трудомъ деньги отдавать за неисправнаго лѣнтяя. Такое обязательство отнимаетъ у крестьянъ охоту улучшать свое хозяйство и увеличивать количество скота, потому что скотъ можетъ быть проданъ за долгъ другого; онъ предпочитаетъ заработанныя деньги скорѣе хранить непроизводительно въ кубышкѣ, чѣмъ затрачивать на свое хозяйство. При круговой порукѣ и тотъ, кто бы могъ, не платитъ, а прикидывается, что ничего не имѣетъ; платитъ лишь тогда, когда начинаютъ продавать его скотъ, изъ опасенія, что если онъ заплатитъ за себя, то съ него потомъ взыщутъ и за другого [1]).

Круговая отвѣтственность по уплатѣ податей составляетъ одно изъ истинныхъ бѣдствій для крестьянскаго населенія. Условіе, чтобы одинъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за одного, нарушаетъ право собственности и въ особенности тягостно для тѣхъ, у кого личный трудъ составляетъ все богатство, Круговая порука, не обезпечивая правительству, какъ показалъ опытъ, правильнаго поступленія налоговъ, ложится всею своею тяжестью на болѣе состоятельныхъ хозяевъ и приводитъ ихъ къ бѣдности и несостоятельности. Съ отмѣною круговой поруки еслибы и образовался классъ безземельныхъ рабочихъ, то отошедшіе отъ нихъ участки земли, конечно, достались бы въ руки крестьянъ болѣе трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, а слѣдовательно могущихъ платить исправно налоги и увеличивать производительность таковыхъ участковъ. Въ настоящее время круговая порука, раззоряя иногда окончательно кре-

---

[1]) Отзывы землевладѣльца Смоленской губерніи и предсѣдателя съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи.

стьянскія общества, имѣетъ еще и то неудобство, что колебля постоянно размѣръ налога, ставитъ плательщиковъ въ невозможность знать навѣрное сумму подлежащихъ съ нихъ уплатъ, а это ведетъ къ произволу волостныхъ властей [1]).

Мѣра, ограждающая отъ продажи за недоимки нѣкоторое крестьянское имущество, видимо привела къ тому, что многіе изъ достаточныхъ крестьянъ, вмѣсто увеличенія своего матеріальнаго домашняго благосостоянія, намѣренно сокращаютъ свое хозяйство до размѣра, ограждаемаго закономъ отъ продажи, обращая его въ деньги, равно какъ и остающуюся часть заработковъ; съ другой же стороны сами сельскія общества, вопреки требованіямъ того же закона, нарушенію котораго они вообще не придаютъ большого значенія, у семействъ, выходящихъ вовсе изъ селеній по паспортамъ, распродаютъ за ихъ недоимки всю движимость и строенія. Правильнѣе было бы прекратить круговую поруку, нежели ставить крестьянъ въ исключительное передъ закономъ положеніе, способствующее безпечности и вредное не только для постороннихъ, но и для ихъ собственныхъ интересовъ [2]).

Съ своей стороны статсъ-секретарь Валуевъ полагалъ, что „всякій успѣхъ и всякое развитіе происходятъ первоначально отъ личностей, выдѣляющихся изъ массы въ силу особыхъ способностей, особой дѣятельности или благопріятнаго стеченія исключительныхъ обстоятельствъ. Всякое экономическое законодательство

---

[1]) Приложеніе II, отд. III, стр. 2. Отзывы предсѣдателей московской губернской земской управы и череповской уѣздной, исправника Козьмодемьяновскаго уѣзда и землевладѣльца Калужской губерніи. Ср. также отд. IX, стр. 12.

[2]) Приложеніе II, доп. къ своду I, стр. 4. Отзывъ землевладѣльца Гжатскаго уѣзда Смоленской губ.

должно стремиться къ поощренію такихъ индивидуальныхъ усилій и къ обезпеченію такихъ индивидуальныхъ успѣховъ. Общинное владѣніе и круговая порука дѣйствуютъ въ прямо противоположномъ направленіи“ [1]).

Отмѣна круговой поруки есть желаніе всѣхъ крестьянъ, хотя нѣсколько устроившихъ свой бытъ. Съ уничтоженіемъ круговой поруки каждый зналъ бы, что онъ отвѣчаетъ самъ за себя, хлопоталъ бы о взносѣ повинностей и, не пряча денегъ, употреблялъ бы ихъ на увеличеніе и улучшеніе своего хозяйства. Платежи крестьянъ поступали бы исправнѣе, оказалось бы болѣе самостоятельныхъ лицъ, чѣмъ теперь, а если бы и явились несостоятельныя личности, то въ общей массѣ это не имѣло бы значенія и во всякомъ случаѣ можно бы принять мѣры, чтобы слѣдующіе въ казну платежи за землю поступали исправно [2]).

За сохраненіе круговой поруки высказался землевладѣлецъ Петербургской губерніи, выставившій слѣдующіе доводы. Круговая порука совершенно необходима для благоденствія народа; нѣмецкіе колонисты въ Россіи приписываютъ ей свое процвѣтаніе и высказываютъ мнѣніе, что безъ круговой поруки сельское начальство не можетъ имѣть вліянія на своихъ порочныхъ членовъ. Если круговая порука тягостна въ бѣднѣйшихъ русскихъ селеніяхъ, то это потому, что общій уровень благосостоянія низокъ; при поднятіи его кру-

---

[1]) Приложеніе V, стр. 7. Дополнительныя замѣтки предсѣдателя комиссіи.

[2]) Приложеніе II, отд. I, стр. 21. Отзывы: крестьянъ Крапивенскаго и Алексинскаго уѣздовъ Тульской губерніи, владимірскаго уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя валдайской земской управы и землевладѣльцевъ Какужской губерніи и уѣзда и Смоленской губерніи.

говая порука будетъ только благодѣтельна. Извѣстно, что чѣмъ менѣе развитъ народъ, тѣмъ сильнѣе должны быть связаны его экономическіе интересы (?). Большая часть русскаго люда, предоставленная сама себѣ, чувствуетъ себя безпомощною; крестьянинъ, не сдерживаемый традиціями своей общины, легко теряется, падаетъ нравственно и дѣлается вреднымъ человѣкомъ. Никакая власть и никакое учрежденіе не могутъ усмотрѣть за безпечнымъ и дурнымъ крестьяниномъ, если этого не сдѣлаетъ община; всѣ знаютъ, что нравственность сельскихъ жителей лучше, чѣмъ отдѣльныхъ мастеровыхъ, разорвавшихъ всякую связь съ общиною.

Изъ этого видно, что доводы, приведенные землевладѣльцемъ Петербургской губерніи въ пользу сохраненія круговой поруки, касаются вообще значенія общиннаго склада народной жизни, а отнюдь не круговой отвѣтственности за недоимки.

Имѣя въ виду вышеизложенные отзывы о круговой порукѣ [1]), комиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности, въ засѣданіи 24 марта 1874 г., приступила къ обсужденію вопроса: слѣдуетъ-ли облегчить, въ средѣ крестьян-

[1]) Независимо сего, комиссіею выслушаны были устные отзывы многихъ лицъ, приглашенныхъ для подачи объясненій въ качествѣ свѣдущихъ людей, по вопросамъ сельскаго хозяйства. На предложенный комиссіею вопросъ: „какое вліяніе оказываетъ на бытъ сельскаго рабочаго круговая порука“, эти лица почти единогласно признали вліяніе круговой поруки весьма вреднымъ (Приложеніе VI къ Докладу, ч. I, стр. 10, 26, 73, 86, 92, 192, 199; ч. II, стр. 33, 95, 121). Единственный отзывъ за круговую поруку данъ былъ землевладѣльцемъ Петербургской губерніи Заринымъ: „круговая порука имѣетъ у насъ хорошее вліяніе, потому что исправные крестьяне наблюдаютъ за другими, чтобы они не доводили до того, чтобы за нихъ платили“ (тамъ-же, ч. II, 132).

скаго сословія, выходъ отдѣльныхъ лицъ изъ состава общины, не соединяя съ этимъ выходъ изъ общества?

При этомъ предсѣдатель обратилъ вниманіе на различіе понятій, существующее между поземельною общиною, какъ союзомъ членовъ, имѣющихъ долю участія въ общемъ пользованіи, и обществомъ, въ составъ котораго входятъ и лица, не имѣющія участія въ мірскомъ надѣлѣ.

Приступивъ къ обсужденію предложенныхъ вопросовъ, комиссія приняла во вниманіе, что вопросы эти прямо истекаютъ изъ общиннаго землевладѣнія, которое, по единогласному почти отзыву всѣхъ выслушанныхъ въ комиссіи лицъ и собранныхъ его письменныхъ заявленій, составляетъ одно изъ главныхъ препятствій къ успѣшному развитію хозяйства въ средѣ крестьянскаго населенія. Къ числу наиболѣе вредныхъ сторонъ общиннаго землевладѣнія принадлежитъ, по мнѣнію комиссіи, стѣсненіе личной свободы крестьянина въ его хозяйственной дѣятельности. Прикрѣпленіе къ землѣ и поземельной общинѣ въ особенности тяжко отзывается на хозяйствѣ тѣхъ крестьянъ, которые, при обременительныхъ повинностяхъ и выкупныхъ платежахъ, тяготятся своими надѣлами, впадаютъ въ бѣдность и снискиваютъ себѣ скудное пропитаніе на сторонѣ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ уже есть примѣры оставленія крестьянами своихъ надѣловъ и предоставленія ихъ на произволъ обществъ. Съ другой стороны и тѣмъ крестьянамъ, которые, пріобрѣвъ участокъ земли въ личную собственность, пожелали бы отдѣлиться особымъ хозяйствомъ, съ отказомъ отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, затрудненъ выходъ изъ общины. Не мало и такихъ личностей, которые, промѣнявъ навсегда занятіе земледѣліемъ на другое—ремесленное или промышленное,—и избравъ себѣ постоянную осѣдлость въ

той или другой мѣстности, остаются связанными съ поземельною общиною, вопреки своему желанію и въ ущербъ прямымъ своимъ интересамъ.

Хотя положеніемъ 19 февраля и предоставлено сельскимъ обществамъ выдѣлять крестьянамъ отдѣльные участки за взносъ соотвѣтственной выкупной ссуды и при извѣстныхъ условіяхъ увольнять изъ общества тѣхъ, которые пожелали бы выдѣлиться изъ мірского надѣла, но на самомъ дѣлѣ выходъ изъ общины сопряженъ съ значительными затрудненіями, происходящими какъ отъ обременительности выкупныхъ платежей и круговой поруки, такъ и отъ другихъ стѣснительныхъ условій, зависящихъ отъ произвола обществъ. Между тѣмъ изъ собранныхъ фактовъ оказывается, что крестьяне обнаруживаютъ сильное стремленіе къ пріобрѣтенію въ собственность и арендованію земель и что въ средѣ крестьянъ-собственниковъ развиваются прочные зачатки будущаго разумнаго практическаго хозяйства.

А потому, въ видахъ содѣйствія частной предпріимчивости и успѣхамъ земледѣлія, комиссія признавала необходимымъ облегчить условія выхода изъ общины тѣхъ отдѣльныхъ личностей, которыя не пожелали бы оставить за собою свои надѣлы. Условія, при которыхъ слѣдовало бы допускать облегченіе къ выходу изъ общины, могли бы, по мнѣнію комиссіи, быть троякаго рода: при покупкѣ земельной собственности, при арендованіи земли и при опредѣленномъ занятіи ремесломъ, промышленностью и другимъ, соединеннымъ съ постоянною осѣдлостью.

Вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми членами комиссіи вопроса: будетъ-ли распространяться круговая порука на вышедшихъ изъ состава общины лицъ, комиссія находила, что въ силу положенія 19 февраля круговая порука одинаково примѣняется къ крестья-

намъ какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ землевладѣніи и что посему нѣтъ основаній предполагать, чтобы отъ нея были изъяты крестьяне-собственники при выходѣ изъ состава общины. При этомъ Статсъ-Секретаремъ Валуевымъ было заявлено, что онъ признавалъ бы неудобнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о круговой порукѣ, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ финансовую сторону, затрудняющую его разрѣшеніе [1]).

При разсмотрѣніи заключеній комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ комитетѣ министровъ, Статсъ-Секретарь Валуевъ, въ дополненіе къ вышеизложенному, заявилъ, что онъ и бывшая подъ его предсѣдательствомъ комиссія вынесли глубокое убѣжденіе въ томъ, что хотя и существуютъ мѣстности, въ которыхъ общинному владѣнію на долгое время суждено быть преобладающею формою крестьянскаго хозяйства, но что вообще успѣшное развитіе хозяйства крестьянъ встрѣтитъ существенное препятствіе въ стѣсненіи личной хозяйственной дѣятельности тяготѣющими надъ него условіями общиннаго строя. Стѣсняя свободную дѣятельность наиболѣе полезныхъ для народнаго благосостоянія членовъ крестьянскаго сословія, община парализуетъ всякую въ народѣ предпріимчивость, ослабляетъ рабочую силу и уничтожаетъ въ самомъ зародышѣ возможность сбереженія.

Если въ ряду экономическихъ явленій, характеризующихъ степень развитія народа, бережливость составляетъ послѣдствіе нѣкотораго образованія, то съ другой стороны отсутствіе обезпеченности въ сохраненіи плодовъ накопленнаго труда подрываетъ въ корнѣ возможность развитія въ народѣ духа экономіи.

---

[1]) Журналы засѣданій, стр. 29—30.

Между тѣмъ общинный бытъ и связанные съ нимъ передѣлы, круговая отвѣтственность исправныхъ плательщиковъ за неисправныхъ, нравственныхъ и развитыхъ членовъ за бездѣятельныхъ и безпечныхъ представляетъ полную необезпеченность каждому члену общины въ пользованіи плодами его личныхъ усилій. Въ виду указаннаго положенія дѣлъ едва ли можетъ, по мнѣнію Статскъ-Секретаря Валуева, подлежать сомнѣнію необходимость облегченія крестьянамъ выхода изъ общины.

По этому поводу предсѣдатель комитета министровъ, между прочимъ, замѣтилъ, что сохраненіе общиннаго начала крестьянскаго землевладѣнія принесло уже неоспоримую пользу, такъ какъ безъ него было бы невозможно правильное исполненіе повинностей и уплата крестьянами оброчныхъ и выкупныхъ платежей, преимущественно въ первое время за изданіемъ положенія 19 февраля 1861 г. и что во всякомъ случаѣ возбужденный нынѣ вопросъ тѣсно связанъ съ сосредоточенными въ главномъ комитетѣ общими предположеніями по крестьянскому дѣлу [1]).

Засимъ, возбужденные комиссіею вопросы о приведеніи въ соотвѣтствіе выкупныхъ платежей съ дѣйствительною стоимостью надѣловъ и о преобразованіи системы прямыхъ податей комитетъ министровъ передалъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Министерства Финансовъ, въ которомъ уже производились подробныя по этому предмету изслѣдованія [2]).

Между тѣмъ недоимки въ выкупныхъ платежахъ, обнаружившіяся уже вскорѣ послѣ введенія выкупной

---

[1]) Особый журналъ комитета министровъ 20 и 27 ноября, 4, 10, 18, 28 декабря 1873 г., 8, 15 и 22 января, 5, 19 и 26 февраля 1874 г.; стр. 62 и 66.

[2]) Тамъ же, стр. 59 и 60.

операціи, въ нѣкоторыхъ, преимущественно нечерноземныхъ губерніяхъ начали накопляться въ весьма значительныхъ размѣрахъ, составляя къ 1 января 1880 г. въ Смоленской 204% оклада, Новгородской—154%, Черниговской—152%, Олонецкой—126%, Московской—92% и Псковской—90%.

Удостовѣрившись въ несостоятельности крестьянъ ко взносу означенныхъ недоимокъ при посредствѣ особаго разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ недоимочныхъ мѣстностей, Министерство Финансовъ входило въ главный комитетъ о дарованіи въ каждомъ данномъ случаѣ соотвѣтственныхъ податныхъ льготъ. Льготы эти первоначально заключались въ разсрочкѣ и отсрочкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время уплаты недоимокъ, во временномъ пониженіи текущихъ окладовъ на извѣстное число лѣтъ и, наконецъ, въ сложеніи соотвѣтственной положенію крестьянъ доли текущихъ окладовъ и накопившихся недоимокъ.

При разсмотрѣніи одного изъ такихъ представленій, главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ журналѣ, Высочайше утвержденномъ 1 февраля 1877 г., высказалъ, между прочимъ, слѣдующее.

Пониженіе оклада выкупныхъ съ крестьянъ платежей допускалось до настоящаго времени или на извѣстный періодъ времени—для тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя накопили недоимку вслѣдствіе разныхъ случайныхъ бѣдствій,—или же въ видѣ постоянной мѣры—въ такихъ частныхъ случаяхъ, когда несоразмѣрность оклада тѣхъ платежей со средствами крестьянъ не возбуждала сомнѣній. Между тѣмъ такая несоразмѣрность столь же очевидно обнаруживается по цѣлымъ мѣстностямъ, въ видѣ возрастанія изъ года въ годъ недоимокъ выкупныхъ платежей, несмотря на отсут-

ствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ такихъ мѣстностяхъ, къ которымъ относятся преимущественно губерніи: Петербургская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Смоленская, Черниговская и др., означенная несоразмѣрность происходитъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе того, что крестьянскіе оброки, послужившіе основаніемъ для исчисленія выкупныхъ платежей, взимались не съ одной цѣнности земли, но въ большей или меньшей мѣрѣ и съ личнаго труда крестьянъ. Несоразмѣрность выкупныхъ платежей съ предоставленными крестьянамъ землями имѣетъ послѣдствіемъ принятіе въ отношеніи къ крестьянамъ понудительныхъ мѣръ взысканія, которыя однакоже, разстраивая еще болѣе платежныя силы крестьянъ, оказываются въ большинствѣ случаевъ безуспѣшными, а равно накопленіе недоимокъ, безнадежныхъ ко взысканію. Въ будущемъ, при имѣющихся въ виду правительства преобразованіяхъ въ податной и паспортной системахъ, означенная несоразмѣрность представитъ важное затрудненіе къ достиженію имѣющихся при этомъ въ виду цѣлей—взиманію платежей въ той или другой соразмѣрности съ имущества, а не съ личности плательщика, съ уничтоженіемъ затѣмъ тѣхъ личныхъ стѣсненій, которыя вытекаютъ изъ нынѣ существующей податной системы.

При такомъ положеніи вопроса, комитетъ счелъ полезнымъ поручить Министру Финансовъ собрать свѣдѣнія о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ выкупные платежи требовали бы соразмѣренія съ получаемыми крестьянами отъ выкупленныхъ ими надѣловъ выгодами, и предположенія по этому предмету внести на разсмотрѣніе комитета.

Въ исполненіе означеннаго порученія, Министерство Финансовъ распорядилось скорѣйшимъ окончаніемъ

производившихся уже изслѣдованій съ цѣлью выяснить соотношеніе между высотою выкупныхъ платежей и доходностью надѣловъ. Между тѣмъ въ мартѣ 1879 г. послѣдовало образованіе, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, особой комиссіи для составленія предположеній объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ по подушной системѣ, и изысканія взамѣнъ ихъ новыхъ источниковъ государственнаго дохода [1]).

Въ виду возбужденнаго въ средѣ комиссіи сомнѣнія, возможно-ли преобразованіе системы прямыхъ налоговъ независимо отъ пониженія выкупныхъ платежей, разсмотрѣніе этого вопроса поручено было II и III отдѣламъ комиссіи, которые остановились на слѣдующихъ соображеніяхъ [2]).

Подушная подать взимается въ настоящее время не одинаковымъ окладомъ по всей имперіи, но въ различныхъ размѣрахъ, по разрядамъ, къ которымъ отнесены разныя мѣстности, такъ что чѣмъ беднѣе мѣстность, тѣмъ установленный для нея окладъ подушной подати менѣе. Средніе оклады по губерніямъ колеблются между низшимъ 1 р. 43 к. въ Олонецкой губерніи и высшимъ 2 р. 63 к. въ Воронежской, Курской и Курляндской губерніяхъ. Поэтому, если преобразованіе дѣйствующей системы прямыхъ податей ограничить уменьшеніемъ однихъ только подушныхъ сборовъ, то бѣдныя мѣстности получили-бы лишь весьма нечувствительное облегченіе.

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ объ уменьшеніи выкупныхъ платежей въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ отъ 30 марта 1881 г. за № 1540.

[2]) Журналъ особой комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Финансовъ для составленія предположеній объ уменьшеніи выкупныхъ платежей. Февраль и мартъ 1881 г.

Замѣною подушной подати другими налогами не достигается, по мнѣнію отдѣловъ, и другая цѣль предпринятой реформы прямыхъ податей: устраненіе тѣхъ стѣсненій въ правѣ переселенія на другія земли и избранія другихъ занятій, которыми затрудняется матеріальное и нравственное развитіе крестьянъ. Въ настоящее время, въ случаѣ если земля пріобрѣтена отъ помѣщика сельскимъ обществомъ, отдѣльные члены общества могутъ быть увольняемы изъ онаго не иначе, какъ по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, и притомъ въ такомъ лишь случаѣ, если мірское общество приметъ на себя ручательство за остальную половину уплаты. Но при несоотвѣтствіи размѣра выкупныхъ платежей съ выгодами, получаемыми отъ выкупленныхъ надѣловъ, случаи такихъ увольненій изъ обществъ могутъ быть только исключительными; крестьяне, не имѣющіе возможности отказаться отъ владѣнія данною имъ въ надѣлъ, часто недоброкачественною землею, и обязанные вносить за нее, подъ круговою отвѣтственностью, несоразмѣрно высокіе платежи, въ дѣйствительности прикрѣплены къ землѣ, и слѣдовательно до приведенія выкупныхъ платежей въ должное соотвѣтствіе съ доходностью надѣловъ будетъ существовать и этотъ видъ крѣпостнаго состоянія, и неограниченная круговая порука, и строгости паспортной системы, и всѣ тѣ стѣсненія личности крестьянина, на которыя указано главнымъ комитетомъ въ журналѣ 1 февраля 1877 г.

Приведеніе же выкупныхъ платежей въ соразмѣрность съ доходностью земли откроетъ—полагали отдѣлы — возможность дозволить крестьянамъ въ случаяхъ, когда они найдутъ то для себя выгоднымъ, отказываться отъ пользованія землею, ограничить или

вовсе отмѣнить круговую поруку, устранить стѣсненія для правильнаго развитія экономическихъ силъ государства, проистекающія отъ нынѣшней паспортной системы и правилъ для выхода крестьянъ изъ обществъ и приписки на новыхъ мѣстахъ водворенія. Устраненіе этихъ стѣсненій облегчило бы крестьянамъ малоземельныхъ селеній возможность переходить на другія земли, а оставляемые ими на прежнихъ мѣстахъ земельные участки могли бы легко быть пріобрѣтаемы остающимися на мѣстѣ односельчанами, что избавило бы такія селенія отъ необходимости нанимать за чрезмѣрно высокія цѣны участки земли у сосѣднихъ владѣльцевъ.

Признавая поэтому необходимымъ понизить выкупные платежи во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они, по произведеніи мѣстныхъ изслѣдованій, окажутся не соотвѣтствующими выгодамъ, получаемымъ крестьянами отъ выкупленной земли, II и III отдѣлы полагали, что по приведеніи въ окончаніе по всѣмъ губерніямъ указаннаго пониженія, надлежало бы принять слѣдующія мѣры:

дозволить сельскимъ обществамъ отказываться отъ владѣнія участками выкупленной земли, съ передачею ихъ въ распоряженіе казны;

отмѣнить круговую поруку по выкупнымъ платежамъ и всѣ, обусловливаемыя ею, стѣснительныя правила для выдачи крестьянамъ видовъ на отлучку изъ ихъ обществъ и, взамѣнъ существующихъ нынѣ паспортовъ и билетовъ, ввести свидѣтельства о личности;—и

измѣнить, въ видахъ устраненія существующихъ нынѣ стѣсненій личности крестьянъ, правила о выходѣ крестьянъ изъ обществъ и припискѣ къ новымъ мѣстамъ жительства.

По поводу этихъ предположеній, бывшій директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Е. Кудрявцевъ замѣ-

тилъ, что тягость круговой поруки чувствуется въ тѣхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, гдѣ земельные надѣлы плохіе и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточны заработки. Эта тягость можетъ и должна быть облегчена уменьшеніемъ окладовъ выкупныхъ платежей соотвѣтственно средствамъ крестьянъ. Въ тѣхъ же немалочисленныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, гдѣ крестьяне отъ заработковъ и земли получаютъ достаточныя средства для исправнаго взноса выкупныхъ платежей и вообще денежныхъ повинностей, круговая порука не представляетъ особаго обремененія. При томъ при разрѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ круговой поруки нельзя упустить изъ вида слѣдующихъ обстоятельствъ: отдѣльные домохозяева изъ общинниковъ не получали и не получаютъ выкупныхъ ссудъ потому, что не имѣютъ собственной земли, такъ какъ земля дается имъ въ пользованіе общиной, которая можетъ во всякое время отбирать и перемѣнять участки; при такомъ правѣ общинъ отвѣтственность ихъ въ повинностяхъ за тѣ участки является неизбѣжною и вполнѣ справедливою и правительству было бы совершенно невозможно обращаться ко взысканію платежа съ отдѣльныхъ членовъ общины, когда отъ сей послѣдней зависитъ назначить каждому домохозяину размѣръ платежа и сдѣлать погашеніе его невозможнымъ для домохозяина черезъ уменьшеніе его участка, обмѣнъ на худшій надѣлъ и т. п. Всѣ эти условія общиннаго владѣнія не устранятся и уменьшеніемъ оклада выкупныхъ платежей. Для отмѣны круговой поруки во взносѣ выкупныхъ платежей пришлось бы ограничить права общинъ на распоряженіе предоставленными во владѣніе ихъ землями, но такая мѣра, какъ вмѣшательство во внутренніе распорядки общинъ, могла бы имѣть болѣе неблагопріятныя послѣдствія, чѣмъ нынѣ круговая порука.

Отрицая засимъ необходимость общаго пониженія выкупныхъ платежей, Кудрявцевъ полагалъ, что слѣдуетъ и на будущее время придерживаться принятаго и осуществляемаго министерствомъ финансовъ порядка, т. е. облегчать тягость выкупныхъ платежей по тѣмъ мѣстностямъ и селеніямъ, гдѣ недостаточность средствъ крестьянъ вообще отъ земли и заработковъ ко взносу тѣхъ платежей обнаружится фактически. Облегченія эти должны зависѣть отъ причинъ неисправности крестьянъ во взносѣ выкупныхъ платежей, которыя выяснятся произведенными изслѣдованіями [1]).

Эта точка зрѣнія не встрѣтила, однако, сочувствія во II и III отдѣлахъ комиссіи, которые признали необходимость пониженія выкупныхъ платежей по всѣмъ нечерноземнымъ мѣстностямъ. Общая сумма пониженія исчислена была первоначально въ 8½ милл. руб., т. е. 41½% оклада.

Сознавая, что въ большей части губерній выкупные платежи и за такимъ пониженіемъ все еще будутъ превышать оклады оброчной подати государственныхъ крестьянъ, II и III отдѣлы полагали, что улучшеніе податныхъ условій бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ будетъ тѣмъ не менѣе настолько значительнымъ, что едва-ли представятся засимъ препятствія, съ финансовой стороны, къ отмѣнѣ тѣхъ законоположеній, въ силу которыхъ удерживается по настоящее время круговая порука и ограничивается возможность крестьянъ пріискивать себѣ болѣе прибыльныя занятія на сторонѣ, вы-

---

[1]) Особое мнѣніе директора Департамента Окладныхъ Сборовъ по вопросу о необходимости уменьшенія выкупныхъ платежей, въ связи съ замѣною подушной подати другими сборами. Стр. 14, 15 и 19.

*

ходить изъ своихъ обществъ и водворяться на новыхъ мѣстахъ [1]).

По поводу этой части предположеній комиссіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ заявилъ, что вопросы: о дозволеніи сельскимъ обществамъ отказываться отъ владѣнія участками выкупленной земли, съ передачею ихъ въ распоряженіе казны; объ облегчаніи или совершенной отмѣнѣ круговой поруки и объ отмѣнѣ стѣсненій крестьянъ при отлучкахъ изъ обществъ, „какъ требующіе болѣе сложныхъ соображеній“ надлежало бы подвергнуть неукоснительной разработкѣ, но безъ назначенія обязательнаго срока составленія законопроекта [2]).

Въ этомъ смыслѣ былъ редактированъ соотвѣтствующій пунктъ представленія Министра Финансовъ о пониженіи выкупныхъ платежей.

Съ такою постановкою вопроса вполнѣ согласился и Государственный Совѣтъ, признавшій лишь необходимымъ отмѣтить, что отмѣною круговой поруки отнюдь не должны быть нарушены основы общиннаго владѣнія. Заключеніе Государственнаго Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 20 мая 1881 г., было изложено слѣдующимъ образомъ:

„Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ и управляющему министерствомъ финансовъ, по взаимному между ними соглашенію и по сношеніи съ другими подлежащими вѣдомствами, составить и внести на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, *въ возможно непродолжительномъ времени*, соображенія по вопросамъ:

---

[1]) Журналъ, стр. 31.

[2]) Архивное дѣло Департамента Окладныхъ Сборовъ 1886 г., № 71, ч. I. Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 марта 1881 г., за № 2225.

....3) о облегченіи или отмѣнѣ круговой поруки, безъ нарушенія, впрочемъ, основъ общиннаго владѣнія тамъ, гдѣ оно существуетъ“.

Между тѣмъ наступила очередь приступить къ коренному преобразованію нашей системы прямыхъ податей, въ смыслѣ отмѣны подушныхъ сборовъ и переложенія податной тягости на болѣе состоятельные классы населенія, съ устраненіемъ податного различія сословій.

Съ этой точки зрѣнія вопросъ о преобразованіи подушной системы неоднократно возбуждался правительствомъ въ теченіе 20 лѣтъ, слѣдовавшихъ за освобожденіемъ крестьянъ. Начало такому преобразованію положено указомъ 1 января 1863 г. объ отмѣнѣ подушной подати съ мѣщанъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о переложеніи части государственныхъ земскихъ повинностей съ податныхъ душъ на земли всѣхъ сословій.

Въ 1869 г. комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ вновь составленъ былъ проектъ замѣны подушныхъ сборовъ поземельною податью, подворнымъ налогомъ, добавочными сборами съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и съ мѣщанскихъ промысловъ.

Проектъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраній; въ губерніяхъ же, гдѣ не введены земскія учрежденія, разсмотрѣніе проекта возложено на соединенныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и о земскихъ повинностяхъ, въ Сибири—на губернскіе совѣты, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ—на генералъ-губернатора.

Значительное большинство земскихъ собраній высказалось въ отзывахъ своихъ противъ того способа отмѣны подушныхъ сборовъ, который былъ проектированъ податною комиссіею. Признавая переложеніе податей съ душъ на имущество тѣхъ же плательщиковъ мѣрою не-

достаточною при настоящемъ обремененіи крестьянъ государственными и другими сборами, земскія собранія высказались почти единогласно въ пользу привлеченія всѣхъ сословій къ равномѣрному отбыванію государственныхъ повинностей.

По обсужденіи означенныхъ отзывовъ земскихъ собраній въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, Высочайше предначертанъ былъ 2 апрѣля 1872 г. дальнѣйшій ходъ этого дѣла, причемъ Министру Финансовъ предоставлено войти въ соображеніе о преобразованіи существующихъ въ настоящее время прямыхъ податей, съ тѣмъ однако, чтобы при такомъ преобразованіи не произошло обременительнаго обложенія поземельной собственности, въ виду неудовлетворительнаго положенія ея во многихъ частяхъ имперіи.

Вслѣдствіе сего податной вопросъ вновь подвергался разсмотрѣнію въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ и выработанъ былъ проектъ замѣны подушныхъ сборовъ подворнымъ и разряднымъ подоходными налогами.

Въ 1876 г. Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору о ходѣ этого дѣла, высказавъ убѣжденіе, что отмѣна подушныхъ сборовъ возможна безъ опасенія для государственнаго казначейства въ такомъ только случаѣ, если будетъ допущено значительное обложеніе не крестьянскихъ земель, не призналъ ни полезнымъ, ни своевременнымъ замѣнить эти сборы налогами подворнымъ и разряднымъ подоходнымъ, такъ какъ эти налоги, уменьшая крестьянскіе платежи всего на 15 милл. руб. или на $^{1}/_{9}$ часть всѣхъ сборовъ, взимаемыхъ съ нихъ по душевому исчисленію, не устранили бы круговой поруки крестьянъ въ большей части ихъ платежей, по-

вели бы къ значительному усложненію и, слѣдовательно, ухудшенію администраціи и обременили бы платежами земли незаселенныя.

По мнѣнію статсъ-секретаря Рейтерна слѣдовало бы, не прибѣгая къ общей реформѣ податной системы, во избѣжаніе финансоваго разстройства Россіи, ограничиться тѣми мѣрами, которыя облегчили бы слишкомъ обремененную часть крестьянскихъ сословій и вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили бы время, когда осуществленіе общей реформы прямыхъ податей окажется возможнымъ.

Осуществленію этихъ предположеній помѣшала вспыхнувшая засимъ война съ Турціей. Но вопросъ о преобразованіи подушной системы обложенія представлялся настолько назрѣвшимъ, что вслѣдъ за окончаніемъ войны, 23 марта 1879 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе: приступить нынѣ же къ обсужденію предположеній объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства по подушной системѣ, и объ изысканіи, для ихъ замѣны, другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Осуществленіе этой Высочайшей воли выпало на долю Министра Финансовъ Н. Х. Бунге. Въ мартѣ 1882 г. онъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, проектировалъ въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1883 г., отмѣнить повсемѣстно подушную подать, а съ 1 января 1883 г. прекратить взиманіе окладного сбора (бывшаго подушнаго на государственныя земскія повинности сбора) съ мѣщанъ и подушной подати съ приписанныхъ къ волостямъ дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ.

Въ числѣ другихъ соображеній, послужившихъ къ обоснованію вышеизложенныхъ предположеній, Н. Х. Бунге привелъ слѣдующія. „Къ непомѣрному обремененію нѣкоторыхъ плательщиковъ подушною податью

присоединяются раззорительныя послѣдствія обычнаго у насъ порядка примѣненія круговой поруки, долженствующей обезпечить исправное поступленіе налоговъ съ сельскихъ обществъ. Естественно, что подати, обременительныя для плательщиковъ, уплачиваются неисправно и что на цѣлыхъ обществахъ накопляются болѣе или менѣе крупныя недоимки. Хотя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приняты мѣры къ ограниченію случаевъ продажи крестьянскаго скота для пополненія недоимокъ, но этими мѣрами не можетъ быть вполнѣ устранено употребленіе волостнымъ и сельскимъ начальствомъ обычныхъ пріемовъ взысканія недоимокъ посредствомъ огульной продажи крестьянскаго имущества за безцѣнокъ. Такимъ образомъ къ отягощенію налогомъ присоединяется раззореніе плательщиковъ способомъ взысканія недоимокъ. При отсутствіи у насъ правильно устроеннаго податного управленія, иначе и не можетъ быть: налогъ раскладывается не по достатку и недоимка взыскивается съ перваго встрѣчнаго односельца. Очевидно, что такая податная система съ одной стороны требуетъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ паспортною системою для того, чтобы плательщикъ не могъ укрыться отъ платежа, а съ другой стороны вызываетъ стремленіе къ самовольной отлучкѣ для пріисканія лучшихъ заработковъ. Но самовольная отлучка нерѣдко оканчивается заключеніемъ человѣка, неимѣющаго никакой другой вины за собою, въ тюрьму, наравнѣ съ людьми, совершившими болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Такъ съ неумолимою послѣдовательностью изъ одного зла возникаетъ другое, которое, въ свою очередь, рождаетъ новое зло“ [1]).

---

[1]) Представленіе Министра Финансовъ отъ 29 марта 1882 г., за № 1408, стр. 19.

Изъ 58,8 милл. р. подушной подати, числившейся на крестьянахъ и мѣщанахъ въ 1882 г., замѣнено другими налогами въ 1883 и 1884 г. 19,3 милл. руб. Въ 1885 г. Министръ Финансовъ призналъ возможнымъ завершить начатое преобразованіе по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи и отмѣнить остальную часть подушной подати, числившейся на крестьянахъ этихъ губерній.

Одобривъ это предположеніе Министра Финансовъ, Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи 14 мая 1885 г., между прочимъ, высказалъ слѣдующее соображеніе.

„Взиманіе налоговъ по подушной системѣ получило начало въ то время, когда всѣ состоянія въ государствѣ раздѣлялись по занятіямъ и роду возлагавшихся на нихъ повинностей и когда зависимое положеніе низшаго сословія, прикрѣпленнаго къ землѣ, оправдывало отношеніе къ нему какъ къ податной силѣ, обязанной всецѣло нести бремя матеріальныхъ государственныхъ потребностей. Съ отмѣной крѣпостного права такой порядокъ оказался въ противорѣчіи съ правами, дарованными крестьянамъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г., ибо подушная подать, основанная не на доходахъ и средствахъ плательщиковъ, а на исчисленіи мужского населенія по ревизіи требовала для обезпеченія исправнаго поступленія этого налога и круговой другъ за друга поруки крестьянъ и стѣснительной паспортной системы, затруднявшей для нихъ отхожіе промыслы и пріисканіе заработковъ. Установленіе на иныхъ началахъ системы налоговъ получило такимъ образомъ значеніе настоятельной государственной потребности, безъ которой самое освобожденіе крестьянъ не могло считаться завершеннымъ“.

Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ подушной и преобразованіи оброчной податей Министру Финансовъ, между прочимъ, предоставлено — приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ.

Глава IV.

Правительственные взгляды на круговую поруку въ паспортномъ и продовольственномъ дѣлѣ.

Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 28 мая 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта при министерствѣ финансовъ была образована подготовительная паспортная комиссія, разработавшая проектъ измѣненій дѣйствовавшаго устава о паспортахъ. Засимъ проектъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, учрежденной при министерствѣ же финансовъ изъ представителей наиболѣе заинтересованныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ товарища Министра Финансовъ, сенатора, впослѣдствіи члена Государственнаго Совѣта, П. Н. Николаева [1]).

Приступивъ къ занятіямъ, комиссія прежде всего обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ Высочайше утвержденномъ 28 мая 1885 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта указано, чтобы кромѣ вопроса о паспортной реформѣ были разсмотрѣны также и другіе вопросы, стоящіе въ связи съ отмѣною подушной подати, а именно: объ измѣненіи въ узаконеніяхъ о счетѣ

---

[1]) Засѣданія комиссіи происходили въ ноябрѣ 1886 г., мартѣ и апрѣлѣ 1887 г. и въ январѣ, февралѣ, мартѣ, маѣ и ноябрѣ 1888 г.

населенія по ревизскимъ душамъ и о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ. Въ виду этого признано необходимымъ выяснить, возможна-ли вообще паспортная реформа до разрѣшенія двухъ другихъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственнымъ Совѣтомъ. Въ этомъ отношеніи было высказано, что предполагаемыя измѣненія въ узаконеніяхъ о счетѣ населенія, при сохраненіи сословныхъ обществъ, едва-ли могутъ имѣть какое-либо вліяніе на паспортное дѣло, такъ какъ они могутъ состоять лишь въ замѣнѣ существующаго способа исчисленія населенія по ревизскимъ душамъ какимъ-либо другимъ способомъ, а это само по себѣ нисколько не измѣняетъ того значенія, которое должно быть сохранено за паспортомъ на будущее время. Что же касается вопроса объ измѣненіи узаконеній объ уплатѣ окладныхъ сборовъ, то предварительное рѣшеніе его имѣло бы нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы возможно было ожидать отмѣны круговой поруки по уплатѣ выкупныхъ платежей, государственнаго поземельнаго налога и земскихъ повинностей. Но въ такомъ смыслѣ вопросъ этотъ едва-ли можетъ быть разрѣшенъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать общее владѣніе выкупленною крестьянами землею, ибо круговая порука есть неизбѣжное послѣдствіе всякаго такого рода владѣнія. По этимъ соображеніямъ комиссія пришла къ заключенію, что неразрѣшеніе означенныхъ двухъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, не можетъ служить препятствіемъ къ изданію новаго закона о паспортахъ.

При обсужденіи засимъ вопроса, слѣдуетъ-ли и въ какой мѣрѣ сохранить за паспортомъ значеніе въ податномъ отношеніи, въ комиссіи было высказано мнѣніе, что особыя ограниченія при выдачѣ видовъ на отлучку отнюдь не могутъ быть признаны надежной га-

рантіей исправнаго отбыванія податей, доказательствомъ чему, между прочимъ, можетъ служить то обстоятельство, что существующій у насъ на практикѣ стѣснительный порядокъ для полученія паспортовъ не предотвратилъ возникновенія весьма значительныхъ недоимокъ. Между тѣмъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго, несмотря на отсутствіе ограничительныхъ въ податномъ отношеніи условій при отлучкахъ за предѣлы мѣста осѣдлости, недоимокъ почти совсѣмъ нѣтъ. Стѣсняться при разрѣшеніи отлучекъ существованіемъ у насъ круговой поруки всѣхъ членовъ общества по выполненію всякаго рода повинностей также едва-ли слѣдуетъ. Круговая порука только въ теоріи кажется столь дѣйствительною, какою ее обыкновенно представляютъ. На практикѣ-же она примѣняется далеко не такъ часто, именно въ тѣхъ только случаяхъ, когда приходится прибѣгать къ принудительной продажѣ черезъ полицію имущества за недоимки. Если-бы круговая порука примѣнялась со всею строгостью, т. е. если-бы общество всегда уплачивало недоимки неисправныхъ плательщиковъ, то недоимокъ почти совсѣмъ не существовало-бы, а онѣ, между тѣмъ, постоянно существуютъ во многихъ обществахъ. Притомъ-же, въ обыкновенномъ порядкѣ отвѣтственность по уплатѣ повинностей лежитъ на остающихся членахъ семьи, каковые почти всегда имѣются на лицо, ибо только въ исключительныхъ случаяхъ по паспортамъ выходятъ всѣ члены семьи. Что-же касается случаевъ ухода домохозяевъ одиночекъ, то исправное отбываніе ими повинностей не обезпечивается и настоящими паспортными условіями. Это, между прочимъ, видно изъ письменныхъ заявленій, представленныхъ въ бывшую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ паспортную комиссію лицами, завѣдывающими на мѣстахъ выдачею паспортовъ. Въ заявленіяхъ этихъ ука-

зывается, что и при существующихъ порядкахъ многіе крестьяне и мѣщане, получивъ по всѣмъ правиламъ паспорты только на годъ, проживаютъ безъ паспортовъ внѣ мѣста своего жительства въ теченіе многихъ лѣтъ и такимъ образомъ уклоняются отъ уплаты слѣдующихъ съ нихъ повинностей. Во всякомъ случаѣ вопросы о взысканіи недоимокъ и о разрѣшеніи свободныхъ отлучекъ являются совершенно самостоятельными и смѣшивать ихъ нельзя. При разрѣшеніи второго изъ нихъ въ смыслѣ льготномъ для отлучающихся, отнюдь не устраняются установленные въ законѣ способы взысканія недоимокъ, и въ этомъ отношеніи общество не теряетъ своихъ правъ надъ отлучившимися членами и всегда можетъ примѣнить къ нимъ тѣ же мѣры для покрытія недоимокъ, какъ и въ томъ случаѣ, если бы они находились на мѣстѣ, т. е. продаетъ лишнюю утварь, скотъ, передаетъ надѣлъ другому и т. п. Правда, общество иногда лишится возможности понудить недоимщика къ исполненію его обязанностей угрозою не дать паспортъ или покрыть недоимку отдачею неисправнаго плательщика въ заработки: но, какъ извѣстно, послѣдняя мѣра на практикѣ весьма рѣдко примѣняется, и дальнѣйшее сокращеніе числа случаевъ ея примѣненія представляется даже желательнымъ, ибо за отдачею въ заработки домохозяина почти неизбѣжно должно послѣдовать окончательное его раззореніе. Что же касается собственно угрозы не дать паспортъ, то по отношенію къ лицу состоятельному въ ней не предстоитъ надобности, ибо недоимки могутъ быть взысканы и другими способами; по отношенію же къ лицу несостоятельному она является мѣрою прежде всего совершенно безполезною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безусловно вредною. Обыкновенно по паспорту уходятъ только люди нуждающіеся въ заработкѣ, и удерживать ихъ, если они не уплатили

недоимки, нѣтъ основанія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ недоимщики не платятъ только потому, что заплатить нечѣмъ. Для такихъ лицъ разрѣшеніе отлучки по паспорту является настоятельно необходимымъ. Затѣмъ, если и найдется извѣстный процентъ такихъ членовъ, которые стремятся разорвать всякія отношенія съ общиной и съ своими семьями, то такіе исключительные случаи, которые всегда были и будутъ, не смотря ни на какія репрессивныя мѣры, не должны служить поводомъ къ установленію общихъ стѣсненій и къ ущербу благосостоянія громаднаго большинства населенія, которое нуждается въ отлучкѣ для своихъ хозяйственныхъ цѣлей и которое, живя на сторонѣ, не перестаетъ поддерживать связь и съ обществомъ, и съ оставшимися на родинѣ семьями. По отношенію къ этимъ лицамъ общества всегда могутъ найти средства къ истребованію слѣдующихъ съ нихъ платежей, гдѣбы такія лица ни находились, на что указываетъ, между прочимъ, и практика петербургской полиціи, въ которой довольно часто получаются отъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ просьбы о взысканіи недоимокъ съ лицъ, живущихъ на заработкахъ въ Петербургѣ. Съ бродягъ-же и тунеядцевъ, будутъ-ли они жить въ мѣстѣ приписки, или вдали отъ своей родины, общества никогда ничего не получатъ.

Съ другой стороны, нѣкоторыми членами комиссіи было замѣчено, что и противъ предположеній подготовительной комиссіи по разсматриваемому вопросу могутъ быть приведены весьма вѣскіе доводы. Разрѣшеніе свободныхъ отлучекъ, устраняя значеніе круговой поруки при полученіи паспортовъ, оказалось-бы въ противорѣчіи съ дѣйствующими узаконеніями, именно съ Положеніемъ 19 февраля 1861 г., санкціонировавшимъ круговую отвѣтственность общества также и по уплатѣ

выкупныхъ платежей за землю, пріобрѣтенную цѣлымъ обществомъ. Лишать общества этого обезпеченія исправнаго отбыванія его членами лежащихъ на нихъ обязанностей было-бы и неудобно, и несправедливо. Если признать, что за послѣдовавшимъ преобразованіемъ въ системѣ податей, существующіе казенные и земскіе сборы и повинности вообще относятся не къ лицу, а къ принадлежащему ему имуществу, тѣмъ не менѣе, едва-ли можно согласиться съ предположеніемъ лишить паспортъ его податного значенія, какъ средства обезпеченія исправной уплаты вышеупомянутыхъ сборовъ, ибо у насъ податной единицей, во всякомъ случаѣ, является не имущество отдѣльныхъ лицъ, а цѣлое общество, на имя котораго и пишутся окладные листы. А если правительство при раскладкѣ податей имѣетъ дѣло не съ отдѣльными плательщиками, а съ обществами, къ которымъ они принадлежатъ, и которыя такимъ образомъ являются отвѣтственными за исправность всѣхъ своихъ членовъ, то пока такая отвѣтственность не снята, едва-ли возможно и справедливо лишить общество права вмѣшиваться въ хозяйственную жизнь составляющихъ его лицъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы отлучающіеся члены не уклонялись отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Общество же, раскладывая между собою всю сумму сборовъ, принимаетъ, вѣроятно, во вниманіе не одну только имущественную состоятельность своихъ сочленовъ, но также и души, въ смыслѣ личныхъ силъ плательщиковъ. Поэтому, исходя изъ предположенія, что подати и повинности обезпечиваются только земельнымъ надѣломъ, можно впасть въ ошибку и поставить общества, связанныя круговою порукою, въ затруднительное положеніе при платежѣ этихъ повинностей, если отлучки и полученіе паспортовъ сдѣлаются слишкомъ легкими и будутъ находиться внѣ общественнаго конт-

роля. Предполагать, что круговая порука примѣняется на практикѣ только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, едва-ли можно; на самомъ дѣлѣ она имѣетъ мѣсто въ большей или меньшей мѣрѣ, вѣроятно, вездѣ, гдѣ только есть недоимки, и разница можетъ быть только въ степени интенсивности ея примѣненія. Предположеніе, что за отлучившихся передъ обществомъ отвѣтствуютъ обыкновенно оставшіеся члены семьи, также едва-ли справедливо, ибо при постоянно возрастающемъ числѣ семейныхъ раздѣловъ весьма не рѣдки случаи, что въ составѣ семьи имѣется всего одинъ взрослый работникъ, съ уходомъ котораго некому за него и отвѣчать. Такіе случаи ухода домохозяевъ одиночекъ и въ настоящее время уже довольно часты, а съ облегченіемъ отлучекъ количество ихъ можетъ увеличиться еще болѣе. Конечно, если-бы размѣры крестьянскихъ надѣловъ по доходности своей всегда соотвѣтствовали суммѣ причитающихся съ каждаго лица ежегодныхъ платежей, то свобода отлучекъ не могла-бы внушать особыхъ опасеній. Но на самомъ дѣлѣ такое соотвѣтствіе далеко не всегда имѣетъ мѣсто; а при такихъ условіяхъ объ обезпеченіи текущихъ платежей и недоимокъ землею, понятно, не можетъ быть и рѣчи. Поэтому есть основанія бояться, что безконтрольное право ухода съ мѣста осѣдлости отозвалось-бы тяжкимъ бременемъ на оставшихся членахъ общества, обязанныхъ отбывать повинности за всѣхъ выбывшихъ. Разсчитывать же на то, что общество можетъ найдти и помимо паспортнаго устава способы къ понужденію отлучившихся неисправныхъ плательщиковъ, не всегда возможно, между прочимъ, уже потому, что оно не располагаетъ никакими средствами къ опредѣленію мѣстопребыванія выбывшихъ членовъ. Даже въ мѣстностяхъ, гдѣ земельные надѣлы крестьянъ по своимъ размѣрамъ и доходности

являются вполнѣ достаточными для обезпеченія всѣхъ причитающихся съ надѣла платежей, совершенная свобода отлучекъ могла бы оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма вредною. Такъ, если отлучившійся домохозяинъ допустилъ-бы накопленіе за нимъ недоимокъ, то при настойчивомъ взысканіи общество можетъ потребовать реализаціи означеннаго обезпеченія и ссадить оставшійся безъ хозяина дворъ съ надѣла. Но такой путь имѣлъ-бы въ результатѣ обезземеленіе и раззореніе тѣхъ крестьянскихъ семей, глава которыхъ былъ поставленъ въ необходимость искать себѣ заработокъ на сторонѣ, а допускать подобное нарушеніе хозяйственныхъ отношеній крестьянскаго міра, созданныхъ положеніями 19 февраля, само собою разумѣется, весьма нежелательно.

По поводу послѣднихъ соображеній нѣкоторыми изъ членовъ комиссіи, выражавшихъ мнѣніе о необходимости болѣе льготнаго для податныхъ классовъ разрѣшенія паспортнаго вопроса, заявлено, что въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. нѣтъ ни одной статьи, дозволяющей крестьянскимъ обществамъ или волостнымъ и сельскимъ властямъ воспрещать отлучку по паспортамъ тѣмъ крестьянамъ, на коихъ числятся недоимки. Этому не противорѣчитъ и установленное въ Общемъ Положеніи (п. 10 ст. 58 и п. 8 ст. 84) правило о выдачѣ крестьянамъ паспортовъ на основаніи удостовѣренія мѣстныхъ властей о неимѣніи препятствій на отлучку, ибо несомнѣнно, что подъ словомъ препятствій Общее Положеніе подразумѣваетъ препятствія, указанныя *закономъ*, а не основанныя на личномъ усмотрѣніи старшины или старосты предположенія, что отлучка крестьянина была-бы неудобна для осуществленія тѣхъ или другихъ надобностей общества. Въ статьяхъ 188 Общаго Положенія и 127 Положенія о вы-

купѣ перечислены всѣ мѣры взысканія, которыя могутъ быть принимаемы обществомъ для правильнаго поступленія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей, а также выкупныхъ платежей, но въ числѣ этихъ мѣръ вовсе не упомянуто, что общества имѣютъ право побуждать недоимщиковъ удержаніемъ ихъ въ мѣстѣ постояннаго жительства; такое право предоставлено, на основаніи ст. 129 Положенія о выкупѣ, лишь мировымъ посредникамъ, въ случаѣ накопленія недоимокъ на обществѣ; но правомъ этимъ мировыя учрежденія едва-ли когда либо пользовались, такъ какъ воспрещеніе отлучекъ могло-бы повести къ еще большему накопленію означенныхъ недоимокъ. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что при общественныхъ бѣдствіяхъ, неизбѣжно влекущихъ за собою громадное накопленіе недоимокъ, правительство всегда принимало мѣры, клонящіяся не къ стѣсненію недоимщиковъ, а къ возможному облегченію ихъ въ дѣлѣ отлучки. Идти въ настоящее время по другому пути, то есть обезпечивать исправную уплату повинностей стѣсненіемъ плательщиковъ, едва-ли будетъ раціонально.

Въ виду приведенныхъ доводовъ за и противъ предоставленія лицамъ податныхъ званій свободы передвиженія, мнѣнія членовъ комиссіи по этому вопросу раздѣлились. Нѣкоторые находили, что паспортъ не долженъ служить орудіемъ для обезпеченія исправной уплаты разнаго рода повинностей и сборовъ; другіе же, напротивъ того, полагали, что паспорту должно быть придано и податное значеніе. [1])

Въ особое положеніе сталъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу представитель Министерства

---

[1]) Журналъ паспортной комиссіи, стр. 5—10.

*

Внутреннихъ Дѣлъ (по земскому отдѣлу) д. с. с. В. Быховецъ.

Въ мнѣніи большинства комиссіи значеніе круговой отвѣтственности для разрѣшенія паспортнаго вопроса не нашло, по мнѣнію Быховца, достаточной оцѣнки.

Нельзя, прежде всего, согласиться съ соображеніями нѣкоторыхъ членовъ комиссіи относительно того, что „круговая порука кажется только въ теоріи такою страшною, какою ее обыкновенно представляютъ, на практикѣ же она примѣняется далеко не такъ часто". Казалось бы, что самый фактъ существованія этой поруки, вмѣстѣ съ распространеннымъ нынѣ въ средѣ населенія сознаніемъ тѣсной связи, устанавливаемой ею между обществомъ и отдѣльными его членами, во многихъ случаяхъ въ дѣйствительности предотвращаютъ необходимость примѣнять принципъ круговой поруки съ полною строгостью. Но если эта связь между обществомъ и членами его будетъ порвана и крестьянинъ, отлучившись на сторону, получитъ фактическую возможность выходить изъ непосредственной зависимости отъ общества, то послѣднее неминуемо должно будетъ подвергнуться тяжелымъ послѣдствіямъ круговой поруки.

Съ теченіемъ времени, при такой разобщенности общества и членовъ его, общество будетъ фактически лишено возможности примѣнять къ недоимщикамъ тѣ мѣры, которыя предусмотрѣны въ п.п. 1—5 ст. 188 Общ. Полож. о кр., а затѣмъ и правительственные агенты окажутся въ невозможности выполнять по отношенію къ неисправному обществу обязанности, указанныя въ ст. 190 и 191 того же Положенія, и такимъ образомъ самое осуществленіе круговой поруки должно будетъ въ дѣйствительности прекратиться.

Что касается затѣмъ мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ комиссіи, что отдача въ заработки неисправныхъ чле-

новъ общества нынѣ почти не примѣняется и что совершенное прекращеніе такой мѣры въ будущемъ представляется желательнымъ, то нельзя не замѣтить, съ одной стороны, что недоимщики обществами и нынѣ нерѣдко назначаются на общественныя работы по отправленію обществомъ разныхъ натуральныхъ повинностей, а съ другой—что по поводу высказаннаго Министромъ Государетвенныхъ Имуществъ предположенія объ устройствѣ принудительныхъ работъ для тѣхъ крестьянъ порубщиковъ чужаго лѣса, которые окажутся несостоятельными къ уплатѣ денежныхъ взысканій, Государственный Совѣтъ (журн. 7 ноября 1884 г. № 84) отнесся съ особеннымъ сочувствіемъ къ мысли объ устройствѣ принудительныхъ работъ для такого рода несостоятельныхъ крестьянъ, каковой вопросъ поручено разработать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, и затѣмъ представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Съ другой стороны, большинство комиссіи держится того мнѣнія, что круговая порука сама по себѣ не предполагаетъ вовсе права общества отказывать своимъ членамъ въ выдачѣ паспортовъ и что дѣйствующія узаконенія такого права обществу не предоставляютъ. При этомъ указывается на то, что въ Положеніи 19 февраля 1861 г. нѣтъ ни одной статьи, дозволяющей крестьянскимъ обществамъ или волостнымъ и сельскимъ властямъ воспрещать отлучку по паспортамъ тѣмъ крестьянамъ, на коихъ числятся недоимки. Въ мотивахъ большинства еще опредѣленнѣе выражено, что по дѣйствующимъ законамъ такого права не установлено и что предоставленіе его обществамъ было бы совершенно новою мѣрой. Разсматриваемое мнѣніе основано, по мнѣнію Быховца, на несомнѣнномъ недоразу-

мѣніи. Такого рода статьи дѣйствительно не имѣется въ положеніяхъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что по силѣ п. 10 ст. 58, п. 8 ст. 84 и 2 примѣчанія къ ней Общ. Пол. о крест., паспорты и билеты крестьянамъ на отлучку выдаются только въ случаѣ, если къ тому нѣтъ препятствій со стороны сельскаго и волостнаго начальства. При этомъ хотя и не указано прямо, чѣмъ должно обусловливаться согласіе этого послѣдняго, тѣмъ не менѣе едва ли возможно сомнѣніе въ томъ, что старшина и староста обязаны руководствоваться въ этихъ случаяхъ не личнымъ усмотрѣніемъ, чего, конечно, не могъ имѣть въ виду законодатель, а исполненіемъ желающимъ отлучиться обязанностей его по отношенію къ сельскому обществу. Право общества на воспрещеніе выдачи и возобновленія паспортовъ членамъ его, за коими накопились недоимки, вытекаетъ и изъ п. 15 ст. 51 Общ. Пол. о крест., возлагающей на сельскій сходъ обязанность принимать мѣры къ предупрежденію и взысканію недоимокъ.

Вопросъ о правѣ общества на не выдачу паспорта своимъ членамъ въ такомъ именно смыслѣ и разрѣшался всегда въ практикѣ министерства и въ такомъ же смыслѣ неоднократно разъяснялся правительствующимъ сенатомъ. Такимъ образомъ право задерживать выдачу паспортовъ безспорно признано за обществомъ и говорить объ этомъ правѣ, какъ о новой мѣрѣ, невозможно. Положенія 19 февраля заключаютъ въ себѣ очень много недомолвокъ, которыя въ послѣдствіи пришлось разъяснять путемъ интерпретаціи; будучи дана подлежащею властью, такая интерпретація, казалось бы, должна быть признаваема въ полномъ своемъ значеніи.

Отсюда явствуетъ, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается не въ томъ, слѣдуетъ ли предо-

ставлять обществамъ, связаннымъ круговою порукою, право не выдавать недоимщикамъ паспортовъ, а въ томъ, возможно ли отказаться отъ этой мѣры при существованiи круговой поруки.

Съ своей стороны, Быховецъ признавалъ желательнымъ опредѣленное формулированiе въ законѣ права общества стѣснять отлучки принадлежащихъ къ его составу недоимщиковъ.

„Какъ бы ни казались стѣснительными эти права общества, сохраненiе ихъ необходимо, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока законодательство наше не отыщетъ возможности отмѣнить круговую поруку. Ею обусловливаются всѣ права общества и, пока она существуетъ, права эти должны быть охраняемы. Съ этимъ выводомъ необходимо примириться. Отказаться же отъ круговой поруки можно только вполнѣ сознательно, изыскавъ предварительно мѣры, которыми она могла бы быть замѣнена. Иначе, поддаваясь стремленiю освободить отдѣльнаго члена общества отъ той зависимости, въ которую круговая порука ставитъ его отъ общества, легко можно впасть въ противуположную крайность, поставивъ само общество въ тяжкую зависимость отъ отдѣльныхъ его членовъ—положенiе совершенно ненормальное и, при извѣстныхъ условiяхъ, угрожающее самыми критическими послѣдствiями благосостоянiю податныхъ общественныхъ единицъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всего государства.“ [1])

Въ своемъ представленiи въ Государственный Совѣтъ о преобразованiи дѣйствующей паспортной системы Министры: Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Дурново, и Финансовъ, т. с. Витте, входя въ обсужде-

---

[1]) Особое мнѣнiе члена паспортной комиссiи д. с. с. В. Г. Быховца; стр. 4—6 и 12.

ніе порядка отлучекъ лицъ податныхъ состояній, находили, что возраженія противъ предоставленія лицамъ податныхъ сословій права свободныхъ отлучекъ въ существѣ своемъ сводятся къ двумъ положеніямъ: 1) что существующее нынѣ если не юридически, то фактически право воспрещенія отлучекъ со стороны податныхъ обществъ является гарантіею для нихъ исправнаго поступленія казенныхъ сборовъ и недоимокъ и 2) что дѣйствіе круговой поруки утратитъ свою силу, если общества лишены будутъ возможности, при накопленіи недоимокъ на отлучившихся членовъ ихъ, требовать возврата сихъ послѣднихъ или же воспрещать имъ выдачу паспортовъ на новые сроки.

Обратившись къ первому изъ указанныхъ положеній— дѣйствительно-ли льготная выдача видовъ на отлучку можетъ имѣть вліяніе на накопленіе недоимокъ, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ находили, что, какъ и указано въ соображеніяхъ паспортной коммиссіи, льготная выдача паспортовъ неоднократно практиковалась нашимъ правительствомъ, какъ вѣрное средство для увеличенія благосостоянія народа, а слѣдовательно и для предоставленія ему возможности исправно уплачивать повинности. Хотя мѣра эта примѣнялась преимущественно во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій, но не существуетъ никакихъ историческихъ или фактическихъ указаній, что льготное разрѣшеніе отлучекъ жителямъ, не дошедшимъ еще до крайней нужды, имѣло бы вредныя послѣдствія.

Принимая засимъ во вниманіе, что накопленіе недоимокъ происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ плательщиковъ, — исключительныя стѣсненія въ полученіи паспортовъ едва-ли можно рекомендовать, какъ средство для обезпеченія исправной уплаты повинностей, тѣмъ болѣе, что пра-

вительство наше давно уже отрѣшилось отъ такого взгляда на вопросъ и для устраненія недоимокъ стало принимать не однѣ полицейскія мѣры, а стремиться къ увеличенію благосостоянія населенія и къ приведенію въ должное соотвѣтствіе платежныхъ средствъ и податныхъ тягостей. Съ этою исключительно цѣлью отмѣнена подушная подать и понижены выкупные платежи; затѣмъ и самый паспортный вопросъ возбуждается именно въ видахъ облегченія населенія.

Къ этому, по мнѣнію министровъ, необходимо еще прибавить: во 1-хъ, что въ настоящее время выдача паспортовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ волостного старшины и писаря, которые и берутъ за это иногда незаконные поборы; если же къ этому дѣлу будутъ привлечены еще общества, какъ предположено меньшинствомъ комиссіи и представилемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то незаконные поборы съ отлучающихся по паспортамъ могутъ только еще болѣе увеличиться, такъ какъ, кромѣ платы старшинѣ и писарю, необходимо будетъ еще расходоваться на угощеніе схода; и во 2-хъ, что выборка паспортовъ весьма часто бываетъ дѣломъ неотложнымъ; между тѣмъ, если для выдачи этого потребуется еще собраніе сельскаго схода, для чего иногда нужно довольно продолжительное время, то предлагаемый меньшинствомъ порядокъ крайне стѣснитъ отлучающихся и поведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, которые сдѣлаютъ паспортные законы еще болѣе тяжкими для бѣднаго класса населенія, нуждающагося въ отлучкахъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ человѣческихъ потребностей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ министры признавали неосновательными предположенія о необходимости безусловнаго воспрещенія отлучекъ по причинамъ податного свойства, тѣмъ болѣе, что предположеніе о

болѣе льготныхъ отлучкахъ вовсе не касается ни вопроса о значеніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ старшинами для полученія паспорта [1]), ни отмѣны существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не основаннаго на прямомъ законѣ правила объ уплатѣ недоимокъ при выдачѣ видовъ на отлучку, практикуемаго при удовлетвореніи многихъ другихъ крестьянскихъ просьбъ, обращенныхъ къ своему начальству.

Переходя къ вопросу объ отношеніи паспортной реформы къ круговой порукѣ, министры замѣтили, что сужденія, высказанныя о ея дѣйствіи въ соображеніяхъ комиссіи, отличаются чрезвычайно, такъ сказать, теоретическимъ характеромъ. Хотя комиссія, между прочимъ, и высказываетъ опасеніе, что съ установленіемъ льготныхъ отлучекъ для обществъ представится необходимость прибѣгать къ „реализаціи обезпеченія" исправнаго платежа податей, т. е. къ отобранію надѣловъ и продажѣ принадлежащаго недоимщикамъ имущества, что въ результатѣ привело бы къ обезземеленью и раззоренію тѣхъ крестьянскихъ семей, главы которыхъ вынуждены искать себѣ заработковъ на сторонѣ, но такіе случаи едва-ли могутъ быть вообще значительны, съ другой же стороны продажа крестьянскаго имущества, а равно и отобраніе надѣла, при накопленіи на отлучившемся недоимки, производится и при существующихъ ограниченіяхъ. Указанное положеніе дѣла, въ случаѣ примѣненія предложенныхъ членами паспортной комиссіи ограниченій, въ видѣ воспрещенія отлучаться изъ мѣстожительства, по мнѣнію министровъ, не только не измѣнилось бы къ лучшему, но едва ли не достигло бы крайней степени своего развитія, такъ какъ лица, вынужденныя по причинѣ недоимокъ оста-

---

[1]) Ст. 84 п. 8 Общ Пол.

ваться на мѣстѣ своего постояннаго мѣстожительства, лишены были бы послѣдняго средства возстановить свой разстроенный бюджетъ болѣе прибыльнымъ заработкомъ на сторонѣ [1]).

Обсуждая вопросъ о податномъ значенiи паспорта, Государственный Совѣтъ остановился на томъ соображенiи, что пока будетъ существовать круговая порука членовъ общества, послѣднее не можетъ быть лишено права побуждать ихъ къ исправному выполненiю лежащихъ на нихъ повинностей и прибѣгать въ этихъ видахъ, между прочимъ, къ задержанiю ихъ отлучекъ по паспортнымъ документамъ. Мѣра эта могла бы признаваться излишнею только въ томъ случаѣ, если бы, какъ полагаютъ защитники обсуждаемаго мнѣнiя, всѣ лежащiе на плательщикахъ сборы покрывались доходами съ принадлежащей имъ недвижимости. Въ дѣйствительности замѣчается, однако, иное. Прежде всего соображенiе это непримѣнимо вовсе къ такимъ недоимщикамъ по общественнымъ сборамъ, которые не имѣютъ никакого недвижимаго имущества. Засимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое имущество есть налицо, получаемые съ него доходы не всегда находятся въ соотвѣтствiи со сборами, причитающимися съ владѣльца онаго. По крайней мѣрѣ относительно громаднаго большинства нашего населенiя—крестьянъ—обстоятельство это не подлежитъ сомнѣнiю. Въ виду этого неограниченная свобода отлучекъ по паспортнымъ документамъ членовъ общества вынуждала бы послѣднее или принимать на себя уплату той части недоимокъ, которая не могла быть покрыта доходами съ имущества отлучившихся членовъ или же обращать взысканiе тѣхъ не-

[1]) Представленiе о преобразованiи дѣйствующей паспортной системы отъ 9 марта 1893 г., за № 658.

доимокъ на самое имущество недоимщика, а равно отбирать у него надѣлъ. Первая изъ этихъ мѣръ, очевидно, нарушала бы справедливые интересы общества. Результатомъ же второй явилось бы, во многихъ случаяхъ, окончательное раззореніе недоимщика. Высказываясь вслѣдствіе этого въ пользу сохраненія за видами на жительство податного значенія, Государственный Совѣтъ призналъ при этомъ нужнымъ озаботиться, чтобы осуществленіе обществомъ права воспрещать отлучки недоимщикамъ было поставлено въ возможно менѣе стѣснительныя для нихъ условія и чтобы эти послѣднія были опредѣлены въ точности самимъ закономъ [1]).

Согласно такому указанію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 3 іюня 1894 г. положеніе о видахъ на жительство заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія правила.

Сельскіе обыватели, за которыми числятся недоимки по тѣмъ изъ государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, поступленіе которыхъ обезпечивается круговою порукою подлежащихъ сельскихъ обществъ, могутъ получать паспортныя книжки (срокомъ на 5 лѣтъ) лишь съ согласія обществъ, къ которымъ они приписаны. Паспорта (срокомъ до одного года) выдаются сельскимъ обывателямъ независимо отъ лежащихъ на нихъ недоимокъ по сборамъ, обезпеченнымъ круговою порукою. Лица эти не могутъ, однако, возобновлять паспорта безъ согласія общества, если не уплатятъ всѣхъ по означеннымъ сборамъ недоимокъ, числящихся на нихъ по

[1]) Журналъ соединенныхъ департаментовъ о преобразованіи дѣйствующей паспортной системы отъ 19 и 21 февраля, 5, 12 и 19 марта 1894 г., за № 50, стр. 12.

1 января того же года, въ которомъ заявлено ими ходатайство о возобновленіи паспортовъ [1]).

Въ заключеніе остается привести сужденія о круговой порукѣ продовольственной комиссіи и отзывъ по этому предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново. Оказавшіеся на практикѣ недостатки существующей продовольственной организаціи, съ такою наглядностью выступившіе при совершеніи продовольственныхъ операцій въ 1891 и 1892 гг., вызвали со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ рядъ подготовительныхъ мѣръ для пересмотра дѣйствующаго по этому предмету закона.

Такъ въ началѣ 1892 г. было предложено губернаторамъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній поставить на обсужденіе особыхъ, образованныхъ подъ ихъ предсѣдательствомъ, продовольственныхъ совѣщаній, въ составѣ: губернскихъ предводителей дворянства, управляющихъ казенными палатами и государственными имуществами, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, мѣстныхъ городскихъ головъ и другихъ лицъ, близко знакомыхъ съ экономическимъ положеніемъ губерніи,— цѣлый рядъ вопросовъ, возникшихъ въ послѣднее время по продовольственной части.

Въ числѣ этихъ вопросовъ находился слѣдующій: слѣдуетъ-ли сохранить круговую поруку при выдачѣ продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ и если возможна ея замѣна иною формою обезпеченія возврата ссуды, то какою именно?

Въ средѣ продовольственныхъ совѣщаній вопросъ о необходимости сохраненія круговой поруки вызвалъ

---

[1]) Ст. 44 и 60.

сильныя сомнѣнія [1]). Выставлялось главнѣйше на видъ, что круговая отвѣтственость всего общества за продовольственные долги приводитъ, какъ указаль опытъ послѣднихъ лѣтъ, съ одной стороны — къ испрашиваніямъ продовольственныхъ ссудъ безъ всякой въ нихъ нужды, а съ другой — къ отказу въ выдачѣ приговоровъ, разрѣшающихъ ссуды лицамъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся.

Предположенія продовольственныхъ совѣщаній были переданы въ особую комиссію для пересмотра устава о народномъ продовольствіи, образованную, по Высочайшему повелѣнію, въ февралѣ 1893 г. подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенатора Плеве.

Съ своей стороны, комиссія полагала сохранить дѣйствіе правила, согласно которому, въ случаѣ несостоятельности отдѣльныхъ плательщиковъ по продовольственнымъ долгамъ, отвѣтственность за нихъ переходитъ на все крестьянское общество. Указанныя продовольственными совѣщаніями затрудненія къ сохраненію круговой поруки устранятся, по мнѣнію комиссіи, установленіемъ бдительнаго надзора земскихъ начальниковъ и другихъ лицъ, завѣдующихъ продовольственнымъ дѣломъ, какъ за составленіемъ приговоровъ о ссудахъ, такъ и за самою раздачею послѣднихъ. Съ этою именно цѣлью комиссіею и предположено вмѣнить въ обязанность земскимъ начальникамъ личную провѣрку дѣйствительнаго положенія лицъ, ходатайствующихъ о ссудѣ, въ томъ случаѣ, если представится сомнѣніе въ правильности составленнаго сельскимъ обществомъ при-

---

[1]) Сводъ мнѣній мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Спб., 1893; стр. 161—173.

говора о ссудѣ, или если общество уклонится отъ засвидѣтельствованія приговоромъ продовольственной нужды отдѣльныхъ своихъ членовъ.

Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что круговая порука является надежнѣйшимъ средствомъ взысканія всякихъ недоимокъ (?) и что отмѣна ея по отношенію къ однимъ лишь продовольственнымъ долгамъ поставила бы эти послѣдніе въ положеніе менѣе благопріятное сравнительно со взыскиваемыми съ крестьянъ прочими сборами, комиссія постановила указать въ законопроектѣ, что если за всѣми принятыми мѣрами отдѣльные члены сельскаго общества не пополнятъ продовольственныхъ сборовъ, то къ отвѣтственности за платежъ привлекаются всѣ члены общества на началахъ круговой поруки, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ [1]).

Къ сохраненію ручательства общества по уплатѣ сборовъ на образованіе общественныхъ продовольственныхъ средствъ (натуральныхъ запасовъ и замѣняющихъ ихъ капиталовъ), а также по возврату ссудъ изъ этихъ средствъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь Дурново также не встрѣчалъ препятствія, такъ какъ исправное содержаніе этихъ средствъ относится къ натуральной повинности обществъ, а самыя средства составляютъ мірскую собственность, въ сохраненіи которой заинтересованы одинаково всѣ члены общества; выдача же ссудъ изъ означенныхъ средствъ производится лишь въ случаяхъ частныхъ недородовъ, составляющихъ обычное явленіе въ сельской жизни, въ то время, когда населеніе не обременено большими недоимками, а потому и возмѣщеніе оныхъ за отдѣльныхъ членовъ съ

[1]) Объяснительная записка къ проекту устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія, стр. 126.

обществъ не будетъ для послѣднихъ особенно обременительнымъ.

Но возлагать отвѣтственность на общества по уплатѣ ссудъ, выданныхъ изъ губернскихъ и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ министръ находилъ совершенно невозможнымъ. Къ ссудамъ этимъ прибѣгаютъ при значительныхъ неурожаяхъ, по совершенномъ истощеніи общественныхъ средствъ, когда платежная способность большей части населенія, вслѣдствіе разстройства экономическаго положенія его неурожаемъ, подорваны. При такихъ условіяхъ привлекать лицъ, сохранившихъ нѣкоторыя средства для возстановленія своего благосостоянія, къ уплатѣ, на основаніи существующихъ законоположеній о круговой порукѣ, ссудъ, нерѣдко весьма значительныхъ, подлежащихъ взысканію съ несостоятельныхъ заемщиковъ, значило бы сознательно приводить первыхъ въ окончательное раззореніе, убивая въ нихъ энергію къ труду и стремленіе къ сбереженіямъ. Но это совершенно не соотвѣтствуетъ видамъ правительства и едва-ли не представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ допускать сложеніе недоимокъ съ несостоятельныхъ, чѣмъ путемъ взысканія такихъ недоимокъ съ болѣе состоятельныхъ лицъ увеличивать число нуждающихся членовъ общества. Несомнѣнно, что сложеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ недоимокъ по ссудамъ изъ губернскихъ и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ повлечетъ нѣкоторый ущербъ въ сихъ капиталахъ и потому для возстановленія этого ущерба учрежденіе предполагаемаго, согласно проекту, выработанному комиссіею, постояннаго сбора на подкрѣпленіе означенныхъ капиталовъ представляется, по мнѣнію министра, настоятельно необходимымъ. Высказываются опасенія, что съ отмѣною круговой поруки пополненіе ссудъ будетъ крайне неисправно, но изъ

имѣющихся въ виду министерства внутреннихъ дѣлъ примѣровъ отпуска на счетъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала по Самарской и Таврической губерніямъ ссудъ съ условіемъ раздачи таковыхъ подъ личную отвѣтственность заемщиковъ [1]) оказывается, что возмѣщеніе означенныхъ ссудъ производится не съ меньшимъ успѣхомъ, какъ и ссудъ, выдаваемыхъ на общихъ основаніяхъ (подъ круговое ручательство обществъ); изъ дѣлъ того же министерства усматривается, что вообще недоимки по ссудамъ изъ означеннаго капитала, числящіяся на несостоятельныхъ заемщикахъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ взыскиваются съ обществъ;— въ большей части подлежащія учрежденія, испрашивая отсрочки въ пополненіи означенныхъ недоимокъ, переписываютъ ихъ лишь изъ года въ годъ по счетамъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Наконецъ, слѣдуетъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Дурново, имѣть въ виду, что опасеніе отвѣтственности за несостоятельныхъ заемщиковъ вынуждаетъ общества къ ходатайствамъ о продовольственныхъ ссудахъ въ преувеличенномъ размѣрѣ и къ поголовному распредѣленію ихъ между всѣми членами общества; между тѣмъ какъ при установленіи личной отвѣтственности для состоятельныхъ членовъ обществъ не будетъ никакого интереса пользоваться продовольственными ссудами и ассигнованныя для этой цѣли средства пойдутъ сполна на удовлетвореніе продовольственныхъ потребностей дѣйствительно нуждающагося населенія.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ необходимымъ допускать выдачу ссудъ изъ губернскихъ и общаго по имперіи

---

[1]) Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ отъ 30 ноября 1873 г. и 9 января 1874 г.

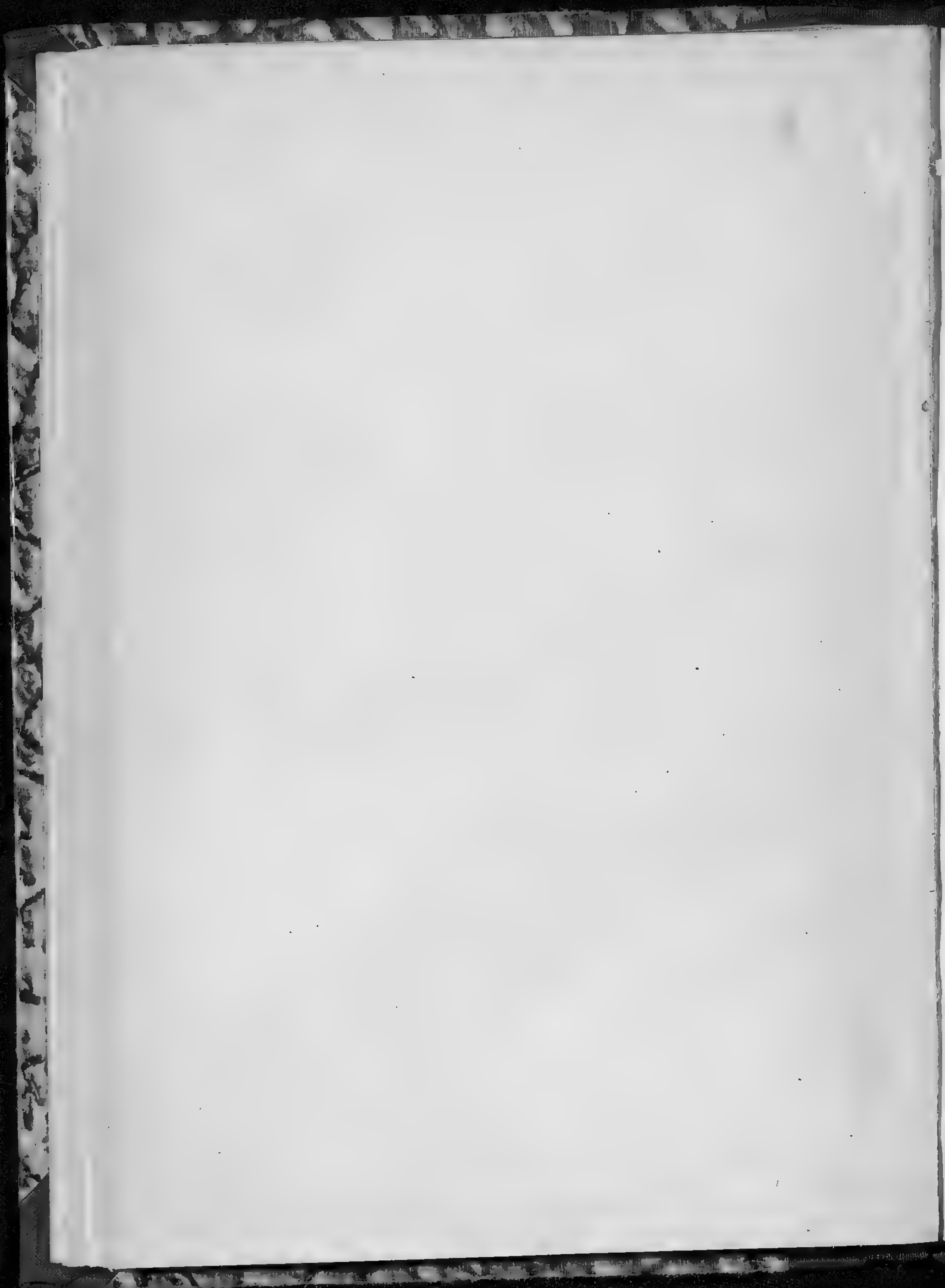
продовольственныхъ капиталовъ подъ личную отвѣтственность заемщиковъ, а взысканіе ихъ производить порядкомъ, указаннымъ въ ст. 131 — 134 положенія о выкупѣ, по силѣ коихъ ближайшее наблюденіе за своевременнымъ взносомъ домохозяевами платежей возлагается на сельское и волостное начальства; въ случаѣ невзноса крестьяниномъ въ установленный срокъ слѣдующаго съ него платежа, волостное начальство, по представленіи сельскаго начальства, обязано принять принудительныя мѣры взысканія [1]); по замѣченнымъ же въ принятіи мѣръ ко взысканію недоимокъ упущеніямъ надлежащія распоряженія дѣлаются мѣстною полиціею.

Указанный порядокъ по взысканію ссудъ, выданныхъ изъ губернскихъ и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ, Министръ признавалъ вполнѣ соотвѣтственнымъ примѣнить также и къ сборамъ на усиленіе означенныхъ капиталовъ, такъ какъ капиталы эти чужды для населенія, къ нимъ оно относится какъ къ правительственнымъ средствамъ и непосредственно не заинтересовано въ сохраненіи оныхъ [2]).

[1]) Т. е. собрать на пополненіе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества, отдать самого недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ заработки, опредѣлить къ недоимщику опекуна, подвергнуть описи и продажѣ принадлежащее недоимщику имущество.

[2]) Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретаря Дурново къ Министру Финансовъ С. Ю. Витте, отъ 27 августа/7 сентября 1894 г. за № 7788.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Государственные долги России. Историко-статистическое изслѣдованіе, удостоенное Императорскимъ С.-Петербургскимъ Университетомъ преміи Топчибашева.

С.-Петербургъ, 1884. Цѣна 3 руб.

Податная реформа. Французскія теоріи XVIII столѣтія. (Магистерская диссертація).

С.-Петербургъ, 1888. Цѣна 2 руб.

Продаются въ книжномъ магазинѣ А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГА, Невскій просп., 20.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Историко-статистическое изслѣдованіе.

